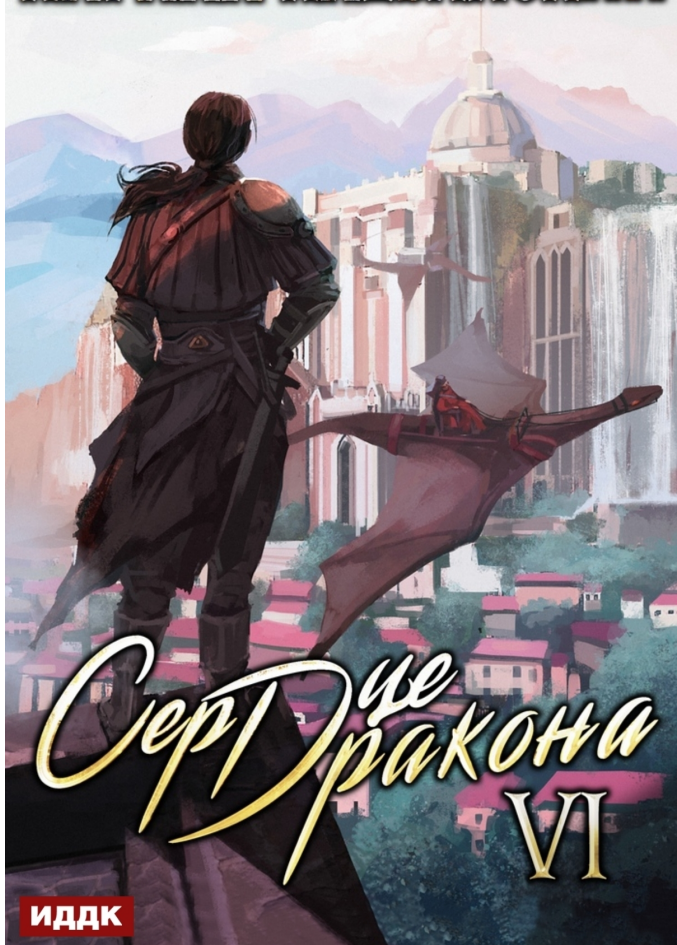

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце Дракона
VI

ИДДК

Кирилл Сергеевич Клеванский

Сердце Дракона. Книга 6

Серия «Сердце дракона», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50439671

*Сердце Дракона. Книга 6 / Кирилл Клеванский 2020: ИДДК; Москва;
2020*

Аннотация

Позади остались Северные Королевства с их войнами и интригами. Золотые волны Моря Песка больше не обжигают ноги, а над головой не светят Вечерние Звезды. Так много пройдено, так много пережито, и вот, наконец, Хаджар Дархан и его друг Эйнен Островитянин оказываются в столице Империи Дарнас – городе Даанатан.

Они добились своей цели – смогли попасть в Школу Боевых Искусств Святого Неба. Что там ждет бывших генерала и пирата? Как встретят их центр необъятной страны? Что за опасности будут поджидать там, где куются лучшие из воинов Империи?

Этого Хаджар не знал.

Но, все же, он продолжал идти за зовом своего драконьего сердца. Куда бы тот его не привел...

Содержание

Глава 423	6
Глава 424	14
Глава 425	22
Глава 426	29
Глава 427	36
Глава 428	43
Глава 429	50
Глава 430	57
Глава 431	65
Глава 432	75
Глава 433	84
Глава 434	90
Глава 435	98
Глава 436	105
Глава 437	113
Глава 438	120
Глава 439	127
Глава 440	134
Глава 441	141
Глава 442	149
Глава 443	156
Глава 444	163
Глава 445	171

Глава 446	178
Глава 447	187
Глава 448	194
Конец ознакомительного фрагмента.	195

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 6

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 423

– Я знал, что найду тебя здесь.

Хаджар сидел на краю обрыва. Он болтал ногами в воздухе, а внизу стелились облака, над которыми лишь изредка пролетали птицы и странные крылатые твари. Позади него чернел провал внутри горы, служившей входом в подземный город.

С момента беседы с Рахаимом прошло уже два месяца. За это время Хаджар успел достаточно свыкнуться со своим новым статусом Небесного солдата. Осознать новые силы и возможности. Особенно сложно приходилось привыкать к еще более обострившимся чувствам.

Теперь часто бывало так, что при взгляде на какой-то объект мысли Хаджара сбивались и отправлялись в какое-то глубоко философское русло. Даже простой полет птицы был способен заставить его задуматься о глубине пути духа меча и духе ветра.

Еще живы в его голове были слова Рахаима о том, что он, несмотря ни на какие свои старания, никогда не сможет вернуться на путь духа ветра. И для этого были две преграды.

Одна – печать духа меча – пусть и очень трудно, но преодолима. Вторая же – невозможность использования «истинного пути развития», внешней энергии Реки Мира.

– Вижу, ты справился. – Хаджар пододвинулся.

Он достал из кармана своего нового шелкового синего кафтана трубку и табак. Щелкнуло огниво, и к небу (хотя если подумать, он и так сидел на этом самом небе) взвился тонкий столбик серого дыма.

Рядом уселся Эйнен. Островитянин стал чуть шире в плечах, выше и... суше. Он будто бы стремился внешностью к своему излюбленному оружию – шесту-копью.

От него теперь тоже веяло аурой Небесного солдата. Всего за четыре месяца с момента битвы с Рагаром Эйнен, используя те озарения и вдохновения, что получил за время путешествия к библиотеке, смог отыскать свой путь и пробиться на уровень истинного адепта.

Весьма, кстати, впечатляющее достижение.

– Извини, что заставил тебя ждать, друг мой.

– Какие счета между друзьями? – Хаджар хлопнул товарища по плечу. – К тому же наши пути пока не расходятся. Ты ведь тоже собирался побывать в империи.

Эйнен молча смотрел в пустоту бескрайнего неба. За эти годы Хаджар научился различать эмоции своего друга. Большинство его каменное выражение лица и вечно закрытые глаза вводили в заблуждение, но не Хаджара.

И сейчас он понимал, что островитянин был чем-то обеспокоен.

– Тебя что-то тревожит, – не спрашивал, а утверждал Хаджар.

Эйнен ответил не сразу. Он вообще редко говорил. Лишь

иногда от Эйнена можно было услышать весьма объемную тираду, которая обычно заканчивались недельной тишиной, разбавляемой скудным набором фраз.

– Меня беспокоит наш поход в Даанатан.

– И чем же отважного Эйнена с пиратских островов пугает столица несчастной империи Дарнас?

Уголки губ островитянина слегка дернулись. В его манере это обозначало крайнее раздражение и сдерживаемую улыбку.

– Твой сарказм, варвар, когда-нибудь доведет тебя до дома праотцев. Надеюсь, меня в этот момент не будет рядом и я не отправляюсь следом за тобой.

– Вот так вот, да? – наигранно печально вздохнул Хаджар. – Верно говорят – друзья познаются в час беды.

На этот раз Эйнен «улыбнулся», хотя для многих его лицо с момента начала разговора вообще не выказало ни единой эмоции.

– Меня беспокоит не Даанатан и не Дарнас, а школа Святого Неба.

– Рахаим уже написал нам рекомендательные письма. С ними мы сможем участвовать в экзамене на ученика внутреннего круга.

По информации, добытой у Париса и Мудреца, в империи существовало великое множество школ и сект. Все они делились, в зависимости от престижа и силы, на различные эшелоны. Их, в свою очередь, тоже было столь огромное ко-

личество, что Хаджар и не утруждался запомнить.

Ему было достаточно знать того, что школа Святого Неба считалась одной из лучших, если не лучшей. И, разумеется, за звание «лучшие» постоянно шла борьба. Школа Святого Неба, школа Талой Воды, школа Быстрой Мечты, секта Лунного Света, секта Последнего Дня и еще семь кланов.

Вот эти организации составляли двенадцать столпов, на которых держалось могущество Даанатан в частности и Дарнаса в целом. Именно из этих организаций выходили лучшие из адептов, которые впоследствии руководили страной.

В школах и сектах при этом существовало строгое деление. Любой желающий, будь то даже простолюдин, мог принять участие в экзамене на поступление. Но простолюдин имел право биться только за звание ученика внешнего круга.

Фактически, пройдя испытания и получив жетон школы или секты, он становился слугой. За возможность приобрести к самой крохотной крупице знаний и ресурсов расплачивался выполнением черной работы и поручений более успешных учеников. И именно слуги составляли большую часть населения школ и сект.

Второй уровень ученичества – полноправные ученики. На эту позицию могли претендовать те, кто обладал дворянским титулом или имел рекомендацию от уже получившего жетон полноправного ученика.

На десять учеников внешнего круга обычно приходился один полноправный.

При этом оставалось еще два уровня. Ученики внутреннего круга – только по рекомендации персон, имеющих немалый авторитет в империи или от преподавателя школы. Причем получить последнее считалось практически невозможным. Ибо от рекомендации учителя было рукой подать до самого престижного ранга – личного ученика.

Такие получали в свое распоряжение не только самые редкие знания и ресурсы, но и наставничество у лучших из лучших – преподавателей школы или секты. А надо учитывать, что несмотря на то, что большинство учителей давно отошли от дел, в прошлом они являлись весьма известными и видными фигурами. Их авторитет был наравне с высокими дворянами империи.

– Ты действительно настолько наивен, друг мой?

Хаджар снова вздохнул, потер переносицу и, перевернув трубку на ладонь, вытряхнул пепел. Его тут же подхватил веселый ветер и унес куда-то на запад. Туда, где лежали бескрайние земли империи.

Удивительно, но раньше Даанатан, да и сам по себе Дарнас, казался Хаджару чем-то недостижимым и даже непостижимым. А теперь... теперь он даже не мог вспомнить имена всех тех людей, которых повстречал на своем пути. И на фоне этого особо грустно было осознавать, что, даже пройдя столько, сколько иным не отмерено, он все еще оставался в самом начале своей дороги.

– Я знаю, Эйнен, что даже со всеми нашими ухищрениями

мы никак не потянем на шестнадцатилетних подростков.

Эйнен «кивнул».

– К тому же, друг мой, – добавил он, – твой костный возраст едва превышает двенадцать лет. В то время как мой не дотягивает и до девяти.

Сердце дракона подарило Хаджару третье по счету перерождение. Оно обновило его тело и дух. И отсчет его возраста, как еще подсказывала работающая нейросеть, начался с нуля.

Похожая история произошла и с Эйненом. Его нечеловеческие фиолетовые глаза являлись не чем иным, как подарком юной Радужной Рыбы. Заслужил он такую честь тем, что вытащил из рыболовной сети малька, который оказался одним из детей этой самой Рыбы. А у зверей, идущих по пути развития, потомство было такой же редкостью, как и у людей.

И именно эти глаза, кстати, позволяли Эйнену видеть сквозь тени.

– Я уже проходил подобный тест. – Хаджар припомнил свой экзамен в армию Лидуса. – Артефакт, который там использовался, мог лишь определить – старше или младше, но не точный возраст.

– При всем уважении к дому твоих предков, но Лидус воистину варварское королевство. Уверен, лучшая школа Дарнаса располагает немного более лучшим устройством. – Островитянин специально сделал акцент на слове «немного».

Хаджар посмотрел на друга исподлобья, но промолчал. Он не мог спорить с Эйненом. Несмотря на всю резкость произнесенных слов, они были правдивы. По сравнению со школой Святого Неба, армия Лунной Лин действительно была не более чем ползущим по ветке жуком.

– Знаешь, я, наверное, просто устал, – покачал головой Хаджар, – и когда появилась возможность воспользоваться легким путем, я...

Удар ребром ладони по голове заставил Хаджара замолчать.

– Эй! – возмутился он.

Эйнен убрал руку. Оставаясь все с тем же непроницаемым выражением лица, он продолжил смотреть вдаль.

– Когда рыба устает, она засыпает и поднимается пузом кверху. Мне кажется, так же и среди адептов. Теперь мы Небесные солдаты, друг мой. И если сойдем с нашего пути, то исчезнем в Реке Мира. Так что еще не время для усталости.

Хаджар вновь не стал спорить. Эйнен был прав. Вот только от осознания этого легче не становилось.

– Ну и какой у тебя план, мой лысый напарник?

– Поступим во внешний круг, а оттуда будем постепенно пробираться к внутреннему, и, если повезет, найдем личных наставников.

Хаджар подпер подбородок рукой и уныло промямлил:

– Высокое небо, это будет до проклятья длинный путь.

Эйнен промолчал.

– Но видят Вечерние Звезды! – рявкнул Хаджар. – Я не уйду отсюда без этого клятого рекомендательного письма! И еще можешь обвинять меня в бесчестии, но я стрясу с Рахаима приличную сумму!

С этими словами Хаджар вскочил на ноги, развернулся и отправился обратно в подземный город.

Эйнен продолжил сидеть на краю обрыва. Он слегка улыбался.

Глава 424

– Наверное, нам надо попроситься.

У подножия горы на песке стояло несколько человек. Тилис крепко обняла Хаджара, а тот ответил тем же. Они простояли так несколько мгновений, а когда разомкнули объятия и разошлись, то в глазах каждого светилось сожаление. Сожаление о тех днях, неделях и месяцах, что они упустили.

– Возьми. – Ведьма протянула Хаджару небольшую пленку фенечек.

Он бережно принял их и аккуратно вплет в волосы. Теперь с правой стороны его лица свешивались три нитки миниатюрных бусин. Две от шамана бедуинов, которые берегли его от злых духов. А одна, не менее драгоценная, от той, кому бы он мог стать братом, но не успел.

Третью нитку он ценил, пожалуй, даже больше первых двух.

– Я рада, что знала таких славных воинов. – Кариса протянула руку и произнесла: – Живите свободно.

– Умри достойно, – ответили на жест Хаджар с Эйненом.

Парис и Рамухан просто улыбнулись и отсалютовали. Получив схожий ответ, они развернулись и пошли к скале. С колдуном у Эйнена с Хаджаром изначально отношения не сложились, а с Парисом после похода к библиотеке как-то не заладилось.

Друзья не могли отделаться от ощущения, что начальник отдела исследований подземного города как-то их обманул. Может, обмана-то и не было вовсе, но ощущение от этого не исчезало.

На песке остался один только Шахх. Встреченный мальчишкой, теперь он выглядел прошедшим через многое молодым мужчиной. Его лицо пересекали глубокие шрамы, а в глазах блестела крепкая воля.

– Ты уверен, что не хочешь отправиться с нами?

Шахх обвел двух друзей пристальным взглядом и отрицательно покачал головой.

– Я вернусь в родной город, – сказал он, – расскажу отцу о том, как погиб его брат. Передам родителям Ильмены, что она их любила.

– А потом?

– Потом, – протянул Шахх, – думаю, Рахаим не откажется отдать мне свой караванный путь. А может, я отправлюсь путешествовать по Морю Песка. Побываю в Жемчужине и других городах.

Шахх внезапно улыбнулся и протянул руку.

– Для меня было честью сражаться рядом с вами, Эйнен с островов и Хаджар из Лидуса, но это мой дом и на этом наши дороги расходятся.

– Что же, – Эйнен с Хаджаром ответили на жест и вскочили в седла пустынных воронов, – пусть Вечерние Звезды освещают твой путь, Шахх из Моря Песка.

Не оборачиваясь, они пришпорили тварей и сорвались с места в карьер. Шакх еще какое-то время смотрел вслед ускользящим песчаным облакам. Может, когда-нибудь и он отправится к западной границе и начнет свое путешествие по бескрайнему миру, но не сейчас. Не сейчас...

Пригладив завязанную на запястье алую ленту, – ею некогда Ильмена подвязывала волосы, – он развернулся и пошел следом за Парисом и остальными.

* * *

– Внушает, не правда ли? – Хаджар толкнул локтем Эйнена.

Тот лишь промычал в ответ что-то нечленораздельное. Они стояли на границе небольшого оазиса. Такого маленького, что скорее напоминал пруд, нежели озеро пресной воды. И все же достаточно глубокого, чтобы напоить сотни раскрашенных красной краской слонов.

За неделю безумной скачки Эйнен и Хаджар сумели догнать дворянский караван. Стоимость проезда, даже по меркам приграничья империи, была баснословной. Две имперских монеты за человека.

Безумие, не иначе.

Но после того, как Хаджар решил, что Рахаим не отделается простым рекомендательным письмом (которое, по сути, оказалось им без особой надобности), он смог выжать из По-

велителя огромную сумму. Полсотни монет.

Каждому.

Так что теперь Эйнен с Хаджаром были весьма состоятельными путешественниками. А учитывая, что у одного из них в пространственном кольце плавало состояние патриарха, то к слову «состоятельный» можно было смело добавить «очень».

– Кто такие? – одновременно со скрипом натягиваемой тетивы спросил стражник каравана.

Коренастый пустынный, завернутый в белый кафтан и тюрбан того же цвета, он излучал энергию пикового практикующего. От этого, разумеется, практически не испытывал трепета перед двумя истинными адептами начальной стадии.

– Путешественники, – ответил Хаджар, – хотели бы купить места пассажиров в вашем караване.

Стражник усмехнулся.

– Как-то вы не похожи на тех, кто сможет себе позволить не то что место, а хотя бы кусочек навоза моего слона. Проваливайте отсюда!

Хаджар с Эйненом переглянулись и, пожав плечами, продемонстрировали наличие необходимых сумм.

Стражник что-то недовольно проворчал и указал им направление к ответственному за продажу пассажирских мест. К вечеру все формальности были улажены и друзья получили в свое распоряжение личный дилижанс. Только в отличие от каравана Рахаима его тянули не пустынные мулы.

По сути, его вообще никто не тянул.

Повозка покоилась на горбу огромного слона. И таких вот «дилижанс-носителей» в караване насчитывалось несколько десятков.

* * *

Путь, на который в простом караване ушло бы не меньше двух лет, в этом занял всего полтора месяца. Наутро сорокового дня, спустившись из дилижанса, Хаджар с Эйненом оказались на границе пустыни и восточных провинций империи.

Поблагодарив караванщика за приют, они отвязали от общей упряжки своих пустынных воронов и поехали в сторону видневшихся на западе холмов. Песок постепенно сменялся на просто сухую землю. Постепенно на ней появлялись мелкие кустарники, потом высокие кусты, а в какой-то момент путники очутились в простом хвойном пролеске.

Оказавшись среди деревьев, Хаджар на пару минут остановил своего «скакуна». Прикрыв глаза, он втянул воздух полной грудью. Наслаждение, которое он в этот момент испытал, сложно описать словами. Оно было сродни тому, когда после долгой разлуки зарываешься лицом в душистые волосы возлюбленной.

Из пролеска путники выехали на широкое плато. Под ним раскинулось укрытое ровным зеленым ковром ущелье. Его

разделяла на две части быстрая горная река. Она омывала пологие берега и крутила мельничное колесо. Вдалеке клубился черный дым кузни. Многочисленные деревни окружили утес приграничного имперского города.

– Высокие Небеса...

– Великая Черепаха... – одновременно с восторгом выдохнули друзья. Город был настолько велик, что легко мог вместить в себя две столицы Лидуса. Его огромные башни и массивные стены украшали длинные красные флаги. Вместо шпилей раскинули крылья каменные изваяния драконов.

Вереницы повозок, груженных самыми разными товарами, медленно ползли по откидному мосту. Огромное количество людей на тварях всех мастей стояло в соседней очереди.

– Проклятье, – выругался Эйнен.

Делал он это очень редко, так что Хаджар тут же проследил за направлением «взгляда» друга. Тот внимательно следил за медленно увеличивающейся черной точкой в небе.

По мере того как точка увеличивалась, проступали ее очертания. Все яснее и яснее становилось видно, что точка была ничем иным, как небольшой парусной лодкой. Летающей по небу, клятой парусной лодкой, которая за считанные секунды преодолела расстояние, превышавшее километр.

Вскоре она, оставив двух друзей стоять разинув рты, скрылась за стенами города.

– Теперь я знаю, почему Парис так улыбался, когда мы

рассказали о сотне монет, – проворчал островитянин. – Что-то мне подсказывает, Хаджар, этой суммы нам едва хватит, чтобы оплатить путешествие до Даанатан.

Хаджар сглотнул и слегка заторможенно кивнул. Парис рассказывал, что путешествие, которое их ожидает, будет весьма простым и быстрым, но захватывающим дух. Он обещал такое зрелище, что им позавидовал бы любой смертный.

– Пойдем. – Хаджар пришпорил пустынного ворона.

Они пересекли ущелье и въехали в город. Стражники взяли с них плату размером в четверть монеты! С каждого! Грабеж среди бела дня пришлось оставить без ответа.

Въехав под огромную арку, друзья оказались на проспекте столь широком, что на нем могли свободно разъехаться шесть карет. Количество людей самых разных национальностей и ступеней развития поражало воображение.

Хаджар, искавший по выданной им Парисом карте порт, заранее предполагал, что им нужно будет проплыть по реке или нечто в этом роде. Но буквально полчаса назад его уверенность в этом несколько уменьшилась.

Полностью же она исчезла, когда они действительно доехали до порта. И за исключением маленького нюанса в виде пришвартованного к причалу, летающего на плотном кучевом облаке парусного фрегата, это действительно был самый обычный порт.

Поднявшись (не без страха) по трапу, они спросили у боц-

мана, во сколько обойдется путешествие до столицы.

– Шестнадцать монет, – будничным тоном, гоняя при этом матросов, ответил он. – С каждого.

Помянув недобрым словом Париса и Рахаима, друзья взобрались на корабль. Выбора у них особого не было. На пустынных воронах путь до столицы через все земли империи, с учетом, что они не сделали бы ни единого привала, занял бы около двадцати одного года.

Во время полета Хаджару с Эйненом пришлось помогать матросам и служивым защищаться от гарпий, отражать налеты небесных пиратов, преодолеть два шторма, один из которых создало существо столь могущественное, что капитану пришлось использовать артефакт силы Повелителя. Они справились с болезнью, похожей на цингу, едва не свалились с края корабля и пережили еще несколько весьма опасных приключений.

И все это – за первую неделю полета.

На третью неделю их новые одежды превратились в изорванные лохмотья, фрегат едва-едва держался в воздухе, и на прекрасные изумрудные купола Даанатана он не приземлился, а едва не упал.

Скряга капитан отказал в выплате хоть небольшого вознаграждения за посильную помощь.

В итоге, поплутав по лабиринтам кажущегося бесконечным города, друзья оказались перед огромными воротами.

Глава 425

Еще будучи на борту, Хаджар смог в полной мере оценить величие столицы Дарнаса. Город раскинулся на бескрайней равнине, покрытой лугами и цветочными озерами.

Его стены возвышались не меньше чем на двадцать метров, а шириной были таковы, что на их парапете можно построить несколько домов. Величественные дворцы и замки возвышались внутри города, а по центру находился запретный регион. Накрытый волшебной облачной пеленой, он был сокрыт от глаз, но именно это и придавало Даанатану еще больше величия.

Улицы города были шириной с проспекты, а проспекты – с торговые тракты. В небе парило несколько десятков летающих кораблей, сотни парусных лодок. Неисчислимое множество адептов взлетало и приземлялось на разнообразных крылатых тварях.

По улицам ходили горожане настолько разношерстные, что порой Хаджар видел даже те народности, о которых Южный Ветер упоминал лишь в своих, забытых всеми легендах.

Все школы, которые располагались на территории Даанатана, обладали не только массивными и красивыми воротами, но и находились на возвышенностях. Выглядело это чрезвычайно волшебно. Огромные куски земли были будто

выдавлены из общего массива. Внезапно улица упиралась в десятиметровую скалу, на вершине которой на ровной глади плато стояли многочисленные павильоны и замки.

Нетрудно догадаться, что город был настолько велик, что у простого смертного не получилось бы пересечь его пешком из одного конца в другой и за две недели.

После приземления, когда Хаджар с Эйненом пошли по улочкам, они порой останавливались около разных лавок и магазинов. В основном – около книжных, оружейных и алхимических.

То изобилие, что было в них представлено, оставляло в тени аукцион подземного города. Здесь, казалось, можно было найти все, что только может себе представить практикующий (ныне адепт), вылезший из колодца под названием «окраинные королевства».

Но если товары глаз радовали, то цены заставляли сердце замирать. За некоторые свитки техник продавцы могли запросить до сотни монет, за артефакты уровня Неба – от полутора и выше, а алхимические лавки и вовсе заставляли жмуриться. Ценники там частенько обладали тремя нулями.

– Сегодня пятый день экзамена... – звучало со всех концов улиц.

– Предпоследний день! – восторгались люди.

– Адепты со всех концов страны приехали в город, чтобы испытать удачу!

И это не было везением со стороны Хаджара и Эйнена,

что они успели к концу шестидневного экзамена. Еще покидая подземный город, они рассчитали время пути так, чтобы выехать с запасом.

Если бы все прошло гладко, они бы приехали за неделю до начала. Но, как говорится, человек предполагает, а Вечерние Звезды насмеваются. Из-за многочисленных задержек в пути они едва не опоздали.

Величественные врата школы Святого Неба напоминали лицевую половину военного замка. Массивные и тяжелые, вделанные в стену, покрывшую часть скалы, на вершине которой и расположилась территория школы.

У подножия, на мощеной камнем площади собралось немало народа. Все они ждали полудня. Часа, когда врата откроются и любой желающий сможет попасть во внешний двор школы, где и пройдет испытание.

– Впечатляет, не правда ли? – с придыханием спросил Эйнен.

Хаджар уже собирался ответить, как ему в затылок что-то мягко ударило. Он обернулся и увидел покотившийся по площади кожаный мяч. Дети, так неудачно распорядившиеся игрушкой, куда-то пропали.

Нагибаясь, Хаджар вновь ощутил, как что-то приземлилось ему на голову. На этот раз «чем-то» оказалась капля дождя. Сначала одна, потом другая, третья, пока на открывших зонтики людей не обрушился настоящий ливень.

– Дождь... – произнес Хаджар. – Дождь!

Раскинув руки в разные стороны, будто глупый мальчишка, он стоял под проливным дождем и подставлял ему лицо. Позволял смыть всю грязь, всю пыль и весь песок, что попали ему глубже, нежели просто на лицо.

Долгожданный дождь, которого он не видел на протяжении трех долгих лет. С тех самых пор, как покинул Лидус, он не видел ни единой капли, упавшей с неба. И сейчас он с наслаждением окунался в эту прохладу, от которой большинство людей прятались под зонтами и навесами.

– Друг мой, – позвал Эйнен.

Хаджар открыл глаза и в этот же момент обнаружил островитянина, занятого знакомым Хаджару занятием. Эйнен, стоя на одной ноге, второй подбрасывал в воздух мяч, набивая его таким образом, чтобы он не касался земли.

Нет, земного футбола в этом мире не существовало. Его заменяла популярная среди детей игра «Солнце». Суть ее была проста. Нужно было, набивая мяч, пасовать его другому игроку. Тот же, кто первым не сможет принять, набить и отправить обратно – проиграл.

Некая помесь футбола, бадминтона и тенниса.

Ни Хаджара, ни Эйнена, также радующегося дождю, не волновало, что с ливнем их край площади тут же превратился в грязевое месиво. Они, смеясь, падая в грязь в самых сложных пируэтах, перебрасывались мячом.

Абитуриенты школы Святого Неба смотрели на это с неприкрытым презрением. Зрители и провожающие поддер-

живали своих друзей, детей и «хозяев» теми же взглядами.

Какое-то время Хаджар даже не замечал, что за их игрой наблюдают. Не потому, что людям было интересно, а просто в ожидании открытия врат заняться было абсолютно нечем.

Хотя вскоре внимание толпы отвлекло более завораживающее зрелище. В противоположной от Эйнена и Хаджара стороне два абитуриента устроили драку. Оба находились на средней стадии Небесных солдат. И несмотря на то, что выглядели они как молодые люди в расцвете сил, возраст их мог ограничиваться двенадцатью годами.

Слишком сильно процесс становления истинным адептом влиял на телесную структуру. Он приводил ее в настолько идеальную форму, насколько только позволяли гены.

Хаджар, делая очередной рывок, падая едва ли не лицом в грязь, сначала подумал, что ему показалось. Пару раз моргнув, он понял, что нет – не показалось.

По ту сторону улицы к площади двигалась фигура, которая выделялась среди толпы так же, как белая звезда на ночном небе. Верхом на могучей шестикопытной лошади ехала девушка. Ее розовая кожа даже с виду была такой нежной, будто ее никогда не касались ни вода, ни свет, ни ветер. Белые волосы, в меру пышные и в меру волнистые, обрамляли круглое лицо идеальной формы.

Миндалевидные голубые глаза взирали на двух игроков с легкой ноткой презрения и тонной безразличия. Из одежды она носила нечто наподобие кожаной жилетки, закрывающей

живот и грудь, но открывающей руки и спину. Сужаясь к основанию живота заманчивым треугольником, она резко переходила в штаны.

С виду простой наряд при взоре сквозь Реку Мира оказался весьма достойным артефактом. Наверняка при желании он легко трансформировался в полный кожаный доспех.

Но ни одеяние, ни аура Небесного солдата развитой стадии, ни даже безумной красоты голубой кулон на груди девушки – ничто из этого не привлекало внимание Хаджара так, как это делали ее... уши.

Вернее – их длина и форма.

Остроконечные, вытянутые, они выглядывали из-под волос на добрых семь сантиметровов.

– Ты чего? – спросил Эйнен у Хаджара.

– Высокое Небо, это что, эльф?!

– Удивлен, что ты вообще про них слышал, друг мой.

Хаджар действительно слышал про эльфов. Но только слышал он о них на Земле! Он и понятия не имел, что в этом мире существуют другие разумные расы помимо людей!

Хотя теперь становилось понятно, почему тени, говоря про страну бессмертных, всегда упоминали «живущие там существа». Проклятье! Получается, что раз существуют эльфы, то где-то под солнцем бродят и...

Поток мыслей Хаджара прервало внезапное сообщение. Оно, напоминая старые времена, высветилось у него перед глазами:

Внимание! Нейросеть закончила перезагрузку! Желаете обновить интерфейс?

Хаджар помотал головой.

До перезагрузки нейросети оставалось еще как минимум полтора года. Впрочем, на скорость мог повлиять его прорыв на качественно новый уровень развития – уровень истинного адепта.

Так или иначе, выбора у него не было. Под сообщением присутствовала лишь кнопка «Да». За прошедшие годы он узнал столько всего нового, что нейросети требовалась срочная перекалибровка. Как минимум на это земных знаний Хаджара хватало.

Начало обновления! Примерное время ожидания: 72 дня, 13 часов, 52 минуты, 49... 48... 47 секунд!

Рано обрадовался...

В этот миг открылись врата школы Святого Неба и перед затихшей толпой появился одетый в зеленые одежды седовласый мужчина. Обведя присутствующих спокойным взглядом, он прогремел:

– Пятый день экзамена!

Глава 426

Услышав слова глашатая, народ степенно потянулся к воротам. Вскоре в толпе исчезла и девушка-эльф. Хаджар решил пока ничего не спрашивать у Эйнена про ушастых. На повестке дня стоял куда более острый вопрос.

Отряхнувшись от грязи (что только размазало ее по одежде, сделав внешний вид еще более неприятным), друзья отправились следом за народом. Школа Святого Неба не запрещала зрителям присутствовать на экзамене.

Более того, она даже была рада этому событию. Каждый зритель являлся потенциальным рассказчиком о том, как он однажды посетил мероприятие, на котором собрались лучшие из лучших молодого поколения, но лишь некоторые смогли пройти через череду испытаний.

– Смотри, куда прешь! – Хаджара кто-то толкнул в плечо.

– Мастер, вы испачкались. – И юноше, который оттолкнул Хаджара в сторону, протянули белый шелковый платок.

Он небрежно протер им руки и, выбросив себе под ноги, пошел дальше. Следом за ним семенили два старика и молодая симпатичная девушка. Юноше же, одетый в белые одежды, носил на спине герб из двух мечей, скрещенных внутри странного иероглифа.

– Хищные Клинки, – шепнул на ухо Эйнен, – один из семи семей-кланов.

– Знаю, – кивнул Хаджар.

Он посмотрел на процессию сквозь Реку Мира. В очередной раз он убедился в том, что мир намного больше, чем представлялось когда-то со стен дворца Лидуса. Обычные люди обладали меридианами шириной с тончайшую нитку. У этого же отпрыска древнего рода меридианы были шириной с ветку кустарника.

На бедре у юноши висел меч, который сверкал энергией так ярко, что не оставалось ни тени сомнений. В ножнах лежал артефакт Имперского уровня. При этом юноша излучал ауру не ниже Небесного солдата средней стадии. Еще больше шокировало, что его слуги, включая совсем молоденькую девушку, находились на уровне Рыцарей духа.

– Ты видишь то же, что и я? – прошептал Хаджар.

Эйнен кивнул.

– В пятнадцать лет она Рыцарь духа, – ответил островитянин.

В том, что девушка еще не встретила шестнадцатой весны, сомнений не было. После перехода на уровень истинных адептов мировосприятие друзей обострилось настолько, что определить с первого взгляда чей-то возраст не составляло особых проблем. За исключением, разумеется, различных техник и артефактов, его скрывавших.

– Ее меридианы, – Хаджар прищурился, – они толще, чем у остальных, но тоньше, чем у этого индюка.

Юноша, не особо далеко ушедший в толпу, дернул плечом

и резко обернулся.

– Ты смеешь меня разглядывать, червь?! – гаркнул он и вытянул вперед правую руку. Вокруг нее тут же сформировались вихри, напоминающие по форме лезвия клинков.

Вдобавок ко всему мальчишка был еще и владеющим!

Хаджар приготовился отразить атаку, но толпа вовремя сделала шаг в сторону поднимавшейся за воротами платформы. Общий поток унес члена Хищных Клинков наверх, оставив Хаджара и Эйнена ждать следующей очереди.

Несмотря на то что платформа была огромна и за раз могла утянуть больше трех сотен человек, на площади осталось еще примерно в двадцать раз больше. В дни экзамена в школу Святого Неба могло прийти до двух сотен тысяч человек. И примерно две трети из них – непосредственно на сам экзамен.

– Не думаю, что задирать его было хорошей идеей, – покачал головой Эйнен.

– Да я его вообще не видел! – возмутился Хаджар. – Нужны мне эти дети кланов...

Хаджар не питал пустых иллюзий. Та молодая девушка, идущая позади своего мастера, даже она могла бы свернуть Санкеша в бараний рог. И при этом вряд ли хотя бы вспотела.

Чего уж говорить про возвращенного внутри древней семьи мечников юношу. Он небось с детства жрал алхимические пилюли на завтрак, обед и ужин, принимал ванны из эликсиров и обучался у лучших тренеров и учителей. Не говоря

уже о висящем на поясе Императорском мече.

В ожидании возвращения платформы Хаджар решил оглядеться. Осмотреться не просто глазами, а через призму Реки Мира. Окунувшись мысленно в бесконечный поток силы, он смотрел на людей. Их силуэты смешивались и сливались в единое марево энергии.

Некоторые выглядели как маленькие искры, другие – как зажженный во тьме факел, но были и такие, что фонтанировали мощностью, будто летящая по ночному своду упавшая звезда.

Гениев и даже монстров в одной лишь этой «партии» испытуемых стояло такое количество, что Хаджар начал сомневаться. Сомневаться в том, что даже захоти они использовать письмо Рахаима, то смогли бы пройти экзамен на учеников внутреннего круга.

Вскоре платформа опустилась. Толпа внесла Хаджара и Эйнена на железную площадку. Через десяток секунд по краям зажгли иероглифы и лифт поехал наверх.

Чем выше они поднимались, тем отчетливее становилось понятно, что народа у подножия врат столпилось немислимое количество. Но что пугало больше всего – среди них были десятки тысяч Небесных солдат!

Хаджар покачнулся, но вовремя успел схватиться за плечо Эйнена. Вот только вместо твердой опоры он едва было не свалил друга на землю.

– Ты когда-нибудь мог подобное представить? – Острови-

тянин тяжело опирался на шест.

Для островов и варварских королевств истинные адепты были сродни легендам. Многие даже не верили в возможность вступления на данный уровень силы. А здесь в день экзамена их столпилось безумное множество. И при этом все они – младше шестнадцати лет.

Империя Дарнас занимала воистину огромную территорию! Сложно было представить, сколько миллиардов людей ее населяло, раз уж она могла породить тысячи молодых Небесных солдат.

Поднявшись на высоту сорока метров, железная платформа замерла. Толпа вновь пришла в движение и, будто живой океан, вынесла двух друзей на поляну. Стоя по щиколотку в зеленой подстриженной траве, они оказались среди еще большей толпы, нежели той, что пока находилась в ожидании у подножия врат.

Территория школы меньше всего походила на то, что воображал себе Хаджар. Здесь не было ни стен, ни высоких корпусов, ни павильонов. В центре всего комплекса стояла семиэтажная башня. Достаточно широкая, чтобы в ее основании уместилось два жилых дома.

В противоположной от башни стороне высились стены овальной арены. А следом за ней находились десятки небольших зданий с окнами, сложенные из белого камня. Хаджару было непонятно их предназначение.

Сама же толпа постепенно разделялась на три рукава.

Первый и самый многочисленный двигался к арке из простого камня. Около нее стоял уже другой глашатай. Тоже мужчина, но уже в серых одеждах и без морщин и седых волос.

– Желаящие пройти испытание на ученика внешнего круга, прошу сюда.

Переглянувшись, Хаджар и Эйнен, не дрогнув, присоединились именно к этому рукаву.

Все еще широкий, но уже куда менее многочисленный поток людей двигался к арке по центру. Из золота, с огромным иероглифом по центру, она находилась за спиной глашатая в синих одеждах – стройной красивой женщины средних лет.

– Испытание для полноправных учеников скоро начнется.

В последнюю же нефритовую арку, путь к которой преграждал мужчина в черном, шло всего несколько человек. Среди них Хаджар заметил и девушку-эльфа, и юношу из Хищных Клинков.

Почему-то он не был удивлен, что эти двое выбрали именно испытание на едва ли не самый престижный статус школы Святого Неба.

– Не отвлекайся, – окликнул друга Эйнен.

Пройдя под аркой, они внезапно оказались отрезаны от шумов окружающего мира. За их спинами колыхались едва зримые границы пелены, а впереди появился сокрытый до этого комплекс.

Толпа стояла на возвышении, а внизу на широкой площади расположился стол с принимающими экзамен. За ним си-

дело пять скучающих мужчин средних лет и один молодой надменный юноша в белой робе.

Позади них, метрах в двадцати от стола, на треноге лежал стеклянный шар. Внутри него кружилось радужное облако, излучавшее весьма странную энергию.

– Высокие Небеса, – выдохнул Хаджар. – клянусь, я даже почувствовать эту пелену не смог!

– Кажется, друг мой, мы сделали правильный выбор.

Эйнен явно намекал на их решение начать свое продвижение с самого низа. В этот момент Хаджар не мог не согласиться с островитянином. Вряд ли бы они смогли пройти экзамен не то что на внутренний круг, а хотя бы на статус полноправного.

Через десять минут томительного ожидания из толпы вышел глашатай.

– Начинаем. – После этих слов пелена закрыла и каменную арку.

Глава 427

– Рад приветствовать вас на экзамене в школу Святого Неба. – В центре стола поднялся мужчина в сером. – Мы рады, что вы выбрали именно наше место, чтобы испытать свои силы и, возможно, пройти дальше по пути развития. И что бы сегодня ни произошло, смею вас заверить, что все вы уже добились немало. Взобраться на ступень Небесного солдата в возрасте до шестнадцати лет способен лишь один на тысячу!

Хаджар не стал даже братья за расчет примерного количества Небесных солдат на весь Дарнас. Число, которое получалось, превышало совокупную численность всех армий Лидуса. Подобная мощь не то что пугала, она потрясала до глубины души. И это не считая тех истинных адептов, что уже давно оставили ступень Небесного солдата позади.

– Мы начнем наш экзамен немедленно, – продолжил мужчина. – Далит, попрошу тебя.

– Да-да, наставник Жан, – брезгливо отмахнулся юноша в робе и пробормотал: – Дурацкий спор...

– Сейчас вы подвергнетесь прямому воздействию одного из личных учеников нашей школы. – По рядам экзаменуемых и зрителей прошлись шепотки удивления и восхищения. Личные ученики школы Святого Неба обладали неизмеримо высоким статусом. – Те, кто не смогут его выдер-

жать, будут немедленно выдворены за пределы нашей школы.

Хаджар, вновь окунаясь в Реку Мира, посмотрел на юношу по имени Далит. В энергетическом зрении он представлялся как наполненное силой дерево. Его клятые меридианы были едва ли не вдвое толще, чем у парня из Хищных Клинков. И при всем этом он находился «лишь» на средней стадии Рыцаря духа.

– А может, все-таки стоило...

Как выяснилось – нет, не стоило. Еще до того, как экзаменатор отдал команду, Далит буднично и даже несколько заторможенно опустил ладонь на столешницу. Но как только он это сделал, древесина толщиной с арбуз рассыпалась в щепки, образуя в столе дыру в форме руки.

Экзаменаторы вскочили на ноги, но Хаджар это уже плохо различал. Ему на плечи опустили не то что гору, а гору, которая при этом молотила по его душе хлесткими и резкими пощечинами.

Высокие Небеса, этот мальчишка не старше двадцати зим смог бы на равных биться с Травесом и легко одолеть последнего! Солнцеликий и Рагар для него были бы не более чем досадные помехи на пути.

Хаджару пришлось использовать максимум энергии, но даже так он мог лишь ненадолго оттолкнуть гору, но не сбросить ее с плеч. Народ вокруг, сплевывая кровью, опускался на колени, а потом и вовсе растягивался плашмя.

Таких окутывал сноп зеленых искр, и они исчезали. Видимо, отправлялись обратно к подножию.

Всего за семь секунд давления от двадцати тысяч толпы осталось лишь полторы. А Далит, будто не наигравшись в кошки-мышки, положил на стол и вторую ладонь.

Давление тут же возросло даже не двукратно, а в пять раз. Теперь уже и Хаджар, сломленный чужой силой, припал на одно колено. Сцепив зубы, рыча, будто раненый зверь, он взялся за рукоять простенького меча. Призвав на помощь знания о пути духа меча, он представил, как они, сливаясь с его энергией, образуют вокруг тела меч.

Широкое острое лезвие запеленало его. На фоне горы чужой мощи оно выглядело колышущейся на ветру тростинкой, но даже так слегка ослабило давление. Почти незаметно, но достаточно, чтобы Хаджар выдержал еще три секунды.

Сражаясь с чужой силой, он никак не мог слышать обсуждение экзаменаторов.

– И почему с нами именно Далит? – вздохнул один из наставников.

– Поспорил с кем-то, – процедил главный экзаменатор «каменного ранга». – Его стараниями в этом году во внешний круг войдет в десять раз меньше, чем обычно.

– Ну и пусть, – хмыкнул сидевший с краю. – Эти бездарности только и годятся, чтобы воду приносить и одежду гладить. Слуг у нас и так достаточно. Сколько по последним подсчетам находится во внешнем круге? Двадцать, сорок ты-

сяч?

– Тридцать семь шестьсот, – уточнил главный, – и этого едва хватает, чтобы собирать ресурсы в Лесу Теней и Долине Болот. Или ты сам, достопочтенный Макин, отправишься за своими ингредиентами?

Некто Макин ничего на это не ответил. Он искоса глянул на Далита, занимавшего девятую строчку в рейтинге сильнейших учеников школы, и, вздохнув, уныло подпер подбородок рукой. Единственное развлечение на ближайшее время – смотреть, как загораются вспышки зеленых искр вокруг примчавшихся на экзамен ничтожеств.

Наставник Жан был прав – Макин не стал бы тратить свое драгоценное время на черную работу. Так же, как и десятки других наставников и учеников внутреннего круга. Именно поэтому школа и набирала такое количество псевдоучеников.

Им почти не разрешалось посещать лекции, не допускали до библиотек, сокровищницы и оружейной. Даже передвижение по территории школы было для них ограничено.

И лишь призрачная надежда удерживала этих ничтожеств от того, чтобы отказаться от своей бессмысленной затеи.

Те, кто становился учениками внешнего круга, практически никогда не продвигались дальше. Для их уровня силы и таланта это было невозможно.

Внезапно внимание Макина привлекло несколько человек. В то время как Далит использовал уже семьдесят пять

процентов от своего максимума, около десятка испытуемых не только смогли удержаться на ногах, но и будто бы сражались с давлением.

Что же, каждый год даже во внешний круг приходят скромные таланты. Но только затем, чтобы сгинуть в Лесу Теней или Долине Болот.

– Достаточно, Далит.

Личный ученик одного из Мастеров школы поднял ладони. Давление исчезло, и испытуемые жадно задышали. На площади их осталось едва ли не три сотни. Именно столько адептов оказалось способно выдержать простое давление силой от Далита. Используй тот хоть слабейшую из техник, и кто знает, сколько бы из них рассталось с жизнями после первого же удара.

– Я могу быть свободен, наставник Жан? – Голос юноши звучал все так же скучающе и даже несколько брезгливо.

– Да, можешь.

В ту же секунду Далит поднялся, сделал шаг в сторону и буквально растворился в воздухе. Он двигался настолько быстро, что не примял травы и не создал возмущения в потоках ветра.

Хаджар еще никогда не видел ничего подобного. Тяжело дыша и вытирая пот со лба, он, тем не менее, нисколько не отчаивался и не боялся. Напротив. Он благодарил Высокие Небеса за возможность испытать себя в таких условиях.

Чем сильнее давление, тем крепче получается сталь. Та же

теория работала и по отношению к адептам. Только преодолевая невозможное, человек становится способен на невысказанное.

– Поздравляю тех, кто справился с первым испытанием. – Наставник Жан дважды им похлопал. – Теперь перейдем ко второй части. Вам следует подойти к шару и прикоснуться к нему. Те, чей возраст превышает шестнадцать лет, будут так же выдворены за пределы территории нашей школы.

Без толкотни и суеты испытуемые выстроились в очередь. По одному они подходили к шару на треноге и, коснувшись его, замирали в ожидании. Если в течение трех секунд ничего не происходило, один из наставников отводил их к заранее заготовленным кругам. Каждый разного цвета.

– Мы попали в нужное место, друг мой, – Эйнен сжал плечо Хаджара, – я чувствую, что даже среди стоящих здесь есть те, кто смог бы меня одолеть.

– Я тоже, – согласился Хаджар.

– Нам следует использовать эту возможность по максимуму.

С этими словами Эйнен подошел к шару. Он положил на него ладонь и замер в тревожном ожидании. По лбу покатались крупные капли пота. Секунду спустя радужное марево пришло в движение.

Островитянин задержал дыхание, а Хаджар взмолился Высоким Небесам. Радужное марево облепило внутреннюю сторону шара. Оно приняло форму ладони Эйнена и... будто

отряхнувшись, вернулось обратно.

Один из наставников увел островитянина в круг серого цвета.

Следующим к шару подошел Хаджар. В его случае шар задержал очертания ладони на секунду дольше, но тоже отступил. Уже другой наставник поставил его в круг черного цвета.

За время несложной процедуры отсеялось не так много человек. Кто-то использовал скрывающий возраст артефакт. Таких радужное марево било электрическим разрядом. В агонии их окутывал сноп зеленых искр, и они исчезали.

Другие, попросту решившие испытать удачу, сразу отправлялись в город. Но были и такие, кого марево, вытянувшись жгутом, било с силой, сравнимой с полновесным ударом плетью. Воя от боли, они тоже исчезали в снопе искр.

В итоге после знакомства с шаром на экзамене остались лишь четыре с небольшим сотни человек.

Глава 428

– Всех вас я повторно поздравляю с этим достижением, – вновь зааплодировал наставник Жан. Он стоял в черном круге, там же, где и Хаджар. Остальные экзаменаторы также разбрелись по своим группам. – Вам осталось последнее испытание. Пройдя его, вы сможете стать частью нашей школы. И кто знает, может, в будущем у вас получится продвинуться до полноправного ученика и даже выше!

От Хаджара, приближавшегося к размену третьего десятка, не укрылся скучающий скепсис на лицах экзаменаторов. В их глазах не нашлось ни капли веры словам наставника Жана.

Хаджар улыбнулся. Пусть так. Даже если ни один ученик внешнего круга никогда не становился полноправным, то Хаджар будет первым. Первым, кто с самого низа доберется до вершины мастерства. Ибо только так он сможет исполнить свои клятвы.

В этот миг в глазах Хаджара вспыхнула столь крепкая и острая воля, что она смогла привлечь внимание экзаменатора Макина. Взглянув на оборванца в грязной одежде, он заметил на его руке красную татуировку.

Его глаза расширились от удивления. Обладающий Именем?! Здесь?! Среди бездарностей, чьей силы едва-едва хватило, чтобы оказаться среди неудачников?

Мгновением позже удивление сменилось радостью. Что ж, ему, Макину, еще и лучше. Уже давно он искал обладателя Имени. Но вот в чем проблема: чем сильнее был Именованный, тем сложнее было лишить его Имени.

«Мне осталось собрать всего шестнадцать Имен для завершения пилюли Ста Голосов. С ней я смогу пробиться на следующий уровень владения!»

Все так же сохраняя безучастный вид, экзаменатор начал следить за оборванцем. Пройдет тот последний тест или нет, его – Макина – не волновало. Интересно, что за события он пережил, если в столь юном возрасте обладает настолько сильным сердцем?

Что же, ему это не поможет. Печально, впрочем. Может, с такой волей и обладая талантом, он смог бы преодолеть оковы своей никчемности. Увы, никто и никогда этого уже не узнает.

Столь яркое и крепкое Имя станет идеальным ингредиентом для пилюли Ста Голосов. Как только Макин найдет остальные пятнадцать Имен, он придет за этим оборванцем. Вряд ли к тому времени тот сможет стать сильнее настолько, чтобы противостоять технике душ адепта начальной стадии Повелителя.

– Ваше последнее испытание будет самым легким и в то же время самым сложным. – Наставник Жан взмахнул рукой.

Хаджар смог ощутить лишь небольшие помехи в потоках энергии, но толком ничего не понял. Но одновременно со

взмахом руки экзаменатора в центре каждого круга появилось по высокой стеле. Они словно выросли из-под и из земли. Как если бы песок внезапно спрессовался в камень. Единый монолит.

– Стелы, которые вы видите перед собой, обладают невероятной крепостью. Каждый, кто сможет хотя бы оставить царапину на ней, получит это.

И наставник Жан поднял вверх руку. В ней блестел зажатый между пальцами треугольный медальон. Сделанный из серебра, он хранил в центре сложного узора небольшой камень.

Среди испытуемых вновь прошла волна шепотков. Они впервые видели перед собой медальон школы Святого Неба. И уж тем более им было сложно поверить в то, что все, что им нужно сделать для его получения – оставить хоть малейший порез на стеле.

– Простите, достопочтенный наставник Жан, – вперед вышел юноша лет пятнадцати, – правильно ли я понял: чтобы стать учеником вашей школы, мне нужно лишь поцарапать эту стелу?

– Да, все верно, молодой воин. Только учти – у тебя, как и у всех остальных, будет всего одна попытка. Так что советую использовать свой сильнейший прием.

Слова экзаменатора все равно не успокоили паренька.

– А артефакт? Я могу использовать свой артефакт?

– Можешь, – кивнул наставник Жан, – но только если он

ниже Императорского уровня.

На площадке повисла тишина. Что такое оружие Императорского уровня? Самое дешевое обойдется минимум в шесть тысяч монет. Так что вряд ли простолюдины (а именно ими и были собравшиеся здесь адепты), какой бы удачей они ни обладали, не могли завладеть подобным сокровищем.

– Ну хорошо! – выкрикнул осмелевший юноша. – Тогда я – Базил, сильнейший воин деревни Расла – стану первым, кто получит сегодня этот жетон!

Он выхватил из-за спины огромный молот. Вокруг Базила закрутился вихрь энергии цвета мокрой стали. А затем с ревом он обрушил окутанный сиянием молот на стелу. Удар был такой силы, что разошедшиеся вокруг волны энергии раздробили камни. Но когда пыль улеглась, то остальные испытуемые с тревогой провожали взглядом исчезающего в снопах искр Базила.

– Не-е-ет! – затихающе звучал его крик над головами оставшихся.

На стеле не осталось ни единого следа.

– Следующий! – скомандовали хором экзаменаторы.

После этого потянулась вереница адептов, пытающихся оставить на стеле хотя бы небольшую трещину. Стоит от-дать должное, у многих получалось. Но именно что оставить небольшую, толщиной с женский волос царапину.

Мощные выстрелы из лука, когда стрела оборачивалась брошенным гигантом бревном – царапина. Удар боевой ру-

кавицей, от которого задрожала земля – царапина.

Огненный шторм, соединившийся и уплотнившийся до образа серпа, чей жар плавил песок, превращая в стекло – царапина. Вихрь ветра, вытянувшийся выпадом копья – царапина.

Десятки могучих техник, от одного вида которых в былые времена Хаджар бы счел себя неумелым ребенком, были способны лишь на незначительные повреждения. Некоторые так и вовсе отправляли своих неудачливых владельцев обратно в город.

Каждый, кто справлялся с заданием Жана, получал медальон и уходил в сторону. Постепенно таких счастливиц скопилось около полутора сотен. Осталось всего пятьдесят испытуемых.

– Проклятье! – выкрикнул кто-то.

Хаджар обернулся на звук и широко улыбнулся. Эйнен, покрытый радужной чешуей, старательно пытался вытащить свой шест-посох из стелы. Он вошел едва ли не на десяток сантиметров, оставляя камню всего три, может, четыре сантиметра уцелевшей породы.

– Молодец, – похвалил наставник Жан. – Не каждый год появляется тот, кто способен так навредить стеле.

– Спасибо за добрые слова, достопочтенный наставник, – поклонился островитянин и, получив жетон, отошел к группе остальных прошедших экзамен.

Там на него посмотрели, как на ожившего монстра из ле-

генд, и поспешно отодвинулись. С такими мало кто хотел заводить дружеские или приятельские отношения, ибо чреватое.

Наконец-то пришла очередь Хаджара. Среди всех испытуемых он остался последним. К счастливицам добавилось, помимо Эйнена, еще трое, а остальные исчезли в снопах зеленых искр.

Мысленно он обратился к спящему в недрах души дракону. Когда-то помещавшийся на ладонь, теперь он был длиной с руку. Открыв глаза и отряхнувшись от долгого сна, он влетел внутрь мысленного тела Хаджара.

В реальности же на его плечи лег черный, будто сотканный из тумана плащ. От порывов ветра от него отделялись лоскуты тумана, но тот мгновенно восстанавливался.

В руках появился точно такой же клинок. Так получалось, что Черный Меч, который Хаджар теперь мог призывать в реальность, был сильнее купленного по дешевке артефактного меча.

– Довольно странный Зов, – пробурчал себе под нос Жан.

Макин же пришел в такой восторг, что едва мог его сдерживать. Подобный Именованный не просто станет идеальным венцом для пилюли Ста Голосов, но и сможет вывести ее на качественно новый уровень! Боги явно благоволили Макину.

Хаджар же, вздохнув, призвал всю свою энергию и все знания о пути духа меча. Вокруг него взвился шторм си-

не-черной энергии. Плащ и меч на мгновение уплотнились, а сам Хаджар выкрикнул:

– Шестая стойка: Ветер!

Оставляя за собой призрачные силуэты, он за мгновение переместился на десяток метров и оказался прямо за стелой. Толпа задержала дыхание. Они видели все тот же монолит, на котором не было ни следа от удара мечом (после каждого испытуемого Жан возвращал стелы в изначальное состояние), но в то же время Хаджара не спешил окутывать снопы искр.

Эйнен прокашлялся и ударил шестом о землю.

С жутким скрипом и последующим грохотом верхняя половина стелы съехала, а потом упала на землю.

На площадке повисла тишина. Лишь спустя некоторое время наставник Жан смог взять себя в руки и произнести:

– Добро пожаловать в школу Святого Неба!

Глава 429

Учитель Жан, обведя группу пристальным взглядом, в душе не испытывал особой радости. Некогда он был наставником среди полноправных учеников. Подобный статус давал ему такие привилегии, на которые не могли рассчитывать даже чиновники средней руки. Но все это было уже очень давно.

Когда-то Жан умудрился перейти дорогу одному из семи великих кланов империи, так что чудом можно было считать уже тот факт, что он в принципе сохранил свое положение как наставника. Пусть и для учеников внешнего круга.

– Для начала позвольте мне всех вас поздравить с успешным прохождением экзамена, – начал он свою ежегодную речь. Он повторял ее так часто, что мог бы, наверное, вспомнить и после перерождения. – А теперь идите за мной, я расскажу вам о том, как будет протекать ваша жизнь в нашей обители знаний и силы.

По спине Хаджара пробежали мурашки. Он поежился и обернулся. За годы войн в Лидусе и путешествий сквозь Море Песка, он умудрился выработать на уровне инстинкта чувство опасности. И сейчас оно взывало едва ли не пожарной сиреной.

Остальные экзаменаторы постепенно исчезали за завесой. Один из них – высокий, сухой, практически полностью се-

дой, как-то слишком быстро отвел взгляд.

– Скажи мне честно, Эйнен, я параноик? – шепнул на ухо другу Хаджар.

Островитянин проводил экзаменатора «взглядом».

– Обычно из нас двоих это я параноик, – ответил островитянин, – но сейчас мне кажется, что бы ты ни почувствовал, даже если это простая тревога, нам стоит быть настороже. Это место сулит невероятные возможности, но и скорую гибель.

Хаджар кивнул. Столица империи издревле привлекала множество авантюристов, искателей приключений, наемников, тех, кто, как и двое друзей, пытался пройти дальше по пути развития. Множество людей стекалось в Даанатан. Совершенно разных, но объединенных одной общей чертой – большинство из них сгинуло бесследно.

Группа новоиспеченных учеников внешнего круга прошла сквозь каменную арку. И в ту же секунду их дыхание вновь перехватило. Все они еще несколько часов назад поднялись из города на школьную возвышенность. Вот только на тот момент виды, открывшиеся их взглядам, были не то чтобы в несколько раз скромнее, но еще и меньше.

Лишь теперь Хаджар понимал, что то, что он видел, никак не вязалось с общей площадью искусственно созданного плато. Огромные пространства школы Святого Неба включали в себя не только башню, арену и несколько помещений, но еще и огромные поля, леса, холмы и плацы.

И везде шли тренировки.

Под суровые выкрики учителей на плацах бились сотни учеников. Другие, стоя на возвышениях на холмах, пребывали в глубоких медитациях. По их плечам лилась вода из водопадов, она стекала на руки, выставленные лодочкой, и падала в озеро. Кто-то пропадал на философских учениях. Они сидели полукругом вокруг мудреца, который рассказывал им о пути развития. Ученики задавали тревожившие их вопросы, а он отвечал.

Ну и конечно же, разнообразных зданий, в том числе и тех, из которых валил густой черный дым, здесь было предостаточно. В каких-то кипела работа, в других – жизнь. Хаджар с удивлением обнаружил, что на территории школы есть жилые корпуса.

Одни выглядели весьма обычно и даже бедно, другие – несколько богаче и массивнее. Ну и неподалеку от башни стояло десять отдельных, весьма презентабельных домов. В таких и вельможа не отказался бы остановиться, не то что кто-то из учеников.

– Не стоит так удивляться, ученики, – наставник Жан вел группу по широкой, мощеной желтым камнем дороге, – наша школа открыта для визитов из города. Здесь часто бывают чиновники и дворяне. Многие из них когда-то были нашими учениками. Стоит сразу сказать, что тот жетон, с которым вы отсюда когда-нибудь выпуститесь, на всю жизнь

останется с вами.

– А что надо сделать, чтобы выпуститься? – спросила одна из девушек.

Наставник Жан засмеялся.

– Юная мисс, вы еще не успели попасть сюда, как мечтаете о выпускном экзамене? Но обо всем по порядку. О чем я... Ах да. Мы открыты для любых визитов. Но бывают и такие посетители, что никогда не носили жетона. Именно от их любопытных взглядов и стоит наша завеса, скрывающая большую часть школы Святого Неба от другого мира.

– Но зачем?

– Все просто. – Жан даже не оборачивался. Хаджар, идя в первых рядах колонны учеников, чувствовал, что аура наставника сокрыта. Но даже так она явно стояла на уровне, превосходящем тот, которым располагал Травес в своей истинной форме. И уж точно она была сильнее, нежели аура личного ученика с экзамена. – Помимо Турнира Двенадцати, который пройдет буквально через несколько лет, порой школы воюют друг с другом. За ресурсы или звание престижнейшей. И, признаться, мы не видим особого смысла в снабжении потенциальных врагов какой-либо информацией.

Хаджар что-то слышал о войнах имперских школ. Они проходили с попустительства военных Дарнаса.

Правда, существовал один непреложный закон (из-за которого школы и были приподняты над городским уровнем): войны не должны были распространяться за территории ата-

куемой школы. В противном случае карающая длань императора «ласкала» оба заведения. И делала она это далеко не с заботой, нежностью и трепетом.

По мере продвижения Хаджар не только слушал Жана, но и разглядывал других учеников. Большинство так же, как и он, носили на груди серебряные жетоны.

Куда реже встречались золотые, еще реже – изумрудные и практически никогда – деревянные. По странному стечению обстоятельств именно деревянными жетонами располагали личные ученики школьных мастеров и наставников.

При каждом взгляде на стоящих выше по статусной лестнице адептов Хаджар невольно сравнивал их с единственными мерилami силы, которыми располагал. Мощью тени Травеса и Травеса в его истинной форме.

Большинство учеников с изумрудным жетоном могли бы сразиться с его тенью на равных. Некоторые – даже ранить. Тот личный ученик, что участвовал в экзамене, скорее всего, даже победил бы эту тень. Но пока лишь только наставник Жан мог бы сразиться с Травесом в его истинной, драконьей форме.

– По левую руку от нас, – Жан указал на массив простеньких четырехэтажных зданий, – вы видите общежития полноправных учеников. У каждого есть своя комната со всем необходимым для медитаций и личного развития.

Хаджар быстренько подсчитал количество окон. Получалось, что в среднем в школе Святого Неба в данный момент

обитало около трех тысяч полноправных учеников.

– В противоположной стороне, – Жан махнул вправо, там стояли двухэтажные здания побогаче, – корпуса учеников внутреннего круга. Комнаты там намного просторнее и, я бы даже сказал, с комфортом.

Хаджар сделал новые подсчеты. Получалось, что внутреннего круга едва-едва набиралось полторы сотни человек.

– Ну и личные дома десяти лучших из личных учеников.

– Лучших из личных? – спросила та же девушка, что задала и первый вопрос.

– Да, – кивнул Жан. – Личных учеников в школе немного. Редко когда бывает больше двадцати. Большинство из них занимают первые строки списка Нефритового Облака.

– А что это за список?

Жан улыбнулся, но в глазах его светились уныние, обреченность и всепоглощающая скука.

– Обо всем по порядку, – сказал наставник, всем своим видом давая понять, что в ближайшее время ответов от него не дождешься. – Кстати, только ученикам внутреннего круга позволено свободно покидать территорию школы. Чем они регулярно пользуются, и некоторые даже живут в городе.

Эйнен с Хаджаром переглянулись. Не было никаких сомнений в том, что островитянин тоже пытался посчитать количество учеников. Но получается, их сведения были не особо точны. Плюс минус двадцать, может, тридцать человек.

– Кстати, совсем забыл сказать, – что-то подсказывало

Хаджару, что нет, не забыл, а специально не сказал, – как только вы приняли жетон академии, то приняли на себя клятву не разглашать информацию, которую получите здесь. Это касается не только подробностей о нашей школе, но и всех техник и знаний, которыми вы, возможно, овладеете.

Хаджар невольно коснулся медальона. В принципе, если подумать, то ничего особенного в подобной клятве не нашлось. Она никак его не связывала, к тому же – вполне нормальная мера предосторожности.

– А сейчас давайте продолжим наше вводное занятие в Башне Сокровищ.

Вот такое простое, но емкое название – Башня Сокровищ.

Глава 430

Вблизи башня выглядела еще более внушительно, нежели издали. Конической формы, она имела семь этажей. Вокруг по фасаду вились изображения танцующих драконов, взмывающих к небу фениксов и павлинов. Последние являлись символом империи. На ее гербе было изображено павлинье перо, принимающее форму иероглифа «власть».

– Привратник. – Наставник Жан низко поклонился.

– Молодой Жан, – улыбнулся старик в серой, местами заплатанной накидке. Он сидел на стуле около входа и бесстрастным взглядом осматривал свои владения. – Давно тебя здесь не видел.

– Я был у вас вчера, Привратник.

– Вчера, сегодня, сто лет назад, для меня время течет иначе. Ты знаешь.

Жан еще раз поклонился, а затем повернулся к опешившим ученикам. Только разве что Хаджар с Эйненом не были удивлены происходящим. Оба они чувствовали в старике ту же энергию, что и в маленьких Сере и Ере.

Привратник на деле не являлся человеком. Это голем. Причем столь сложной конструкции, что легко дал бы фору и Ключу, и Списку древней цивилизации магов.

Воистину, главным сокровищем библиотеки Города Магов был эликсир, потому как остальные знания уже давно бы-

ли либо переоткрыты, либо превзойдены.

– Именно через Привратника вы сможете войти в Башню Сокровищ. Сегодня здесь пусто, но так бывает только в дни экзамена. В это время Башня Сокровищ открыта только для вновь прибывших учеников. Иначе, вероятно, из-за толпы мы бы сюда никогда не попали.

Довольно логичное решение. Впрочем, что-то еще подсказывало Хаджару, что оставшиеся два экзамена уже были завершены, но ни полноправных, ни учеников внутреннего круга на горизонте видно не было.

Может, не хотели лишнего кровопролития? Гордость и надменность для молодых практикующих были так же важны, как воздух. Это Эйнен с Хаджаром могли проглотить большинство (но не все) оскорблений. А для кого-то помладше, наделенного силой, и косою взгляд будет поводом к кровной вражде.

– Привратник. – Жан сделал приглашающий жест.

Старик прокряхтел что-то нечленораздельное и не сразу, но поднялся с места. Подойдя к ученикам, он окинул их слегка насмешливым взглядом, а потом пошел к массивным воротам.

Запертые на засовы из металла, который Хаджар не был способен узнать, они были защищены еще и десятислойным барьером из волшебных иероглифов. Огромные, сотканые из света, они зависли в воздухе. Излучаемая ими энергия ощущалась намного тяжелее, чем давление Далита. Настоль-

ко тяжелее, что Хаджар не сомневался: это заклинание оставил некто, стоящий даже выше, чем Повелитель.

– Заклинание Десяти Миров, – рассказывал Жан в то время, пока Привратник делал какие-то манипуляции. Он совершал странные взмахи руками, постепенно отодвигая иероглифы в сторону. – Тысячи тысяч лет назад на Башню Сокровищ было наложено одно-единственное заклинание. Его создал основатель нашей школы – адепт Бескрайнее Небо.

После того как очередной иероглиф был отодвинут в сторону, Хаджар слегка поежился. Он прекрасно понимал, что не смог бы даже оцарапать подобную завесу. А еще, попытайся он это сделать, как сила, заключенная в заклинании, развеяла бы наглеца по ветру.

– А на какой стадии находился основатель? – раздался голос в толпе.

– Никто не знает, – слегка таинственно ответил Жан. – Он явно превосходил ступень Безымянного – следующую после Повелителя. Но что находится на столь высоком уровне развития... Что же, смирение также достойная черта для адепта, так что не буду скрывать – в империи вы вряд ли сможете найти ответ на этот вопрос.

И вновь по рядам прокатилась волна ропота и шепотков. Хаджар же чувствовал, что Жан лукавит. Не прямо лжет, но лукавит. Наверняка наставник знал о существовании страны бессмертных но, видимо, как и Хаджар, понятия не имел, с

какой ступени развития адепт становится им – бессмертным.

Что же до Безымянной стадии, то Хаджар услышал про нее еще в Море Песка.

Спустя несколько минут Привратник открыл ворота башни. Первым внутрь вошел наставник Жан, а следом за ним и ученики. У каждого из них вырвался вздох восхищения и удивления. Хаджар с Эйненом уже видели нечто подобное в Городе Магов, но и они не смогли сдержать удивления.

Огромное помещение было заставлено стеллажами с книгами и свитками, стойками с многочисленным оружием, полками с различными реагентами и алхимическими пилюлями. И около каждой висел ценник. Это до боли напоминало то подобие библиотеки, что привезли с собой имперцы, когда якобы хотели помочь Лидусу развиваться.

– Всего в башне семь этажей. – Голос Привратника в этом бескрайнем пространстве звучал очень глухо. – На первый этаж допуск имеет любой ученик школы Святого Неба. Второй – только для полноправных учеников и выше. Третий и четвертый – только для тех полноправных, кто пройдет испытание.

– А какое испытание? – спросили в толпе.

Привратник полностью проигнорировал заданный вопрос и продолжил:

– Пятый этаж – только для тех, кто прошел испытание третьего и четвертого, а также имеет медальон ученика внутреннего круга. Шестой – для тех, кто выполнил предыдущие

условия, а также прошел испытание шестого этажа. Последний, седьмой, только для личных учеников мастеров и наставников. Но одного деревянного жетона вам тоже не хватит. Придется пройти испытание. И только тогда вы сможете попасть на седьмой этаж. Для справки – из ныне существующих семнадцати личных учеников допуск на седьмой этаж имеют лишь шестеро.

Хаджар посмотрел вверх. По краю стены вверх уходил широкий пандус, заканчивающийся в потолке второго этажа. Получается, что первые три этажа были самыми «открытыми» и вряд ли хранили хоть что-то, за что школа Святого Неба сильно бы беспокоилась.

– Посмотрите внимательно на ваши жетоны, – Жан указал на грудь одному из учеников, – видите камень в центре? Коснитесь его своим сознанием.

Хаджар выполнил просьбу. Сосредоточившись, он отделил часть своего сознания. Каждый адепт представлял этот процесс по-разному. Хаджару было проще вообразить себе, что его мысль, превращаясь в поток ветра, свободно покидает чертоги разума.

Когда сознание коснулось камня, перед внутренним взором Хаджара появилась цифра 150.

– Каждому из вас после прохождения экзамена были выделены очки славы. Именно за них вы сможете получить в Башне Сокровищ любой из хранящихся здесь предметов. Ими же вам придется расплачиваться за посещение лекций,

тренировок или полигонов. А также платить за обучение и содержание. Правда, плата так же может взиматься и имперскими монетами. Для ученика внешнего круга она составляет пятьдесят монет за полгода или же – триста очков славы.

Курс один к шести несколько удивил Хаджара, но не особо. Все же он уже был знаком с этой системой. Почти так же обстояли дела в Лунной армии, так что неудивительно, что подобная система работала и в самой империи.

– А как мы сможем набирать эти очки? – спросил Эйнен.

– Да, – подержали его в толпе, – что для этого нужно делать?

– Об очках и их наборе чуть позже, а пока можете пройтись по первому этажу и посмотреть на предлагаемые здесь вещи. От себя советую – не берите пока ничего. Просто оценитесь, чтобы потом составить себе адекватный план на будущее.

Хаджар с Эйненом, кивнув друг другу, разошлись по разным сторонам. Так они смогут больше увидеть, а потом обменяться информацией.

Идя среди полок, Хаджар все сильнее убеждался в том, что есть нечто неправильное в наборе учеников внешнего круга. Что-то очень... скользкое. Так, для получения техники уровня духа (техника «Меча легкого бриза» находилась на уровне Земли; классификация уровней у техник была такой же, как и артефактов) ученику внешнего круга пришлось бы заплатить, внимание, тысячу очков славы!

При этом для полноправного ученика она составляла пять сотен, для ученика внутреннего круга – две сотни, а ученик личный мог и вовсе получить ее всего за... сорок очков. Понятное дело, что школе было выгоднее спонсировать тех, кто обладал наибольшей силой, но вот что-то развитием здесь и не пахло.

Пилюля Синей Крови, которую использовали для восстановления энергии, стоила здесь не меньше двухсот пятидесяти очков для ученика внешнего круга. При этом ее ранг также находился на уровне духа.

В целом, за исключением нескольких артефактов оружия и брони, которые были на уровне Земли и при этом стоили от пяти тысяч очков славы, Хаджар не нашел ничего, что было выше уровня духа.

Даже свиток медитации, который позволял продвинуться от Небесного солдата начальной стадии до средней, тоже был на уровне духа и стоил порядка трех с половиной тысяч монет.

Надо понимать, что свитки медитации ценились одновременно больше и... меньше всего. Те, кто с рождения не получил свитка, который позволил бы им продвинуться хотя бы до Рыцаря духа, оказывались обречены на ужасно тяжелый путь развития.

Связано это было с тем, что частая смена техники медитации весьма пагубно влияла на душу и ядро практикующего и адепта. Хаджар, получивший от Травеса свиток медита-

ции «Путь среди облаков», был самым настоящим счастливым человеком.

Техники медитации вплоть до уровня Неба позволяли «лишь» продвигаться по уровням развития. В то время как начиная с «Небесного» наделяли безусловными умениями. Теми, которые не требуют затрат энергии.

Если у Хаджара когда-нибудь получится достичь при помощи «Пути среди облаков» стадии Рыцаря, то он сможет... летать. На данный момент он себе это плохо представлял. К тому же в свитке было указано, что, начиная со средней стадии Небесного солдата, ему потребуются особые ресурсы.

К примеру – семь литров Изначальной Воды.

Хаджар даже не знал, что это такое Изначальная Вода! И это не говоря о других ресурсах, название которых было банально сложно прочесть.

– Проклятье, – выругался Хаджар и пошел обратно.

Теперь его, как и остальных, весьма волновал вопрос набора этих самых очков. И вовсе не для редких ресурсов, ингредиентов, техник, артефактов и зелий, а для того, около чего столпилось большинство учеников.

В самом конце первого этажа на отдельной подставке лежал золотой жетон. Нет, он не делал покупателя полноправным учеником, но позволял пройти экзамен на него.

Вот только стоимость составляла семь с половиной тысяч очков славы!

Глава 431

Наставник Жан понимающе посмотрел на учеников. Им хватило всего нескольких минут, чтобы понять, что поступление в школу Святого Неба вовсе не благословение, снизошедшее на них с самих небес, а лишь начало тяжелого и трудного пути.

За всю историю школы было всего несколько тысяч тех, кто смог подняться с низов и стать полноправным учеником. Сто семьдесят тех, кто пробился до ученика внутреннего круга и... ни одного, кто смог бы стать личным учеником. Причин этому имелось великое множество, и большинство практически никак не касалось личной силы ученика.

– А теперь пройдемте в Корпус Славы. – Наставник развернулся и отправился к выходу.

Хаджар с Эйненом поспешили следом. Ни один из них ничего не взял с собой, чего не скажешь о других. Многие проигнорировали предложение наставника Жана. Были даже те, кто полностью спустил все полторы сотни очков на различные ингредиенты и алхимические пилюли и зелья.

Судя по внешнему виду таких учеников, они были выходцами из отдаленных провинций. Эдакие «первые парни на деревне». У себя на родине они считались гениями среди гениев, а здесь – никчемными простолюдинами.

Таковыми же, по сути, являлись и Эйнен с Хаджаром. Их вы-

ручал жизненный опыт и воля, закаленная в бесчисленных сражениях. Хаджар, прошедший горнило войны, возможно, обладал большим военным опытом, нежели все присутствующие ученики (за исключением Эйнена), вместе взятые.

Покинув башню, Хаджар уже знал, какую цель поставит перед собой на ближайшее время. Все эти пилюли, техники и артефакты, если Хаджар что-то понимал в империи, не шли ни в какое сравнение с теми, что находились на следующих этажах.

А значит, ему требовалось как можно быстрее...

– Нам надо стать полноправными учениками, – озвучил общую мысль Эйнен. – Только так мы сможем подняться на другие этажи.

– Снял с языка, дружище. – Хаджар хлопнул друга по плечу и добавил: – Уверен, что определенные лекции, тренировки и практики тоже можно посещать, лишь имея необходимый жетон.

– Логично, – только и ответил Эйнен.

Островитянин вновь был молчалив. Он любил думать. И пока думал – терпеть не мог отвлекаться на праздные разговоры. Порой Хаджар ценил это качество, а иногда – ненавидел.

Пройдя по очередной мощеной желтым камнем дороге, их группа оказалась напротив высокого здания. Белокаменные стены, разноцветные витражи и мраморное крыльцо. Школа Святого Неба явно не бедствовала и могла себе мно-

гое позволить.

Наставник Жан, по сложившейся традиции, вошел первым. Внутреннее убранство поражало изобилием бархата, золота, ковров из Моря Песка, доспехов самых разных народностей и прочего добра.

Вот только людей здесь, как и в башне, не было.

– Шесть дней экзамена всегда праздничное время, – пояснил Жан. – Ученики используют его либо для свободного выхода в город, либо для уединенных медитаций. Ну, и как вы заметили, многие посещают открытые тренировки и лекции. Обычно на плацах не так оживленно.

– Открытые тренировки? – спросил Хаджар.

Он уже знал, какой ответ услышит, но хотел подтвердить догадку.

– Да, юный воин, все верно, – Хаджар был единственным, к кому Жан повернулся и кому посмотрел в глаза. – Как и для доступа на этажи библиотеки, так и для посещения занятий нужно обладать статусом. Собственно, расписание вы можете посмотреть в Зале Знаний. Туда мы с вами и идем.

И, пройдя по веренице коридоров, они оказались в широком зале. Пол, украшенный разнообразными рисунками, высокий потолок и огромное количество стендов. На них были прикреплены пергаментные и бумажные листы.

Тренировка (12) у мастера Дай Шо – только для полноправных и учеников внутреннего круга. 600 очков славы.

Лекция (7) «Искусство войны» у мастера Багини – только

для учеников внутреннего круга. 999 очков славы.

– Цифры, указанные в скобках, это количество лекций или тренировок, – пояснил Жан.

Хаджар вместе с остальными продолжил внимательно изучать список. Как он и предполагал ранее, для учеников внешнего круга не было предусмотрено ни единой лекции или тренировки.

Самые же дорогие, разумеется, были те, что касались артефакторики или алхимии. Впрочем, несмотря на заваливающие ценники, на них записывались в очередь. И нередко на шесть мест к одному мастеру, судя по прикрепленным спискам, претендовало около сотни человек.

– Ну и теперь давайте посмотрим на то, что вас всех так интересует. – Будто заправский зазывала из цирка, наставник Жан полуулыбнулся и молча отправился в следующий зал. – Добро пожаловать в Зал Славы!

Это помещение практически никак не отличалось от Зала Знаний. Здесь тоже стояли разнообразные стенды с прикрепленными на них пергаментными и бумажными листами. Вот только вместо того, чтобы указывать, сколько очков славы требуется, там писалось, сколько можно получить.

Ядро монстра стихии воздуха, уровня не ниже средней стадии короля – 65 очков славы.

Десять килограмм лунного металла – 105 очков славы.

Артефакт уровня Неба – 45 очков славы.

Килограмм травы Скользящей Капли – 12 очков славы.

И прочее и прочее. Списки были огромными. Фактически очки славы можно было получить за любую условную пользу, которую ученик приносил школе. Таким образом, все обучение больше походило на обмен. Ученики что-то дают школе, а школа – ученикам. Подобные правила отвечали принципам мира боевых искусств, где никто ничего не получал за просто так.

– А почему артефакты стоят так дешево, а в башне за них требуют огромные суммы? – возмущился один из учеников.

Сам только возмутительный тон разжег в глазах Жана искру недовольства, но наставник быстро ее потушил. Он ходил по лезвию бритвы. Многие его коллеги только и ждали шанса, чтобы выдворить Жана. Может, за то, что он превратит наглеца из внешнего круга в калеку, никто и слова дурного не скажет, но проступки имеют особенность накапливаться.

– Если вам что-то не нравится, ученик внешнего круга, можете вернуть жетон и убираться на все четыре стороны.

Вот таков и был ответ Жана. Сначала парнишка хотел было вспылить, но вовремя себя одернул. Спорить с человеком, чья аура, даже скрытая, могла бы лишит жизни простого смертного – это надо быть либо полным идиотом, либо... Ну, тут у Хаджара даже фантазия отказывала.

Еще некоторое время ученики посвятили изучению списков. Там были и такие предметы, за которые можно было получить от тысячи очков славы и больше. Например, если кто-

то принесет ядро монстра первобытной ступени. Это той, на которой слабые звери равны людским Повелителям, а сильные, стадией повыше – Безымянным.

Или вот еще – добыть технику Императорского уровня. Ну или принести артефакт того же качества. А может, кому-то повезет наткнуться на корень цветка Звездной Реки, который сам по себе будет старше пятидесяти тысяч лет.

Вот за такой корешок с ходу отвалят сумму, необходимую для возможности пройти экзамен на полноправного ученика.

В общем и целом – чем выше стоимость, тем безумнее требование. Но все это нисколько не смущало ни Хаджара, ни Эйнена. Напротив, на их лицах горели полубезумные улыбки.

Если здесь указаны редчайшие техники, ингредиенты, монстры и артефакты, значит, всех их при должном старании и везении можно было найти на территории империи!

– Сейчас мы дойдем до места, где живут ученики внешнего круга. Там закончится наша вводная лекция. Всю остальную информацию вам придется добывать самим. Ибо девиз школы Святого Неба – самое крепкое из оружий закаляет себя само!

Хаджар хмыкнул. Вот оно что... Школа, как бы сказать, предоставляет возможность, но за результат ответственности не несет. Прямо как казино. Может, кто-то и получит крупную сумму, но в выигрыше всегда остается заведение.

Клятый мир боевых искусств...

Из Корпуса Славы они вышли сначала на мощеную дорожку, а потом свернули на тропинку. Чем дальше они шли, тем необжитее и неухоженнее становились места. Скошенная трава сменилась на заросли сорняков, аккуратные сады – на лес, а равнина и плацы – на бесконечные холмы и буреломы.

Через полчаса они оказались на границе вырубки. Причем было видно, что рубили здесь часто и много.

– Здесь и живут ученики внешнего круга, – сказал Жан.

– Где? – спросили у него ученики.

– Где захотите, – пожал плечами наставник, – это Лес Знаний. Территория для учеников внешнего круга. На этом мы с вами прощаемся.

Перед тем как исчезнуть, растворившись в воздухе, Жан добавил:

– Надеюсь, вы сможете пережить сегодняшний день.

После этих слов ученики напряглись. Хаджар же с Эйнемом, прошедшие похожую процедуру в подземном городе, обнажили оружие. Вскоре из-за деревьев начали выходить и другие обладатели серебряных жетонов. Тоже при оружии, в оборванных, старых одеждах, их глаза горели азартом и жадностью.

– Новенькие! – Перед толпой учеников появился высокорослый, широкоплечий... мужчина лет сорока. Видимо, в ученики он попал весьма давно. – Рады вас приветствовать

в наших дружных рядах. Вы не бойтесь, Жан всегда такой. В Лесу Знаний вам никто не навредит.

Народ облегченно выдохнул, но Хаджар с Эйненом оружия не убрали.

Происходящее им не очень нравилось.

– Давайте объясню вам правила, – продолжил гигант. – В этом лесу каждый сам по себе. Видите деревья – можете рубить их в любом количестве. За неделю все равно вырастут заново. Из них можете себе хоть дворец, если умения хватит, сложить. Также у школы Святого Неба в окрестностях столицы есть несколько закрепленных за ней территорий. Именно за них школы и сражаются.

Чем больше говорил гигант, тем сильнее это напрягало Хаджара. В данном мире информация была бесценным ресурсом и просто так с ней никто не расставался...

– Всего таких зон шесть, но, увы, нам – ученикам внешнего круга – разрешено входить только в Лес Теней и Долину Болот. Добычи там мало, но если не лениться, то на оплату «обучения», – тут гигант хмыкнул, – вам хватит. Карту местности вы можете попросить в Корпусе Славы. Выдадут бесплатно. На этом, пожалуй, все.

– Спасибо!

– Большое тебе спасибо, старший ученик!

– Мы тебе обязаны!

– О, не стоит благодарности, – замахал руками мужчина. – Видите ли, информация эта не бесплатная, и стоит она... все

очки славы, что у вас есть. Ах да – совсем забыл. Если вы заберете чужой жетон, то сможете вытащить из него все очки и присоединить к своим. За эту информацию, пожалуй, повешу на вас долг в размере... сорока очков. С каждого.

Вышедшие из леса засмеялись, а вот новенькие зароптали.

– Но вы ведь сказали, что здесь не сможете нас тронуть, – робко произнесла девочка, первая задавшая вопрос Жану.

– Да, но рано или поздно вам придется отправиться на охоту за очками, и вот там-то правила поединки не запрещают, а даже наоборот – поощряют.

Сорокалетний мужчина стоял и смотрел на партию детей, некогда считавших себя благословленными небесами. Каждый год проворачивать подобный трюк доставляло ему изрядное удовольствие. Видеть лица опущенных на землю «гениев» – непередаваемые ощущения.

К тому же даже после дележки между всеми участниками «побора», это весьма прибыльное предприятие. Да и никто и никогда не отказ...

– Хорошего вам дня и спасибо за наставления. – Два новеньких, один лысый, а другой лохматый и с фенечками, отсалютовали и отправились в лес.

И разбойники, и новенькие настолько оторопели от такой наглости, что стояли и в абсолютной тишине провожали двоих шокированными взглядами.

– Куда сначала, друг мой? – спросил лысый. – В лес или

болота?

– Не знаю, – пожал плечами второй. – Думаю, и там и там мы сможем найти желающих расстаться с жизнями и своими жетонами.

– О, не сомневаюсь, мой варварский друг, не сомневаюсь.

И оба они засмеялись теми голосами, которые пародируют матери, когда рассказывают детям сказки о демонах.

Глава 432

Идя вглубь леса, Хаджар с Эйненом регулярно ловили на себе любопытствующие и даже враждебные взгляды. Редко когда они могли различить среди деревьев владельцев этих взглядов. За годы, проведенные в ранге ученика внешнего круга, те научились идеально маскироваться в этом извечном лесу.

В том числе маскировать и свои хижины. Будучи опытным следопытом, Хаджар по косвенным признакам мог определить, где находятся крупные «поселения». Лес тянулся на многие километры, и логично было предположить, что помимо одиночек здесь найдутся и своеобразные деревни.

Хотя, скорее, даже наоборот.

– Здесь, кажется, неплохое место, – пробормотал Хаджар, когда они поднялись на очередной холм.

С него открывался довольно приятный вид на ближайшие окрестности. А значит, даже если кто-то и захочет доставить им проблемы (вопреки правилам школы), то им сначала придется весьма постараться.

– Умешь дома складывать? – спросил Эйнен.

Островитянин весьма ловко обращался с древесиной... когда это касалось постройки лодок или плотов. Во всех остальных случаях лысый особыми умениями и знаниями не обладал. Контрабандистам и работорговцам как-то не с ру-

ки было строить избы или дома. Да и где их разместишь на палубах.

– Ну тогда с тебя ловушки.

Эйнен кровожадно улыбнулся. Может, пираты и не разбирались в домостроительстве, но вот в умении соорудить смертоносную западню из пары зубочисток и бумаги им не откажешь.

Друзья перемещались налегке. Все их немногочисленные пожитки убирались в пространственном кольце Хаджара. Оглядевшись и убедившись, что за ними никто не следит, Хаджар мысленно нырнул в черное пространство артефакта. Кроме тела феи, свитка с изображением Черного Генерала и мельчайшей капли эликсира богов, там парили несколько кучек имперских монет, золотых и, что важно, два походных мешка с разнообразным добром.

В них, помимо всего прочего, лежали в том числе и два топора.

Достав их, Хаджар вручил один другу, а второй взял сам. В бытность офицером армии Лидуса он успел получить достаточное количество нарядов от Догара, их командира, чтобы наловчиться в вопросах построения не только избы, но и целого барака.

К тому же это было давно. В те времена он находился на ступени практикующего формирования. Сейчас же, будучи истинным адептом, он справится с задачей в несколько раз быстрее.

Плюнув по старой памяти на ладони, Хаджар взялся за рукоять топора и, размахнувшись, одним ударом срубил дерево толщиной в метр. Глаза бояться, а руки делают. К вечеру своего первого дня в статусе ученика внешнего круга Хаджар срубил столько бревен, что хватило бы на тренировку всего «медвежьего» отряда.

За срезанной корой и ветками постоянно приходил Эйнен. Хаджар не знал, что его друг сооружает на подступах к их новому дому, но лысый постоянно просил самому вниз не спускаться. Уверял, что потом покажет безопасную тропу.

Хаджар не спорил. Он был занят.

Одним ударом вбивал в землю трехметровые колья, которые должны были стать сваями для основания. Потом сложил пол, поставил стены, сделал даже горницу и несколько комнат. Дымоход, место для печи, удобное крыльцо и мансарду.

За шестнадцать часов работы Небесный солдат был способен и на большее, нежели сделать избу, которая могла стать украшением для любого поселка, но у Хаджара не имелось на то особого желания.

Это место было необходимо не для сна или жизни, а для медитаций и, может быть, просто для осознания того факта, что у них есть собственные стены. Чисто психологический нюанс.

Крышу укрыли глиной и дерном и на этом закончили.

К тому времени уже рассветало, а Эйнен как раз про-

демонстрировал безопасный маршрут до подножия холма. Слегка неудобный, он сильно петлял между невидимыми даже для Хаджара ловушками. Они вряд ли бы хоть как-то навредили истинному адепту, но явно задержали бы его и подняли достаточный шум. Ну и против техник сокрытия тоже подходили едва ли не идеально.

Оставшиеся полтора дня от экзамена закончились, и даже издали ощущалось оживление школьных территорий.

Хаджар, вытерев пот и умывшись водой из наспех вырытого колодца, присоединился к Эйнену. Вместе они, попетляв между ловушками, спустились к подножию холма и отправились в сторону главной площади.

– Смотрите, – слышался шепот среди групп других учеников внешнего круга. Те также направлялись к залу Славы. – Это те двое, что не согласились заплатить Аразу.

– Идиоты. Их дни здесь сочтены.

– Даже если они прямо сейчас откажутся от жетонов, то все равно Араз до них дотянется.

И все в таком духе. Почему-то у остального множества адептов не возникало и тени сомнения, что тот гигант Араз легко разделается с двумя новенькими. В конце концов, еще при вступительном экзамене своей техникой «Алмазного Кулака» он смог выбить из стелы камень весом в два с половиной килограмма!

– А слышали, что в партии новеньких от пятого дня был парень, который смог почти разрезать стелу?

– Ага. Только его тут же обставил тот второй, что ее все-таки разрезал.

Хаджар посмотрел на недовольного Эйнена и победно ухмыльнулся. Дружеский подкол, не более.

– Вот только их обставил вчерашний монстр, – тут же прозвучал другой голос. – Говорят, одним ударом своего палаша он смог разрубить одну стелу и надрезать вторую.

Теперь уже Эйнен хмыкнул в сторону опешившего Хаджара. Ну да, было бы странно полагать, что они вдвоем лучшие среди... худших, но тем не менее это было на какую-то долю приятно. Все же, как и любой идущий по пути развития, оба друга не были полностью лишены чувств тщеславия и гордости.

– И даже он, – продолжил голос, – заплатил Аразу.

– Раньше заплатишь, раньше сможешь спокойно добывать очки славы.

– Верно.

– Давайте поторопимся, пока все самые прибыльные заказы не разобрали!

Хаджар с Эйненом переглянулись. Жан показал им доску так называемой общей скупки. Но вот что существуют и заказы, которые кто-то вывешивает лично... Что же, кажется, очки славы являлись уникальной для школы валютой. Если их можно было отнять, то обменять, следовательно, тоже.

Вскоре друзья влились в многотысячную толпу учеников внешнего круга. Все они, покрытые шрамами, в помятой

одежде, кто-то даже с немывтыми волосами и небритые, будто гонимые пожаром звери, мчались к Залу Славы.

Если бы у очков славы имелся специальный символ, Хаджар не сомневался, что в данный момент именно он бы горел в глазах озверевших учеников.

На их фоне полноправные ученики, тоже не чурающиеся перейти на бег, выглядели несколько лучше. Что же до учеников внутреннего круга и личных, то их и вовсе видно не было.

– Может, у них имеются личные доски?

Чем ближе был Зал Славы, тем яснее становилось, каким образом выполняются заказы на сильных монстров.

– Есть заказ на каменного льва. За ядро уровня древний дадут девятьсот очков! Кто со мной? Беру шестнадцать человек!

И тут же к пареньку, размахивавшему пергаментным листом, бросилось едва ли не в десять раз больше. Приоритетом, естественно, пользовались полноправные ученики.

– Заказ на сто килограмм травы Рассвета! Пять человек! Двести очков!

– Заказ на ядро зверя стихии огня, первобытного уровня! Только для учеников внутреннего круга! Три тысячи очков!

И из толпы вышло шесть человек. Они, поговорив с тем, кто раздобыл такой сложный заказ, развернулись и ушли всемером в сторону школьных ворот.

– Пойдем, – поторопил друга Эйнен.

Вместе они вошли в зал. На этот раз, решив подтвердить догадку об обмене, начали с Зала Знаний. В нем находилось куда меньше народа. А ко вчерашним листам добавились новые. На них за некоторую плату одни ученики предлагали дать лекции другим. В основном этим пользовались полноправные ученики, предлагая знания ученикам внешнего круга.

Так становилось понятно, каким образом обучаются ученики с серебряными медальонами. В принципе, подобное практиковалось даже в Лидусе.

Оставив Зал Знаний за спиной, друзья, рассекая толпу, постепенно пробирались к стендам с листовками заказов. Там же они нашли и скучающих полноправных учеников. Они, видимо в чем-то провинившиеся, сидели за столами и раздавали всем желающим карту принадлежащих школе Святого Неба окрестностей.

– Две карты, пожалуйста, – попросил Эйнен.

– Да забирай. – И ученик, с виду лет двадцати пяти, протянул два свитка.

– Спасибо, старший ученик.

Таковы были местные обращения. К учителю – мастер или наставник (мастер стоял выше наставника), к ученику – если одного возраста или статуса, просто – ученик. Если обращаешься к нижестоящему – младший ученик. К вышестоящему – старший ученик.

Ну, это если без оскорблений и прочей шелухи.

Заглянув в карты, друзья разочарованно выдохнули. Лес Теней и Долина Болот – только в два эти региона пускали учеников внешнего круга. А самые стоящие заказы относились к оставшимся четырем.

Пустыне Смерти, Озеру Грез, Горе Ненастий и Пустошам. Названия, конечно, пафосные, но Хаджару было плевать. Он едва не рычал, понимая, что во все эти регионы пускали всех без разбору. За исключением, разумеется, тех, кто носил серебряные медальоны.

Вновь становилось ясно, что учеников внешнего круга использовали как слуг. Девяносто процентов заказов, доступных для них, выглядели как: собери травы, наруби редкой породы деревьев, добудь руду и прочее.

Более того, можно было взять заказы и от учеников. Побить чьим-нибудь спарринг-партнером (читай – куклой для битья), сопроводить кого-нибудь куда-нибудь и прочее.

Причем за все давали сущие копейки.

– Ну, с чего начнем? – спросил Хаджар.

Эйнен не успел ответить, как в зале вдруг стало очень тихо. Рассекая толпу, к ним шел юноша в белых одеждах. На его груди, помимо изумрудного жетона, красовалась нашивка двух скрещенных внутри иероглифа мечей.

Позади него шла девушка. Розовая кожа, длинные, стянутые в тугую косу черные волосы. На них лежал странный убор в виде переплетающихся золотых нитей, обвивавших изумрудные диски.

Из одежды она носила черную блузку и юбку того же цвета. На левом плече при этом блестел металлический наплечник. Не оставалось сомнений, что при необходимости этот артефакт мог накрыть все ее тело непроницаемой броней.

Герба на ее весьма прелестной груди не было, а вот жетон ученика внутреннего круга присутствовал.

– Начнете вы с того, ничтожества, что принесете мне извинения! – рявкнул мальчишка.

Глава 433

Хаджар посмотрел на этого юнца, которому, может, и четырнадцать лет не было. Будь он простым смертным, то еще бы волосы в паху брить не начинал. А так, напялив герб своего, безусловно, могущественного клана, вел себя как император мира.

– Посмотрите, это Том Динос, один из младших наследников клана Хищных Клинков.

– Говорят, его старшие братья тоже здесь учатся!

– Да, а молодой мастер их клана является личным учеником и занимает строчку в списке Нефритового Облака!

Всего в школе Святого Неба, как успели выяснить Хаджар с Эйненом, существовали две системы рейтингов. Первая – список Крепкой Земли – для полноправных учеников и учеников внешнего круга. Вторая – список Нефритового Облака – для учеников внутреннего круга и личных.

За попадание в десятку лучших (чтобы продвинуться по списку, нужно было победить впереди стоящего) сулили какие-то награды. Какие – друзья так и не смогли узнать.

– Откуда Динос знает этих двоих?

– Понятия не имею, но я бы не хотел оказаться на их месте.

– И верно. Видимо, судьба им совсем не благоволит.

– Несчастные глупцы.

Хаджар закатил глаза. Почесав щетину, которую он так и не сбрил после выхода из Моря Песка, он посмотрел в глаза блондину. Юноша обладал весьма приятной, ухоженной внешностью, так что неудивительно, что окружавшие их девушки тут же начали томно вздыхать.

Одна только стоявшая позади своего хозяина девушка в черном продолжала смотреть в пол. Хаджар так и не смог разглядеть цвета ее глаз.

– Ты смеешь продолжать меня разглядывать, челядь?! – взревел «оскорбленный» младший наследник (что бы этот титул ни означал). – Кажется, мне стоит тебя проуч...

Хаджар резко поклонился в пояс и отсалютовал на манер империи – дважды ударил кулаком по области сердца.

– Приношу свои извинения, молодой наследник великого клана Хищных Клинков. Я, недостойный, посмел случайно испачкать вашу одежду. Позвольте мне ее взять и вернуть вам в самом наилучшем виде.

На миг в зале повисла звенящая тишина. Хаджар не выглядел как человек, который может принести кому-либо извинения. В его взгляде, в его жестах и позе, во всем его естестве сквозили уверенность в своих силах и гордость.

– Прошу прощения, достойнейший наследник, – поклонился и Эйнен.

Оба друга держали серьезные выражения лиц, но на самом деле едва сдерживались, чтобы не засмеяться в голос. Если для подростков, наделенных ужасающей силой истин-

ных адептов, испачканная одежда и была поводом счесть себя оскорбленным, то для тридцатилетних воинов, прошедших через ужасы пиратства, войн и Моря Песка...

Народ смотрел на двух склонившихся в поклонах с презрением, но пониманием. Они бы хотели думать, что не проглотили бы подобное к себе отношение. Не склонили бы головы. Но это была лишь пустая бравада.

– Так я и думал, – фыркнул Том Динос. Сорвав с доски заказ на ядро монстра уровня древний, он развернулся к выходу. – Анис.

Так вот как ее звали. Анис. Самый сладкий из цветков. Растущий всего одно лето.

– Да, младший наследник, – девушка подняла глаза.

Хаджар заглянул в них и больше уже не смог вздохнуть. Ярко-зеленые, они затмевали собой даже самый чистый нефрит. Такие, что в них мог утонуть безмятежный морской прибой. Слегка печальные, как у котенка, который потерял любимую игрушку и не может найти.

В то же время они излучали стальную волю, способную раскрошить камень и согнуть железный прут.

Анис... Цветок, который живет всего один год и никогда не видит зимы.

Так же и эта девушка.

Она казалось нежной, но Хаджар чувствовал в ней присутствие духа меча. И это чувство резонировало не только с его татуировкой на спине, но и с сердцем.

Он пытался взять себя в руки. Заставить себя вдохнуть, приказать сердцу продолжить биться. Но оно замерло, а легкие сжались в комок.

– Проучи их, Анис. Только не переусердствуй. Убийства на территории школы запрещены.

– Слушаюсь, милорд.

Хаджару стоило бы очнуться. Он слышал произнесенные слова, видел, как медленно девушка достает из ножен клинок. Из коричневой кожи и дерева, он были украшен так же, как и ее волосы. Простая рукоять, отсутствие гарды и длинное узкое лезвие с пылающими красными иероглифами.

Так же, как и меч самого наследника, она тоже владела Императорским артефактом. Одного того факта, что она его приобнажила, было достаточно, чтобы под ее ногами расцвели огненные цветки, а вокруг клинка запорхали пламенные бабочки.

Она не стала исполнять никакой техники. Даже не сделала удара. Просто направила свою волю владеющей сквозь лезвие клинка. Этого было достаточно, чтобы сформировать призрачную копию меча, обладавшую достаточной силой, дабы с первого удара отправить на тот свет Санкеша.

Эйнен, видя, что его друг никак не реагирует на происходящее, собирался было уже использовать Зов и свою лучшую из защитных стоек, но в это время из-за пазухи Хаджара показалась белая пушистая мордочка.

Фыркнув, она цапнула своего двуногого друга за щеку и

юркнула обратно.

Укус Азреи привел Хаджара в чувство. Моргнув, он ощутил, как к нему приближается если не смерть, то участь стать калекой. Не было никакого шанса, что он остановит этот простой «толчок волей» своим артефактным клинком.

Не раздумывая, Хаджар призвал спящего дракона и вызвал в реальность Черный Клинок. Закутанный в плащ из черного тумана, он выставил перед собой сделанный из того же материала меч.

Удар Анис врезался в жесткий блок. Он протащил Хаджара на расстояние в восемь шагов и сильно впечатал в стену. По затылку побежали теплые струйки крови.

– Ничтожество, – словно сплюнул Том Динос и покинул Зал Славы.

Анис, бросив быстрый взгляд на поднимающегося с колен юношу, поспешила следом. Ее мастер не заметил, но в последний момент воля девушки дрогнула. Если бы не это, то она бы легко пробила защиту Зова и смогла серьезно ранить оскорбившего ее хозяина наглеца. И она совсем не поняла, почему в последний момент остановила удар.

Перед ее внутренним взором горели два небесно-голубых глаза. Несмотря на унижительное извинение, они смеялись. Казалось, что юноша насмеялся не только над тем, что ему пришлось принести извинения, но и перед кем...

– Пошевеливайся, Анис! – прикрикнул молодой наследник клана Хищных Клинков.

– Прошу прощения, милорд, – поклонилась Анис и прибавила шаг.

Хаджар смотрел вслед ускользящему видению. Была ли она прекраснейшей из девушек, что он когда-либо видел? Определенно... нет. Рядом со многими, что стремились подарить ему свою благосклонность, она бы считалась простушкой. По сравнению с духом Курхадана и вовсе – дурнушкой. И все же, именно глядя ей вслед, Хаджар ощущал, что не может контролировать бег своего сердца.

Высокое Небо, такого он никогда не испытывал ни с одной из тех, с кем проводил дни или ночи. Даже с Нээн.

– С тобой все в порядке, друг мой? – спросил островитянин, утягивая товарища подальше от взглядов любопытствующей толпы.

– Н-не знаю, – заикнулся Хаджар, – но почему-то больно. Эйнен посмотрел на друга. Тому доставалась и куда сильнее, но еще никогда прежде варвар не жаловался на боль. К тому же то, как он сжимал область сердца, подсказывало Эйнену, что боль была совсем не физическая.

– Великая Черепаха, – обреченно вздохнул островитянин, – наградила меня судьба другом... или наказала за грехи предков?

Глава 434

Очнулся Хаджар, только когда они подошли к воротам школы. Огромную железную платформу охраняли два голема. Один в форме говорящего тигра, а другой – пятиметровый гигант, закованный в стальную броню и держащий в руках титаническое копьё.

Оба они излучали ауру, сравнимую с той, которой обладал Рахаим.

Подумать только – искусственный конструкт уровня Повелителя. Наверное, стоимость подобного создания исчислялась сотнями тысяч имперских монет.

– Что со мной было, Эйнен? – ошарашенно спросил Хаджар. – Я с трудом могу припомнить последние полчаса!

– Не беспокойся, мой варварский друг. Ничего страшного не произошло!

– Ничего страшного?! Да я только что попал под какую-то ментальную технику! Причем даже не заметил этого!

Эйнен «искоса глянул» на своего друга, но, кажется, тот говорил серьезно. Что же, значит, все действительно было серьезно.

– Я сказал, ничего страшного, а не – ничего непоправимого.

– Решено! – Хаджар хлопнул кулаком по ладони. – Мне стоит найти какие-нибудь лекции или свитки по ментальной

защите!

– Вряд ли тебе это поможет, – хмыкнул островитянин.

Голем-тигр даже не удостоил их внимания. Какое дело ему, древнему созданию, помнившему еще основателя школы, до двух учеников внешнего круга. Он учуял их жетоны, позволявшие находиться на территории школы, а лист с заказом Эйнен и так нес перед собой, будто тот был не бумагой, а щитом.

Ученики вплоть до внутреннего круга не могли просто так покинуть территорию школы Святого Неба. Исключения составляли только личные поручения наставников или мастеров, а также задания из Зала Славы.

– С чего ты взял? – не унимался Хаджар.

Вместе с группой других учеников, носящих серебряные жетоны, они стояли на железной платформе. В отличие от дней экзамена, сейчас она работала в облегченном режиме. В Корпусе Славы даже висело расписание, где было указано время, когда она поднималась и когда опускалась. На ночь, понятное дело, ее держали исключительно в поднятом положении.

– С того, что это была никакая не техника.

– Думаешь, яд? Или заклинание? Я видел – у нее на клинке были какие-то могущественные и странные иероглифы!

– У нее клинок – Императорский артефакт. Разумеется, там будут руны.

Хаджар вздохнул и помассировал виски. Происходящее

ему не нравилось. Очень не нравилось. Проклятье! Клятая нейросеть при всей опасности произошедшего все еще занималась обновлением интерфейса!

– Успокойся, мой варварский друг, просто ты...

– Хватит меня успокаивать! – вспылил Хаджар.

Для него его разум и душа были самыми защищенными из храмов. Разумеется, тот факт, что кто-то смог посягнуть на их неприступность, привел Хаджара в состояние, близкое к страху. А он, как известно, ничего не боялся настолько, чтобы это ослабило его меч или замедлило шаг!

– ...просто ты влюбился, – закончил фразу Эйнен.

Хаджар посмотрел на друга. Он думал, что тот шутит. Порой даже на островитянина накатывали приступы остроумия, но не в этот раз. Эйнен был серьезен настолько, что с выражения его лица можно было лепить скульптуру, которая стала бы символом слова «мыслитель».

– Влюбился? Я? – Хаджар засмеялся. Правда, смех этот был скорее нервным, нежели натуральным. – Не смеди меня, Эйнен. Нет, я, разумеется, как и любой нормальный мужчина, люблю и уважаю женщин, но ты явно вложил в это слово какой-то иной смысл.

– Именно так, – кивнул островитянин. – Тот же смысл, который вкладывали в эти слова принцесса и горшечник.

– То есть влюбился – прямо полюбил.

– Скорее всего.

– Скорее всего?!

– Ну, это ты чуть с жизнью не расстался от одного взгляда на Анис, а не я.

Хаджару почему-то показалось, что островитянин слегка издевается и вообще получает удовольствие от происходящего. В то время как платформа бесшумно поехала вниз – в город, он увидел, как слегка дрогнули уголки губ Эйнена.

Клятый лысый улыбался!

– Тебе весело?!

– Разумеется, – вновь кивнул Эйнен. Протянув руку, он похлопал товарища по плечу. – Я просто рад, что мой неотесанный варварский друг нашел себе спутницу на пути развития.

Практикующие жили долго. Адепты – безумно долго. И чем выше ступень развития, тем реже появлялись пары влюбленных. Нет, адепты женились, даже заводили семьи, но только чтобы через век, два или три эти семьи распались.

Порой в таких вот «семьях» появлялись дети, но они редко когда росли с родителями. Те обычно отправляли их в «одиночное плавание» по рекам жизни.

Что значит настоящий, истинный спутник или спутница на столь длинном пути? Это тот человек, с которым тебя сводит нечто, что затмевает такие понятия, как судьба, небеса, боги, сердце и прочее. Ведь если ты действительно нашел того, с кем готов идти дальше, то это «дальше» – стремление в вечность.

Каково это – провести вечность с одним человеком? Лю-

бить вечность одного человека и никогда не желать никого, кроме него одного?

Даже для сказок это нечто невероятное. То, во что почти никто не верил.

Не поверил бы и Хаджар. Ведь несмотря на всю его любовь к своим родителям, они принадлежали к первой категории пар. Те, что образовались с какой-то целью и рано или поздно распались бы. Но в то же время перед его глазами был даже не один, а два ярких примера правдивости существования спутников и спутниц.

Первый, самый близкий его сердцу – Неро и Сера. Их двоих скрепляли узы в тысячи раз более прочные, нежели Хавера и Элизабет. Нет, королевская чета Лидуса любила, но это была временная любовь. Проходящая. Созданная искусственно. Почти как у простых смертных, которые путают вспышку привязанности и доброты с настоящим чувством.

Второй... Что же. Зачем врать самому себе? Второй пример – это любовь Примуса к его почившей жене. Той, из-за которой он утопил королевство в крови и убил родного брата.

Сейчас, спустя годы, Хаджар понимал, что сделал Примус это из-за тех душевных ран, от которых его ветер из синего стал черным. Может, если бы не старания наместника империи, то Примус бы давно уже умер от душевной боли. Его распадающийся путь держался искусственно за счет тех тайн и мистерий, которыми обладал посланец Дарнаса.

– Нет, наверное, это не то, – Хаджар посмотрел на золотые и изумрудные крыши домов Даанатана, – это пройдет. Обязательно пройдет...

– А ты представь на секунду, как ее ласкает Том Динос. Как его руки скользят по ее нежным бедрам. Как страстно губы впиваются в шею, и как она дрожит под его прикосновениями. Как прижимается к нему всем телом. Как ищет рукой тесемки на штанах, чтобы заползти пальцами все ниже и ниже. Как она массирует его ч... А теперь, будь добр, успокой свою энергию. Мы нервирuem людей.

Только в этот момент Хаджар понял, что его энергия вышла из-под его же контроля! Это ведь все равно как для ребенка описаться! Так же обидно и унижительно! Никакое «поддельное» или «временное» чувство не смогло бы заставить Хаджара потерять власть над собственной силой.

Для адепта, да даже для практикующего это было так же невероятно, как взрослому ночью напрудить в постель!

– Проклятье, Эйнен. Высокое Небо! Только этого мне сейчас не хватало!

– Неисповедимы пути морских ветров, друг мой. Порой они приводят нас в спокойную бухту, но бывает, что бросают на острые скалы.

– Она ведь служанка одного из семи семей-кланов! Более того – личная служанка молодого наследника. А он особой теплотой ко мне не воспылал. Да что там – она ученица внутреннего круга, а я из внешнего. Она даже не посмотрит в

мою сторону.

– Может, так, а может, и нет. Но я не помню, чтобы Хаджар Дархан, Северный Ветер, опускал руки перед трудностями.

Произнесенные другом слова ударили по лицу Хаджара звонкой оплеухой. Повернувшись, он посмотрел на удаляющийся край школы Святого Неба.

Анис...

Это имя шептал ему сам ветер. Его шептали фенечки, оно звучало в его сердцебиении, оно было в каждом луче солнца.

Да даже если бы она была принцессой всей империи, даже если бы у него на пути разверзлась твердь, даже если бы ему на плечи упало небо! Плевать! Он – Хаджар Дархан, и пока в его груди бьется сердце дракона, а в руках есть меч, нет ничего, что он не смог бы преодолеть.

– Эйнен.

– Да, друг мой?

– Она будет моей.

Островитянин широко улыбнулся. Причем не в своей манере, а в обычной. Присущей большинству людей.

– Узнаю тебя, Дархан. Именно с таким человеком я и привык биться плечом к плечу.

– Кстати, насчет биться. – Хаджар повернулся обратно к городу. Где-то там, на северо-западе, находился Лес Теней. – Ты не посмотрел, куда отправился Араз и его подпевалы?

– Обижаешь, Хаджар, – улыбка Эйнена стала еще шире и

кровожаднее, – я взял заказ в ту же местность, что и он.

– Это хорошо, – Хаджар сжал рукоять меча, – очень хорошо. Больше всего на свете мне сейчас хочется с кем-нибудь подраться.

– Чувствую, у тебя будет шанс. И не один...

«Анис...» – шептал Хаджару ветер.

* * *

Девушка с изумрудными глазами обернулась. Ей показалось, что кто-то ее окликнул. Но позади них вилась лишь пустынная дорога. Шелестели кроны деревьев и трава.

– Чего застыла, Анис! – гаркнул молодой наследник.

– Прошу прощения, милорд. – Девушка пришпорила своего коня.

«Хаджар», – внезапно услышала она.

Будто ветер нашептал...

Глава 435

Идя по улицам в сторону стойл, Хаджар не мог не заметить то, как сильно изменилось к нему отношение людей. По приезде в Даанатан люди смотрели на них свысока. Большинство – с неприкрытым презрением и надменностью.

Любого «гения из деревни» это привело бы в бешенство. Заставило бы возжелать доказать окружающему миру, а на деле – самому себе, что он вовсе не ничтожество.

Хаджара и Эйнена подобные заморочки мало волновали. У каждого из друзей была своя цель, которую они пронесли сквозь годы бесконечных сражений, потерь и лишений.

Чья-то надменность не могла заставить пошатнуться их веру в собственные силы.

Но все же им было приятно, что теперь люди не просто относились к ним с уважением, а едва ли не с почтением.

– Смотри, мама, смотри – это ученики школы Святого Неба!

– Достопочтенные ученики!

– Пусть даже они из внешнего круга, но даже это – достойное достижение.

– Отец! Однажды я тоже стану учеником Святых Небес!

– Достойное стремление, сын!

Подобные разговоры слышались со всех сторон. Стоило понимать, что лишь немногие справлялись даже с экзаменом

на статус ученика внешнего круга. Несмотря на существование еще двух школ, Талой Воды и Быстрой Мечты, прием в которые был намного мягче. Ученики этих заведений, разумеется, тоже обладали неким статусом, но он не шел ни в какое сравнение со Святым Небом.

– До сих пор не могу к этому привыкнуть. – Эйнен водил взглядом по каменным зданиям, широким проспектам, веренице магазинчиков, лавок, ресторанов, таверн, аукционных домов и, разумеется, «веселых заведений». – Сколько здесь проживает народа?

– Если верить словам Рахаима – почти двести миллионов человек.

– Великая Черепаха.

Если бы Хаджар собственными глазами не рассмотрел с высоты птичьего полета столицу империи, то и сам бы не поверил, что она настолько огромна и необъятна. Для человека Земли даже представить подобный город было бы практически невозможно. Для жителя Лидуса, родившегося и выросшего во дворце, проще – но тоже тяжело.

Этот мир действительно был бескрайним. И количество людей, его населявших, редко когда могло уложиться в голове. Хотя на этом фоне становилось понятно, откуда в одной школе столько десятков тысяч истинных адептов.

Сообщение между дальними районами города и вовсе осуществлялось по небу. Запрокинув голову, можно было увидеть, как лазурную высь бороздят бесчисленные летаю-

щие лодки и даже корабли.

На парусах самых крупных – фрегатов и линкоров – красовались гербы кланов или же самого Дарнаса. Мощь подобных боевых машин поражала. Одним фрегатом можно было без труда стереть с лица планеты (если этот мир вообще был планетой) несколько Балиумов. Неудивительно, что Дарнас ни во что не ставил варварские королевства.

Спустя полчаса друзья добрались до ближайших к школе стоил. Длинное, массивное одноэтажное здание. Что удивительно, от него совсем не пахло. Видимо, это было связано с волшебными иероглифами на несущих колоннах.

Для Даанатана истинный путь развития являлся таким же обыденным, как и путь, использующий внутреннюю энергию.

Друзей встретил пышнощекий мужчина. Хаджар сначала решил, что ошибся, но нет, при более внимательном рассмотрении – пухлый человек в синей робе действительно находился на стадии формирования новой души.

То есть в Море Песка он бы считался весьма и весьма сильным практикующим. Мог бы занять хорошую, даже высокую должность в том же самом Курхадане.

Но куда там оазису с его шейхом – слабеньким Рыцарем духа и шестью выжившими в атаке бандитов Небесными солдатами – до могущества Даанатана. Здесь подобный практикующий работал простым конюхом.

– Достопочтенные ученики, – отсалютовал он на местный

манер. – Вы пришли покупать или взять в аренду?

– В аренду, – ответил Эйнен.

Оба они с Хаджаром при этом сильно скривились. Подобные гримасы просто не могли укрыться от внимательного взгляда бывалого торгаша. Он ведь мог работать в этом стойле уже несколько десятилетий...

– Я понимаю, что наши стойла не идут ни в какое сравнение с теми, что есть в школе Святого Неба, – запричитал продавец, а Хаджар с Эйненом переглянулись. Для начала они вообще не знали, что в их школе имеются стойла. – Но я постараюсь заинтересовать вас, достопочтенные ученики, нашими новоприобретениями.

Поклонившись, он указал в сторону конюшни. Правда, Хаджар скорее назвал бы это место зверинцем. Зайдя внутрь, он на миг застыл. Такого изобилия разнообразных тварей он еще не видел.

В деревянных, железных, каменных и даже магических загонах стояли самые диковинные монстры. Здесь был медведь четырех метров в холке. Находясь на стадии вожака, он мог развивать на максимуме сил немыслимую скорость в триста шестьдесят километров в час и поддерживать ее в течение сорока дней.

Здесь стояла и знаменитая Даанатанская скаковая. Богатырская лошадь, чьи мускулы перекатывались валунами, а грива была такой густой, что ее можно использовать вместо матраса. Опять же – стадии вожака, она в карьере могла до-

браться до отметки в четыреста километров в час и скакать так не меньше трех недель.

Различные огромные кошки, похожие на рысей, тигров и львов, но ими не являющиеся. Разве что у тигров теперь появились иглы, как у дикобраза, у львов – жабы перепонки на лапах, у рысей – рога.

Название этих монстров Хаджар не знал, а подходить и читать каждую табличку у него не было особого желания. Если когда-нибудь разбогатеет, то обязательно «купит» бес-тиарий в Башне Сокровищ.

– Посоветуйте нам, пожалуйста, что-нибудь, что одновременно быстрое и выносливое.

– Смотря куда вы держите свой путь, достопочтенные ученики, – не разгибая спины, ответил продавец.

Хаджар прекрасно понимал, что торгаш наверняка разбирался в жетонах учеников и вовсе не стремился их оскорбить. Просто дал возможность честно признаться:

– В Лес Теней, – произнес Хаджар еще до того, как Эйнен успел его одернуть.

В глазах практикующего на миг промелькнуло торжество. А Хаджар слишком поздно понял, откуда именно Эйнен и любой другой желающий мог узнать направление простых учеников внешнего круга и даже полноправных.

Все они, без сомнения, пользовались именно этими стойлами! А информация в данном мире была одним из самых ходовых товаров.

– Тогда я могу посоветовать вам трирога. – В голосе продавца добавилось энтузиазма. Сегодня он явно заключит выгодную сделку. – Всего четверть имперской монеты за день аренды, и он ваш. Некрупный, но быстрый и выносливый. Может бежать по лесу со скоростью двести десять километров в час. Все, кто отправляются в Лес Теней, берут трирогов и еще ни разу не жаловались.

Описывая товар, продавец каким-то образом умудрился подвести двух друзей к стойлам, где находились олени с шерстью цвета ржавчины. Внешне они мало чем отличались от обычных. Разве что обладали более мощными мышцами и крепкими ногами. Ну и, разумеется, тем, что на их головах красовались не два ветвящихся рога, а три.

Третий, правда острый и длинный, находился у них на переносице и явно служил в качестве оружия. Об этом говорили и зубы, которые, скорее, напоминали клыки. А еще вместо сена у них лежали разделанные туши кроликов.

Клятые плотоядные олени! Такого Хаджар тоже никогда не видел.

– По рукам.

Они заключили сделку и, выяснив, что седла даются в придачу, повели под уздцы свой новый транспорт. Оба предпочли бы перемещаться на своих двоих, но если прикинуть, им пришлось бы постоянно использовать техники ускорений. По деньгам дешевле выходило арендовать копытных, нежели закупаться пилюлями, восстанавливающими силы.

– Эй, продавец, – окликнул торгаша Хаджар.

– Да, достопочтенный ученик.

– А у тебя можно будет купить информацию о том, кто впоследствии станет покупать информацию о нас?

Продавец хитро улыбнулся.

– Не понимаю, о чем вы, достопочтенный ученик, – ответил он, при этом недвусмысленно кивая головой.

Уже выезжая на улицу, Хаджар без всякого упрека со стороны Эйнена решил, что впредь стоит быть аккуратнее. Он уже не в варварских королевствах и даже не в Море Песка.

Это империя Дарнас, столица Даанатан. Место, в котором бесславно пропадали и намного более сильные и талантливые адепты, нежели он.

Глава 436

До Леса Теней, не особо выжимая соки из трирогов, но не делая привалов, друзья добрались всего за три дня. За это время они успели убедиться в том, что ученики внутреннего круга и особенно личные жили намного комфортнее.

Путь к Горе Ненастий лежал через те же цветочные луга, что и к Лесу Теней. Более того, эти две зоны граничили друг с другом. И там, где Хаджару, Эйнену и другим «бедным» ученикам приходилось использовать пеший транспорт, старшие перелетали бескрайний Лес Теней на парящих парусниках.

В основном, конечно, на лодках. Но пару раз Хаджар точно видел небольшие корабли с семейными гербами. Вот что значит – родиться в семейном клане империи. С рождения пользоваться всеми благами цивилизации практикующих и адептов. Им небось на ночь вместо молока подавали такие эликсиры, что сотней миллиграмм можно было довести весь Медвежий отряд Лунной армии до стадии формирования.

Сам Лес Теней, огромный лесной массив, растянувшийся у границ цветочных лугов, окружавших Даанатан, полностью заслуживал свою славу. Более того, Хаджар был уверен, что ступи на эту туманную землю простой смертный, то тут же бы умер. Лес сам по себе, будто живой организм, создавал давление, сравнимое с давлением ауры адепта формиро-

вания.

– Может, именно поэтому учеников внешнего круга пускают лишь в две зоны? – спросил Хаджар.

Как только они с Эйненом въехали под черную сень, то тут же ощутили на себе давление этой странной лесной ауры. Как если бы энергии каждого дерева, каждого цветка, каждой травинки слились воедино лишь с одной целью – уничтожить любого интервента.

– Я что-то слышал, мой варварский друг, о том, что в этом мире существуют очень древние местности. – Эйнен поежился и потуже закутался в плащ. Их трироги, видимо, не в первый раз прибывшие в эти места, пусть и нервно дергали ноздрями, но вели себя спокойно. – Такие древние, что за тысячелетия сумели создать собственную силу.

– Это как?

Хаджар огляделся. На цветочном лугу светило яркое полуденное солнце. На лазурном небе не было ни единого облачка, и потому долина Даанатан, в честь которой и назвали столицу империи, была залита теплым мягким светом.

Но вот здесь, в Лесу Теней, стоял едкий полумрак. Если бы не развитое зрение истинных адептов, то они вряд ли смогли бы различить что-то на расстоянии хотя бы в метр.

Да, определенно, не то что смертный, но и слабый практикующий не протянул бы здесь и часа.

– Помнишь твой рассказ про встречу с духом Курхадана?

– Помню, – кивнул Хаджар.

Да и как такое забыть, когда сам оазис, бездушный и неживой клочок земли, внезапно предстает в образе прекраснейшей из дев. Обладает интеллектом, знаниями и силой, превосходящими тогда еще неизвестные Хаджару пределы.

Это восхищало и одновременно пугало.

– Так вот Курхадан, по сравнению с Лесом Теней, неразумное дитя, едва-едва появившееся под свет Вечерних Звезд.

– Я бы поспорил о его неразумности.

– Это метафора. Хотя мне, пожалуй, придется теперь объяснять варвару, что такое метафора.

Кто-то иной принял бы подобный подкол за оскорбление, но Хаджар слишком хорошо знал Эйнена. В беспристрастном тоне лысого он смог различить малейшие нотки усмешки.

Островитянин веселился.

Как и Хаджар, он питал весьма нездоровую страсть к приключениям.

– То есть ты хочешь сказать, – внезапно осенило Хаджара, – что где-то здесь бродит дух, который в несколько раз сильнее духа Курхадана?

– Несколько раз? – хмыкнул Эйнен. – А ты помнишь смертных в оазисе?

– Помню.

– А здесь они бы смогли выжить?

Хаджар пару раз хлопнул ресницами и поежился. Его друг был прав. Если по Лесу Теней и бродил какой-нибудь древний дух – олицетворение появившегося за тысячи тысяч лет сознания, то он бы смог одним своим взглядом раздавить духа Курхадана.

Действительно – небеса все еще были далеки от Хаджара. Пока он мог лишь взирать на них так же, как маленький мальчик взирает на неприступную скалу, чей пик теряется среди облаков.

Они ехали по небольшим тропкам. Высокие могучие деревья в обхват десяти взрослых мужчин смыкались кронами на высоте в сотню метров. Их огромные корни походили на древние валуны.

Зеленый мох покрывал почерневшие, будто залитые вареной смолой стволы. Едкий туман, едва ли не дым, стелился под ногами. Порой друзья чувствовали впереди опасность, перед которой пасовали и тут же меняли направление.

Неудивительно, что по рассказам, которые они слышали, пока обсуждали Анис (для адепта подобное было в порядке вещей. Они всегда контролировали область вокруг себя, будучи всегда готовыми к бою), в Лесу Теней ежегодно гибло до тысячи учеников внешнего круга.

Здесь обитали сильные монстры, ядовитые растения, различные существа и твари, которым Хаджар не знал названия. К тому же поговаривали, что сам лес почернел оттого, что когда-то в древности здесь захоронили какого-то адепта, ис-

пользовавшего отрицательную энергию.

Ту, при злоупотреблении которой, по легендам, человек становился демоном. И несмотря на то, что Хаджар видел эту неестественную энергию своими собственными глазами, он сильно сомневался в реальности легенд. Скорее всего, демоны были чем-то таким же – инородным, как и боги.

– Интересно, какое давление создает Гора Ненастий? – задумчиво протянул Эйнен.

Среди шести зон школы Святого Неба были самые безопасные, как Лес Теней или же Долина Болот, так и самые смертоносные. Те, в которых могли сгинуть и такие монстры, как личные ученики... вместе со своими мастерами и наставниками.

Самой же опасной среди всех местностей, окружавших Даанатан, да и в принципе самой опасной в Дарнасе, считалась именно Гора Ненастий.

– Я пока даже задумываться об этом не хочу, – отрезал Хаджар. – Давай решать проблемы по мере их поступления.

– Согласен с тобой, друг мой. Всеу свое время.

Пусть они и грезили приключениями и новыми открытиями, но откровенными глупцами не были. Сами по себе ступени развития являлись чем-то эфемерным и размытым. Так, к примеру, один Небесный солдат начальной стадии мог почти на равных биться с Рыцарем духа, а другой, тоже начальной стадии, проиграть простому практикующему.

Сила зависела не столько от количества энергии, которым

мог оперировать адепт, сколько от его знаний, умений, техник, артефактов и того, как глубоко он погрузился сознанием в мистерию духа, по чьему пути пошел.

Мир боевых искусств – сложная штука. И туда, куда может отправиться один, для другого путь может быть заказан навеки.

– И нашей первоочередной проблемой я считаю набор очков славы.

– Я слышу в твоих словах несколько иной смысл, чем ты вкладывал ранее.

– Так и есть, – не стал отрицать Хаджар. – После обмена ударами с Анис...

– После того, как она тебя одним движением воли отправила в нокдаун, – с легкой насмешкой поправил Эйнен.

– Пусть будет так, – легко согласился Хаджар. – Так вот. После этого я ощутил, что ее понимание духа меча лежит за пределами простого владения. Так что, думаю, друг мой, мы с тобой находимся не на вершине мастерства в обращении с оружием.

– Да, я тоже это ощущаю. После битвы с Рагаром у меня получилось ухватить иные мистерии духа копья, но я не могу собрать их воедино. Я не вижу дальнейшего пути.

– Со мной то же самое.

Эйнен повернулся к Хаджару. Блеснули его слегка приоткрытые, нечеловеческие фиолетовые глаза.

– Ты что-то узнал.

– Еще когда мы впервые пришли в Зал Славы, – кивнул Хаджар. – Для учеников внутреннего круга мастера ведут тренировки путей духов. Думаю, если мы хотим улучшить свое мастерство во владении оружием, то это можно сделать только там.

Островитянин ненадолго задумался.

– Вряд ли, – наконец протянул он. – Скорее всего, в Башне Сокровищ мы сможем найти свитки и книги, касающиеся этой темы.

Хаджар, обдумав предположение, пришел к тому же выводу. Не записанное знание – потерянное знание. Так что наверняка источник информации был и помимо тренировок с учителями.

– Тогда разделимся, – предложил Хаджар. Они углубились уже на несколько десятков километров в лес, но пока не встретили ни единой живой души. – Один из нас отправится на тренировки, а другой скопирует свитки.

Эйнен кивнул.

– Кстати, а какое задание ты взял?

– Сбор листьев ночного кустарника, – ответил островитянин, – сорок очков славы за семьдесят килограмм.

– Сорок за семьдесят кило?! – не удержался от вскрика Хаджар. – Да с одного куста можно максимум пятьдесят грамм собрать!

Эйнен открыл рот, но произнести ничего не успел.

– Сорок семь, если быть точным.

Хаджар с Эйненом находились в овраге. Так что люди, вышедшие из зарослей на его краях, обладали преимуществом возвышенности.

– Когда вы в течение десятилетий будете целыми днями только тем и заниматься, что обдирать кусты, то сможете на глаз определять, сколько грамм соберете с ветки. – Вперед перед толпой из более чем тридцати человек вышел мускулистый гигант Араз. – Но, думаю, у вас не будет шанса узнать это. Убить их!

Глава 437

– Как же я этого ждал! – выкрикнул Хаджар.

Высвобождая левую ногу из стремени, он правым коленом оттолкнулся от седла. Едва ли не паря над землей, он двумя неуловимыми движениями отбил четыре стрелы. Каждая выглядела как перо феникса. Окутанная пламенем, она рассекала пространство, оставляя позади след серого дыма.

Хаджар не узнал этой техники, но тот факт, что ее использовали одновременно четыре разных адепта, идущих по пути стрелы, говорил о том, что она была весьма распространена в империи.

Эйнен, в свою очередь, с ходу нырнул в тень и, выскочив из нее в центре оврага, закрутил вокруг себя шест. Сформировав едва ли не колесо, он отбивал одну стрелу за другой. Для него это было так же просто, как прихлопнуть комара.

Защитные техники островитянина достигли того уровня, когда Хаджар уже мог честно сказать – он на подобные способен не был. Так же, как и Эйнен не обладал той же атакующей мощью, что и его «варварский друг».

– В ближний бой! – скомандовал Араз.

Сам гигант в драку лезть не спешил. Чем больше его «соратников» поляжет в битве с наглецами, тем больше очков славы ему достанется. Как от новеньких, так и с жетонов других погибших.

Стоило только Эйнену и Хаджару соскочить с трирогов, как олени тут же бросились в лесную чащу. Они не убежали, просто пряталась. Обученные скакуны знали свое дело...

Приземлившись на траву, плечом к плечу с Эйненом Хаджар отбил еще несколько стрел, представших в виде огненных перьев. Лучники и не собирались оставлять своих попыток продырявить новичков.

С краев оврага под прикрытием техник лука бросились в атаку бойцы ближнего боя. Двадцать с небольшим Небесных солдат окружили Хаджара с Эйненом, но у последних на лицах не было ни тени страха.

«Глупцы, – подумал Араз, – возомнили себя равными полноправным ученикам».

Тут гигант, конечно, лукавил. Два полноправных ученика, даже самые слабые, смогли бы раскидать вдвое большую группировку, нежели двадцать учеников внешнего круга.

– Справишься с ними? – спросил Хаджар.

Увернувшись от очередной стрелы, он отбил вторую и послал в ответ серп синей энергии, внутри которой был заточен силуэт меча. Удар владеющего, покрыв расстояние в семьдесят шагов, сначала натолкнулся на выставленный лук, но, разрубив его на две части, так же легко срезал голову не ожидавшего подобного сопротивления адепта-лучника.

Пролилась первая кровь.

Она заставила остальных атакующих слегка померить свой пыл.

Два несчастных, загнанных в ловушку зверя неожиданно показали хищные оскалы свирепых клыков. С такими шутки были плохи.

– С двумя десятками воинов? – Эйнен, продолжая крутить шест, раз за разом отбивая град огненных перьев, изогнул в недоумении правую бровь. – Смогу удержать в течение тридцати секунд. После этого тебе придется провожать меня к праотцам.

– Тогда я справлюсь за двадцать пять!

Эйнен посмотрел на Хаджара. Островитянин понимал, что против нескольких десятков бойцов ближнего боя они, может, и справятся. Но если тех будут прикрывать лучники, то свидание с праотцами станет лишь вопросом времени.

О плане Хаджара он догадался в то же мгновение, когда тот задал свой вопрос. Но что означал этот план? Он означал, что Эйнен должен был вверить свою жизнь и свое будущее в чужие руки.

Вот только эти руки не были чужими! Это были руки и меч его друга!

– На счет три! – выкрикнул Эйнен.

Его кожа покрылась радужной чешуей. Тень из-под ног островитянина выстрелила черным столбом, а затем, расширяясь, сформировала обезьяний торс. Оскалив клыкастую пасть, она забила лапами в мощную, укрытую призрачной радужной броней грудь.

Первый же боец, до которого, видимо, не особо дошло, с

кем они имеют дело, все же решился на любовую атаку. Он занес над головой молот и в прыжке обрушил его в сокрушающем ударе. Энергия, окружавшая его, приняла форму оружия адепта, только сделанного из льда и увенчанного метровым шипом.

– Шестая стойка: Ветер! – произнес Хаджар.

На его плечи лег черный плащ, а простенький артефакт в руках заменил клинок из черного тумана. Оставляя за собой призрачную дымку и иллюзорные силуэты, за долю мгновения он переместился на край оврага.

В этот момент Эйнен сделал резкий выпад шестом. В ответ на это бронированная обезьяна, сжав кулак, выстрелила им в сторону ледяного молота. Нападающие заулыбались. Атака их товарища была известна многим ученикам внешнего круга. Она считалась одной из тех, от которой можно увернуться, но нельзя защититься.

Предназначенная для пробивания защитных техник, она не оставляла подобным Эйнену адептам ни единого шанса.

«Не может быть!» – мелькнула мысль в глубине затухающего сознания адепта.

Бронированный обезьяний кулак содержал в себе не только сокрушительную мощь энергии, которая никак не могла принадлежать простому Небесному солдату начальной стадии, но и мистерии духа копья.

«Простой» кулак обладал скоростью и проникающей силой копья!

– Вла... – Адепт не успел предупредить своих соратников. Обезьяний кулак легко пробил ледяной молот и, не заметив сопротивления, нанизал на себя тело молотоносца.

Оружие упало на землю. Из рта погибшего вырвался поток крови. Тело пару раз дернулось в агонии и затихло. Эйнен же легким усилием воли собрал из жетона врага все очки славы. После оплаты обучения их там оставалось немного. Всего двадцать четыре. Но по сравнению с заказом на листья кустарника это была баснословная сумма.

– Легон! – выкрикнуло несколько людей в толпе атакующих.

Умерший был чьим-то другом, сыном, братом, может, даже возлюбленным. Но это не волновало ни Эйнена, ни Хаджара. Каждый, кто приходил за их жизнью, должен был быть готов расстаться со своей.

К врагам они не знали пощады, а для друзей не жалели собственных животных! Таково кредо настоящих воинов!

Краем глаза заметив, как Эйнен одним ударом отправил к праотцам вражеского адепта, Хаджар улыбнулся.

– Один-один, – прошипел он.

Вновь размазываясь черным туманом, оставляющим за собой остаточные изображения, он переместился вплотную к первому лучнику. Его меч, окутанный не только таинственным черным туманом, но и сине-черной энергией, двигался с плавностью парящей пушинки и скоростью спускающейся с небес молнии.

Оставляя за собой туманный след, он легко преодолел защитную технику лучника и рассек его артефактную броню. Вверх ударил фонтан крови, а отсеченный торс не успевшего ничего понять адепта медленно съехал с того места, где бедра переходят в спину.

Хаджар этого уже не видел.

– Ветер! – вновь произнес он.

Энергия утекала как сквозь пальцы, но если он разберется с лучниками, то битва заранее проиграна. У него не было времени смотреть на дело рук своих. Благо успел отделить лоскут воли и «слизнуть» очки славы с жетона. Всего шестнадцать, но и то хлеб.

В это время Эйнен, заведя посох за спину, внезапно выбросил его в стремительном выпад.

– Скалистый берег! – выкрикнул островитянин.

Его шест размазался в череде скоростных атак, а вместе с ним исчезли и лапы обезьяны. На атакующих, заслонив им путь, обрушился град из наносимых под самыми разными углами ударов. Два кулака били с такой скоростью, что глаза Небесных солдат были способны различить лишь остаточные изображения.

В каждом содержались мистерии духа копья. Адепты замерли. Они не успевали использовать свои техники, как им приходилось уворачиваться и ускользать из-под удара. Все, что они успевали – уклоняться.

Трое все же рискнули попытаться использовать атакую-

щие техники.

Двое тут же, казалось бы, безо всяких видимых взгляду эффектов упали навзничь. В их грудных клетках зияли отверстия диаметром с шар. Из глаз утекало сознание.

Третий отлетел на десять метров и врезался спиной в скат оврага. Его спасла артефактная броня. Раскуроченная, разорванная по центру, она впилась краями в грудь адепта. Он явно больше не сможет в ближайшее время сражаться, но пока еще дышал.

– Три-два, – прокомментировал тяжело дышащий Эйнен.

Теперь все зависело от того, успеет ли Хаджар разобраться с лучниками до того, как островитянин больше не сможет поддерживать Зов.

Началась игра в салочки с самой смертью, и, видят Высокие Небеса, это была любимая игра двух друзей!

Глава 438

Еще до того, как тело второго лучника распалось на две фонтанирующие кровью половины, остальные адепты, идущие по пути лука, тут же взяли на прицел окутанную черным туманом фигуру. Одновременно пропели их тетивы.

Четыре огненных пера, вертясь безумными сверлами, выстрелили в Хаджара. Его меч, оставляя за собой черную арку, проплыл по воздуху. Два серпа, соединившись крестом, устремились навстречу стрелам-перьям.

Лучники только усмехнулись. Их энергия вспыхнула, в глазах сверкнула воля. Хаджар почувствовал доселе незнакомое чувство – присутствие духа лука. В то же мгновение два пера завибрировали и разделились на десятки совсем не иллюзорных копий.

Ближайшая стрела тоже попыталась было размножиться, но исчезла во вспышке черного полумесяца с запертым внутри него силуэтом клинка. Вторая же, словно ведущая за собой целую стену из пламени и стрел, будто обогнула крест из полумесяцев.

Хаджар с недоумением смотрел за тем, как, миновав его контрудар, техника противника, выписывая головокружительные пируэты, летит ему прямо в сердце.

– Спокойный ветер, – произнес Хаджар.

Земля в радиусе десяти метров осела на десять сантиметров.

ров. Как если бы на нее наступил исполинский слон. Техники лучников потеряли едва ли не половину в скорости. Но даже так – улыбки не сходили с лиц нападавших.

Даже если противник и успеет отбить петляющую стрелу-перо, то остальные несколько настигнут его по самое горло. Это понимал и Хаджар. Его мысли неслись с безумной скоростью.

Он никак не успевал отбить стрелу и увернуться от остальных. А если бы увернулся от ливня перьев, то его пронзила бы петляющая техника.

Выход оставался только один.

Схватив края своего туманного плаща, Хаджар развернулся на пятках. Адепты с недоумением смотрели на то, как их противник на миг закутался в черную дымку. Стрела, до этого свободно рассекающая пространство, увязла в этой круговерти черного тумана.

Внезапно вихрь тьмы остановился. Противник резко выбросил вперед левую руку. Край зажатого в ней жуткого плаща выпрямился, и стрела – огненное перо – взвилась в обратном полете.

Но даже так, перенаправив атаку, мечник не имел времени, чтобы отразить град стрел или увернуться от них. Впрочем, как оказалось, он и не собирался этого делать.

Давление нисходящего ветра усилилось. Земля с очередным треском просела еще на десять сантиметров. Теперь уже даже тем, кто не находился в радиусе десяти метров от меч-

ника, стало труднее дышать. Они чувствовали, как потеряли едва ли не десятую часть своих сил. Те уходили на сопротивление давящему потоку ветра.

Хаджар оттолкнулся от земли. Из-за его мощного рывка часть дерна выстрелила в противоположную сторону. Легко, будто пушинка на ветру, он опустился мыском стопы на летящее огненное перо.

Однажды он уже провернул подобный трюк, так что знал, что и как делать. А вот его противники явно столкнулись с таким финтом впервые.

Они ничего не успели сообразить, как огненное перо обогнуло стену из своих собратьев и доставило Хаджара прямо к запустившему его лучнику. Адепт, не веря собственным глазам, получил прямо в свой открытый рот собственной же техникой.

Перо, пробив череп, увязло в соседнем дереве. Хаджар же, оттолкнувшись от сникающей головы внезапно погибшего лучника, приземлился прямо между двумя оставшимися лучниками.

От такого жесткого приземления ноги Хаджара по щиколотку вонзились в холодный камень. Края туманного плаща расплзлись в стороны, накрывая несколько метров пространства густой мглой.

Взмах руки, усилие воли – и мистерии духа меча влились в этот покров. Для владеющего все вокруг являлось мечом. Неважно – палка, пучок травы, капля воды, порыв ветра или

призванный Зовом плащ из черного тумана.

Сгустки тьмы уплотнились, а затем выстрелили двумя копиями Черного Клинка. Один из лучников не успел среагировать на это. Даже среди учеников школы Святого Неба, особенно во внешнем круге, владеющие оставались весьма редким явлением. Все же порой сила часто отличалась от мудрости, а именно на мудрости и понимании сути пути духа основывалось владение оружием.

Пронзенный туманным клинком, лучник дернулся пару раз, а когда рассеялась убившая его подпорка, упал на землю. Темная кровь потекла вниз, в овраг, где бился Эйнен.

Его закованная в радужную броню обезьяна теснила врагов, но теперь, когда они на собственной шкуре ощутили всю мощь незнакомой техники, то не спешили рваться в лобовую атаку.

Они изводили Эйнена, атакуя со средних дистанций. Парнишка не старше двадцати лет (возраст островитянин определял теперь не по внешности, а по ауре), размахнулся тяжелым мечом. Сам не выше метра семидесяти, он держал в руках исполинский меч шириной в тридцать сантиметров, толщиной в пять, а длиной больше чем в два.

Весить такая махина должна была не меньше трех сотен килограмм. Могучие мышцы коренастого воина при каждом его движении округлялись катящимися с горы валунами.

Тяжелые мечи были одним из самых редких видов оружия. Неповоротливые, они требовали от своего владельца

таланта не только в пути духа меча, но и в техниках укрепления тела.

Любой «дурак», достигший стадии истинного адепта, мог поднять и втрое больший вес, но вот использовать его в бою, да еще и если это артефакт... В такой ситуации любое неверное движение могло привести к тяжелой, а может, даже и смертельной травме.

Но в то же время если адепт добирался до определенной высоты во владении тяжелым мечом, то становился одним из самых пугающих противников. Его атаки обладали такой сокрушительной мощью, что компенсировали любую медлительность. А их напор был так страшен, что это абсолютно нивелировало необходимость в защите.

Одно прямое попадание мечника средней стадии Небесного солдата, владеющего тяжелым мечом, могло смертельно ранить даже Рыцаря духа.

– Ярость носорога! – выкрикнул адепт.

Он сделал два размашистых удара своим монструозным клинком. Вслед за каждым поднималась такая могучая волна силы, что сдирала не только дерн, но и волокла за собой куски земли и выкорчевала из нее камни. Оба этих секущих удара создали потоки силы разной направленности.

Встретившись по центру, они сформировали вихрь силы. Он буквально вырезал целые куски породы из камней и земли. Вытягиваясь и принимая форму, атака мечника приняла очертания рога носорога.

Огромного, давящего невероятной силой рога длиной в четыре и шириной в два метра.

Но на этом атака разбойников не остановилась. Два адепта ударили пальцами. Их техники выглядели как увеличившиеся шары-булавы. Они летели прямо позади рога.

Вид этой атаки настолько возмутил целомудренного Эйнена, что тот не стал даже думать о том, чтобы сдержаться.

Вонзив копьё в землю, он с ревом влил в технику две третьих от запаса сил. Теневая обезьяна забила лапами в могучую грудь. Она расширялась и росла, а помимо торса постепенно стали проявляться лапы.

Пот покатился по лбу Эйнена.

Он не смог сформировать своего тотемного зверя до конца, но даже так могучая обезьяна в радужной броне успела отбить в сторону рог. Сила столкновения была такова, что Эйнен не справился с защитой и эхо от чужого удара все же коснулось его тела.

Сплюнув кровью, островитянин не остановился. Рог вонзился в тело одного из булавыщиков. После прямого попадания от того не осталось даже лохмотьев одежды. На землю упал лишь покореженный серебряный жетон.

Два шара сокрушительной мощи островитянин попросту проигнорировал. Запуская руку в карман, он закинул в рот сразу две алхимические пилюли. Взрыв силы в теле Эйнена создал такой вихрь энергии, что полы одежды вскинулись вверх.

Оба шара ударили в землю. От взрывов силы появилась воронка диаметром в несколько метров. Но островитянина там уже не было.

Прямо из-за спины одного из булавщиков, накрывая последнего огромной тенью, появилась трехметровая бронированная обезьяна. Обдав ошарашенного юношу могучим рыком, она нанесла быстрый и сильный удар лапой.

Тело ученика, только в прошлом году бывшего таким гордым, что стал учеником пусть даже внешнего круга, изломанной куклой полетело к краю оврага. Оно упало рядом с тем же трупом, который мгновение назад был пронзен туманным клинком.

Хаджар же, не останавливаясь, бросился к последнему лучнику.

Глава 439

Последний из лучников успел применить защитную технику. В итоге клинок из черного тумана ударил лишь ему под ноги, не задев при этом самого адепта, который, обернувшись стрелой, безо всяких остаточных изображений за долю мгновения переместился на десяток метров в сторону.

В его колчане было пусто, но это, казалось, совсем не волновало адепта. Выдохнув, он сконцентрировал силу вокруг своих пальцев. Энергия яркого оттенка вытянулась вибрирующей мощью стрелой, созданной из чистой «воды» Реки Мира. Свет ее бил лучами, прожигавшими дырки в листьях на деревьях вокруг.

Это была самая могущественная атака лучника. А используемая им связка, мгновенное перемещение и выстрел – максимальной силы. Этой комбинацией он отправил к праотцам не один десяток новичков. Может, эти сильнейшие в своих деревнях парни и девушки и обладали талантом, но чего им не доставало – так это опыта схваток.

Лишь спустя несколько лет в статусе ученика они приобретали достаточно боевых навыков, чтобы сражаться с теми, кто пусть и слабее, но опытнее.

Хаджар, видя, что его противник разорвал дистанцию и начал подготовку атаки, слегка печально вздохнул. От подобной ошибки он еще лет семь назад отучал бойцов тогда

еще его – «медвежьего» отряда.

Пареньку-лучнику явно не хватало боевого опыта.

– Падающий лист, – произнес Хаджар, представляя, как на грудь лучнику опускается оторвавшийся от ветки осенний лист.

На словах все это звучит долго, но свою связку из техники перемещения и атакующей техники адепт готовил меньше секунды. Но несмотря на такую потрясающую скорость, меч всегда быстрее лука.

Атака Хаджара оказалась втрое быстрее. Он не стал ни пытаться уворачиваться, ни ставить защиту, которая в данном случае не помогла бы, просто атаковал, оставив себя абсолютно обнаженным перед врагом. Вот только никакого врага уже не было.

Мальчишка, как его воспринимал бывший Безумный Генерал, пересекший Море Песка, упал рассеченным от ключицы и до паха. Перед смертью он успел произвести свой выстрел, но прицел уже был сбит.

Стрела, созданная из потока энергии, устремилась куда-то в сторону. Вместо того чтобы поразить Хаджара, она ударила прямоком по второму булавщику, который занес было оружие над спиной Эйнена.

Пронзенный насквозь, он пролетел десяток метров и рухнул под ноги Аразу. Тот все так же спокойно и надменно продолжал следить за боем. Да, он лишился всех своих лучников, а из бойцов ближнего боя осталось только шестнадцать,

но это не означало равным счетом ничего.

Как бы ни были сильны эти два новичка, их Зовам скоро придет конец, а вслед за ними закончится и накопленная в телах энергия. Даже если у них имеются алхимические восстанавливающие пилюли, вряд ли они продержатся на них против полутора десятков адептов.

Битва была предрешена.

– Ветер! – произнес Хаджар.

На бегу, оставляя позади себя иллюзорные силуэты, Хаджар переместился вниз к Эйнену. Стоя спиной к спине, они смотрели на бравших их в кольцо противников.

– Какой счет? – спросил с придыханием Хаджар.

– Сбился, – коротко ответил Эйнен. – Обсудим, когда закончим.

– А мне нравится уверенность в твоём голосе. – Хаджар закинул в рот две пилюли.

На вырученные от Рахаима и оставшиеся в «наследство» от патриарха секты Черных Врат деньги они купили себе несколько эликсиров и пилюль. Думали, что им еще долгое время не придется прикасаться к своеобразному НЗ, но не прошло и недели в школе Святого Неба, как они уже «осушили» половину своих запасов.

– Крепчающий ветер! – выкрикнул Хаджар.

На этот раз поток ветра не сорвался с его клинка. Наоборот, весь шторм из синего, с темными драконами-мечами буквально лился следом за мечом Хаджара. А тот на полной

скорости врубился в стан врагов.

Он увернулся от летящей над головой секиры и техники, выглядящей как топор лесоруба. На противоходе сделал взмах мечом. Часть шторма, стелющегося следом за Черным Клинком, отделилась. Она прошла сквозь лезвие и, впитав в себя мистерии духа меча, выстрелила волной режущего ветра.

Две половины некогда единого организма упали к ногам адептов, а Хаджар продолжил свою безумную и беспощадную пляску.

Отбив плоскостью клинка очередную атаку, на этот раз молотом, он сделал стремительный выпад. Еще одна часть шторма, преобразившись в подобие Черного Меча, пронзила адепта. Она ударила прямо между глаз, и тот, выронив оружие, осел на землю.

После сражения с лучниками плащ Хаджара, служивший индикатором того, как много энергии осталось у внутреннего дракона, едва закрывал ему лопатки, а теперь вновь стелился до самой земли.

Эйнен тоже не отставал. Его обезьяна крушила врагов даже быстрее, нежели меч Хаджара. Все же клинки всегда были предназначены для одиночных схваток, в то время как копья и шесты – для сопротивления массовому противнику.

Раскручивая свой шест, Эйнен разил врагов без промаха и пощады. Нанизав ближайшего адепта на обезьяний кулак-копье, он мысленно отдал приказ, и его теневой зверь с

ревом разорвал юношу на части.

Кровь полетела в разные стороны. В глазах неопытных учеников отразился блеск ужаса, но отступить им не позволяла собственная гордость.

Увернувшись от брошенных в их сторону кусков тел, они ринулись в атаку.

Эйнен же только этого и ждал – когда бойцы, не прошедшие горнило бесконечных битв за собственные жизни, решат, что смогут взять врага нахрапом. Четверо из девятерых, стоявших перед островитянином, остались на своих местах. А вот пятеро бросились в лобовую.

– Скалистый берег!

Копье Эйнена вновь размазалось в череде неистовых выпадов, а кулаки обезьяны обернулись градом ударов. Они молотили и крушили врагов, не оставляя им ни единого шанса на спасение. Разрывая плоть, закованные в радужную броню теньевые лапы вбивали противника в землю. Они коржили металл вражеской брони, ломали артефактное оружие, со свистом рассекали даже те капли крови, что умудрялись покинуть зону поражения.

В радиусе трех метров вокруг Эйнена все сущее было обречено на гибель.

Хаджар же бил адресно. Он вертелся и крутился между врагов. Его движения, быстрые и точные, были лишены всего лишнего. Там, где кто-то сделал бы два шага, он делал ровно один. Там, где кто-то из чувства собственной безопасности

попытался бы оставить между собой и клинком противника несколько сантиметров, Хаджар обошелся расстоянием толщиной в женский волос.

Только теперь, спустя годы тренировок и сражений, он смог биться так же, как в тот день с патриархом секты Черных Врат. Молодые ученики не могли устоять перед натиском того, кто сражался с неистовостью зверя и умением генерала.

Все в том же вихревом танце черного тумана Хаджар, оставляя бесчисленные остаточные изображения, всего за несколько движений бросил на землю пять рассеченных тел.

Крови пролилось в овраг уже так много, что стопы сражающихся утопали в ней по самые щиколотки.

– Вместе? – спросил Эйнен.

– Вместе, – кивнул Хаджар.

– Скалистый берег! Весенний ветер!

Две атаки, сливаясь воедино, обернулись штормом черных океанских брызг. Вспышки света, похожие на темные драконий жемчуг, обрушились на головы последним четверым ученикам. Опытные, они обладали различными защитными артефактами и техниками.

Один выбросил перед собой, казалось бы, обычный платок. Но зажегшийся на нем иероглиф спешил опровергнуть эту теорию. В итоге всех четверых закутала белая пелена.

– Панихида белой королевы, – произнес адепт, – артефакт, ранга начальной ступени Рыцаря ду...

Не успел он договорить, как артефакт, не раз спасавший ему жизнь, дал слабину.

– Не может быть! – выкрикнули хором четыре адепта.

Они не могли поверить в то, что новички обладали силой, достаточной, чтобы сломить сопротивление артефакта уровня Рыцаря духа. Они ведь не могли знать, что еще будучи совсем «юными» солдатами Небес, Хаджар и Эйнен уже тогда обладали силой, заставившей Рахаима смотреть на них с научным интересом.

Еще четыре трупа упали к ногам друзей. На этом битва затихла. Лишь кричали вороны между крон спокойно качающихся деревьев. И порой бесшумно падали листья в небольшой пруд крови, которым обернулось дно оврага.

– Требую поединка! – взревел Араз. Еще только минуту назад он был уверен в победе, а теперь остался один против двоих.

Да, оба воина тяжело дышали. Их Зов почти лишился энергии. Плащ одного оканчивался где-то на уровне пояса. А радужная броня на обезьяне второго покрылась глубокими трещинами. Однако они все еще представляли угрозу.

– Если у вас есть честь, вы согласитесь на поединок!

Глава 440

Ни Хаджар, ни Эйнен не стали напоминать гиганту о том, что мало чести было в отправлении в бой недорослей, в то время как сам предводитель стоял и ждал результата поединка.

Даже сейчас в требовании Араза не было ни законности, ни чести. Разбойник все еще рассчитывал, что если сможет победить в схватке одного из двух противников, то каким-нибудь образом, каким-нибудь чудом получит шанс выйти из переделки не только живым, но и победителем.

– Требую поединка! – в третий раз рявкнул он.

На его руках появились боевые перчатки в виде голов тигров. Артефакт уровня Неба. Интересно, откуда у «простого» ученика внешнего круга такие недешевые игрушки?

– Я с ним разберусь. – Голос Эйнена звучал тяжело, а между каждым слогом явно различалась пауза.

– Может, лучше вместе? – предложил Хаджар. – Не стоит размениваться на этого идиота, друг мой.

– Я и не собираюсь размениваться.

Островитянин слегка приоткрыл глаза, демонстрируя фиолетовую радужку нечеловеческих глаз. Поняв, что у лысого есть какой-то козырь в рукаве, Хаджар не стал настаивать на своем.

Развевая Зов, он поднял с земли свой меч и, вернув его в

ножны, сделал несколько шагов назад.

Араз же, заранее закинув в рот несколько восстанавливающих энергию пилюль, съехал по мокрому от крови склону. Остановившись перед Эйненом, он ударил кулаком о кулак. Разнесшийся металлический звон привел в движение поверхность кровавого пруда. По ней, будто от брошенного камня, разошлись круги, поднимающие невысокие волны.

Араз явно был сильнее каждого из своей банды. Наверное, именно поэтому он и занимал в ней лидирующие позиции.

Эйнен отсалютовал на местный манер. Именно так начинался любой поединок чести. Но еще до того, как островитянин закончил салют, Араз выкрикнул:

– Алмазный кулак!

Тигры на его боевых перчатках ожили и, оскалившись, сомкнули клыкастые пасти. Энергия вокруг кистей, предплечий и до самых ключиц приняла форму алмазов. Вихрь силы, вырвавшийся из тела истинного адепта, раскидал в сторону землю и кровь, создав вокруг ног Араза сухое пространство.

– Берегись! – выкрикнул Хаджар.

Он выхватил клинок и бросился на подмогу, но было уже поздно.

Проклятые Высокие Небеса! Глупо было ожидать от такого человека, как Араз, хоть чего-нибудь, что отдаленно бы напоминало понимание чести. Удар подобной техники, подкрепленной силой Небесного артефакта, был едва ли не так

же страшен, как прямое попадание техники тяжелого меча.

Рывок гиганта же превзошел все ожидания Хаджара. Сам по себе находясь на средней стадии Небесного солдата, он мог бы на равных биться с Рагаром. Вот что значит не только сила, но и обучение. Пусть и обрывочное и скудное.

Хаджар внутренним взором уже видел, как Эйнен, не успев выставить блок, отправляется в короткий полет. Как он падает на спину, а из его рта бьет фонтан крови.

Почти это и произошло. Действительно, поднимая всплеск крови, на землю упало пронзенное тело. Вот только принадлежало оно отнюдь не Эйнену, а Аразу.

– Речной змей, – произнес Эйнен.

Сделал он это скорее для Хаджара, нежели чтобы помочь себе сконцентрироваться на технике. Только теперь, уже после самой атаки, Хаджар смог по памяти разобрать произошедшее.

Выпад островитянина оказался настолько быстрым, что Хаджар был не способен различить даже остаточных изображений. Эта скорость превосходила любую из атак, когда-либо виденных Хаджаром.

Шест-копье – оружие более короткое, нежели само копье, – обладал куда большей маневренностью и скоростью. Но вот дистанция атаки оставалась его слабостью. Эйнен же непонятно где нашел технику, которая избавляла воина от этой слабости.

Она собирала энергию на самом кончике лезвия копья.

Концентрировала ее в невообразимо маленькую, но столь же плотную точку. Затем пропитывала мистериями духа копья и отправляла в полет. Выпад, бьющий по прямой, оказывался в несколько раз слабее, но в то же время в десятки раз быстрее, чем похожая техника у Санкеша, Солнцеликого султана Моря Песка.

Араз, наверное, так и не понял, что же тончайшей нитью пробило его голову. Из глаз его утекала жизнь, а тело билось в предсмертных конвульсиях.

– Так вот зачем тебе требовались ядра всяких ползучих монстров, – внезапно осенило Хаджара.

– Именно для этого, – кивнул Эйнен и усилием воли собрал все очки славы из тел, что погибли от его руки. – Триста семнадцать. Неплохой улов за один день.

– Двести девяносто шесть, – ответил Хаджар. – Да, неплохой, за одним маленьким исключением...

Он отнял руку от бедра. По ноге шла длинная, глубокая рана, оставленная чьей-то секирой. По спине тоже катились ручейки горячей крови. Туда пришелся удар меча, все же дотянувшегося до плоти противника.

На руках количество порезов и вовсе не поддавалось подсчетам.

Эйнен, хоть и выглядевший целым и невредимым, пошатывался и то и дело сплевывал кровью. Атаки, приходившиеся по радужной обезьяне (так лысый называл эту едва ли не самодельную технику), оставляли свои следы внутри ме-

ридианов и узлов. А такие раны, пусть и лечились быстрее телесных, но без должного ухода были куда опаснее.

– Как думаешь, сможем продать их артефакты? – спросил Эйнен, когда оба они, выбравшись из оврага, сели на примятую траву.

– Кто знает. Но, как говорят в Лидусе, амбар по зернышку заполняется.

Усилием воли Хаджар «собрал» все лежащие на земле артефакты. Их было так много, что в пространственном кольце осталось лишь несколько квадратных сантиметров свободного места.

– Все же – знатная вещичка...

Хаджар не успел договорить, как Эйнен внезапно ударил кулаком по ладони.

– А вот и решение!

В таком приподнятом настроении Хаджар еще своего друга не видел. Разве что кроме того раза, когда они по окончании приключений в Море Песка все же посетили бордель подземного города.

– Решение?

И тут уже дошло до самого Хаджара. В чем была основная проблема сбора листьев с кустов? В том, что их нужно было муторно и монотонно отделять от веток. Ни один, даже самый искусный Небесный солдат не обладал столь глубоким контролем над своей силой, чтобы с ее помощью собирать растительность.

Совсем другая история, когда вопрос касался воли. Особенно когда проводником воли становился специальный артефакт, изначально созданный для сбора и хранения чего-либо.

– Уверен, – протянул Хаджар, разглядывая помятое кольцо на пальце, – что еще никогда прежде пространственный артефакт не использовали в таких целях.

– А ты видел их стоимость? – напомнил Эйнен.

И действительно – даже самый простой образец, такой, каким обладал Хаджар, стоил примерно пятнадцать тысяч имперских монет! Баснословная сумма, за которую можно было, наверное, приобрести дешевый Императорский артефакт!

– Ладно, пойдем обратно в школу. На сегодня приключений хватит, да и запас очков у нас теперь имеется.

– Согласен, мой варварский друг. Как никогда прежде нам нужен план действий. Боюсь, после этой битвы количество желающих отправить нас к праотцам будет только расти.

– И знаешь что, мой лысый друг? – Хаджар похлопал по ножнам. – Всех их ждет только одна участь.

Эйнен ответил на это весьма кровожадной улыбкой.

Друзья свистнули, и тотчас же из зарослей Леса Теней вышли их трироги. Олени переждали опасность и теперь были вновь готовы выполнять обязанности, за которые их так вкусно кормили и мыли.

Вскочив в седла, кряхтя от боли и сплевывая кровью, Эй-

нен с Хаджаром отправились обратно.

– Кстати, дружище, – Хаджар забил трубку и достал огниво, – пока едем, не расскажешь мне об эльфах?

– И что ты хочешь о них знать? – Островитянин не стал спрашивать, почему его друг с севера знает, кто такие «эльфы», но при этом – ничего про них самих.

– Все.

– Ну, тогда стоит начать с...

Никто из них не удивился тому, что не получилось договорить фразы.

Прямо перед оленями, хватая последних за уздцы, с неба свалилась девушка с розовой кожей, белыми волосами и... длинными ушами. От нее веяло аурой пикового Небесного солдата, но сила, которую излучала девушка, находилась в пределах возможностей Рыцаря духа.

– Давай лучше я сама расскажу, – невинно улыбнулась Дора Марнил, выставляя напоказ крупный молот. Артефакт Императорского уровня!

Глава 441

На этот раз эльфийка оказалась намного ближе к Хаджару и он смог ее разглядеть с ног до головы. Первое, что бросалось в глаза – она была молода. Даже юна. Лет пятнадцать, не больше. Но уже в этом возрасте девушка обладала силой, достаточной, чтобы убить десятерых таких, как Хаджар.

Что же касается внешности, то, кроме невероятной красоты, неестественно белых волос и длинных ушей, она ничем не отличалась от «простых» адептов женского пола.

– И что же требуется старшей наследнице Дома Марнил от двух учеников внешнего круга?

Хаджар искоса глянул на Эйнена. Тот ответил незаметным движением брови. На языке лысого это означало нечто вроде – «пока кто-то прохладился, я изучал политическую обстановку империи». Хаджар мог бы возразить, что он не прохладился, а выжимал из Рахаима последние соки, но сдержался.

Правда, после оброненной другом фразы он совсем иначе посмотрел на эту девушку. В кланах всегда присутствовало множество наследников. От двух человек до двадцати. И от их старшинства и приближенности к главной семье зависел и их статус.

Тот же Том Динос в клане Хищных Клинков среди всех наследников занимал нижнюю позицию. Хаджар бы не уди-

вился, если бы узнал, что Том и вовсе был бастардом одной из побочных ветвей.

Что же до старшего наследника, то он всегда существовал только в единственном числе. И после главы клана и старейшин занимал условную третью позицию. Почему условную – потому что внутренняя кухня кланов была настолько же сложна, как такая же у целого государства.

Хаджару было не с руки во всем этом разбираться.

– Скажем так, – улыбка Доры была настолько белоснежной, что глаза слепило, – от вас конкретно мне не нужно ничего. Но, проезжая мимо, я увидела вашу схватку с другими учениками.

– Впечатляет, не правда ли? – Хаджар смотрел на все еще маячивший перед лицом молот.

Его нисколько не удивляло, что внешне стройная и в чем-то хрупкая девушка была способна удерживать на вытянутой руке оружие весом под сотню килограмм. К тому же, прожив почти три десятка лет в этом странном мире, он уже давно забыл о стереотипах Земли.

Эльф с молотом? Да хоть орк с дудкой.

– Впечатляет, – кивнула Дора, – впечатляет, что у вас есть пространственный артефакт.

Хаджар нахмурил брови. В небе города он видел боевые корабли Дома Марнил. Наверняка у клана было достаточно средств, чтобы купить сотни таких колец, как носил Хаджар. Да что там колец, наверняка они обладали куда более серьез-

ными безделушками.

– Тогда перефразирую. – Удивительно, но Эйнена как-то внезапно пробило на разговоры. – Что наследнице Дома Марнил нужно от дешевого пространственного кольца?

– Дешевого, – неслышно проворчал Хаджар. – Боевой трофеей, между прочим.

– Я еду на задание, – ответила Дора.

Она машинально свободной рукой заправила прядь за ухо и стрельнула глазами. Чисто женское движение. Бессознательное. Но, видят Высокие Небеса, после такого сотни мужчин были бы готовы продать души за ночь с такой.

– Задание в Лесу Теней? – удивился Хаджар.

– Тебя не учили, младший ученик, что если не будешь перебивать, то быстрее доберешься до сути? – укорила эльфийка. Хаджар мысленно закатил глаза. Дожил – его поучали дети вдвое младше его самого. – Я еду на задание не от школы Святого Неба... хотя, разумеется, взяла листовку. Там что-то говорится о листьях кустарника. И кому только придет в голову тратить время на такое, если их можно купить в любой травяной лавке?

Хаджар и Эйнен переглянулись. Ну да, куда девочке, растущей в одной из богатейших и влиятельнейших семей страны, знать о таком слове, как нужда.

– У тебя задание от клана Марнил?

– Этого я вам сказать не могу, – покачала головой Дора, что само по себе уже было ответом. – Единственное, что вам

нужно знать – мне потребуется это пространственное кольцо.

И девушка указала на руку Хаджара, на безымянном пальце которой блестел покоренный неаккуратным взломом артефакт.

– При всем уважении, старшая наследница Дома Марнил, – учтивый Эйнен даже поклонился, – но уверен, у вас достаточно средств, чтобы купить десяток таких колец.

– При всем уважении, младший ученик, – она явно насмеялась, – но если вам двоим кажется, что я прошу, то это не совсем так. В моей силе, даже без герба клана, отобрать это кольцо.

На мгновение ее голубые глаза вспыхнули яростной мощью. Такой, перед которой сила Санкеша казалась несуразной глупостью. Пусть она и была Небесным солдатом, но явно совсем иного качества, нежели те, кого Хаджар встречал ранее.

Интересно, а насколько в дальнейшем размытее становились рамки ступеней пути развития? Или все зависло от личного таланта? Проклятье, мир боевых искусств был демонски сложен!

– Это так, – ответил Хаджар. В ту же секунду вокруг него вспыхнул черный туман, а в руках появился клинок, будто сделанный из сгустившейся тьмы. Рядом же с Эйненом заплясали тени, а из шеста вытянулось лезвие копья. – Но это не значит, что кто-то из нас двоих покорно склонит головы

перед тобой, маленький эльф.

Какое-то время они буравили друг друга взглядами. Наконец Дора, вздохнув, опустила молот и, взмахнув рукой, отправила его в пространственный артефакт. Он выглядел как небольшой медальон, висящий у нее на шее.

– Я не испытываю к вам, младшие ученики, ничего, кроме уважения, – сказала она. – Нет ничего удивительнее, когда лишенные всяческой поддержки гении приезжают из самых отдаленных уголков империи и становятся учениками такой школы, как Святые Небеса.

Она отсалютовала шокированным друзьям, уже привыкшим, что остальные ученики старших рангов относятся к ним с презрением.

Отняв кулак от области сердца, девушка развернулась и пошла в сторону лесной чащи.

– Видят Высокие Небеса, я об этом пожалею, – устало вздохнул Хаджар и окликнул эльфийку. – Постой, старшая наследница! Что бы это ни было, мы согласны, только опиши, в чем суть предстоящего приключения.

На самом деле Хаджар с Эйненом едва ли не с самого начала были согласны вписаться в авантюру. Они не ощущали враждебности со стороны Доры. А это, сколь бы ни была сильна эльфийка, скрыть она бы не смогла. Все же она имела дело не с неопытными юнцами, а с бывалыми путешественниками, по совместительству – опытным пиратом и бывшим генералом.

Почему же они были готовы ввязаться в авантюру? Так они ведь именно за этим и пришли в столицу империи. Не только чтобы узнать что-то новое, но и встретить на своем пути новые, страшные и смертельно опасные препятствия. Ибо только преодолевая их, они могла стать сильнее. По-настоящему сильнее.

Девушка замерла. Она простояла так некоторое время. Видимо – размышляя, а затем повернулась и подошла к Хаджару.

– Твое кольцо, скорее всего, не переживет этого приключения, но я обещаю, что найду для тебя достойную награду. Будь то очки славы, деньги или... моя личная благодарность.

На последних словах щеки эльфийки слегка покраснели. Хаджар поперхнулся и замахал рукой.

– Мы обойдемся и без последнего, достопочтенная старшая наследница.

Перспектива лежать на одной постели с малолетней наследницей клана почему-то душу не грела. Чего, кстати, не скажешь об Анис... Высокие Небеса, как же все это сложно...

– Ну а раз мы теперь союзники, – продолжил гнуть свою линию Эйнен, – то расскажите... расскажи нам, Дора, зачем тебе дешевое кольцо?

Эльфийка покачала головой и достала нож.

– Клятвы, – сказала она, надрезая ладонь. – Клянусь, что не причиню вреда своим союзникам до тех пор, пока не за-

кончится наш поход.

Кровь девушки, слегка мерцающая и немного отличающаяся от человеческой, вспыхнула пламенем, а рана, оставляя тонкий шрам, затянулась.

– Вы можете ограничиться тем, что поклянетесь не раскрывать информации, которую от меня получите.

Естественно, из-за гордости Эйнен с Хаджаром также поклялись не только не разглашать тайн, но и не причинять вреда эльфийке.

– Теперь могу рассказать, – облегченно вздохнула девушка. – Отец контролирует все мои расходы, а с карманных средств на пространственный артефакт не накопишь. А нужен он мне, чтобы поймать в него одного из обитающих здесь духов.

– Поймать духа? – хором переспросили друзья. – Невозможно!

– Если не знать способа, – кивнула Дора и из все того же медальона выудила свиток. – Это один из томов техники моего клана. Запретной техники, которую я выкрала.

– Запретная техника! – Эйнен даже отшатнулся.

– Я так понимаю, – в очередной раз вздохнул Хаджар, – только я один не знаю, что такое запретная техника. И, погоди, ты сказала – выкрала?

– Да. Так что все должно пройти максимально гладко, иначе мне... да и вам двоим придется очень тяжело.

Ну, как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

Искали приключений и нашли даже больше, чем собирались.

Глава 442

Новоявленный отряд из трех человек двигался под сводом черных крон деревьев. Мгла стелилась под копытами их трирогов (видимо, отец Доры действительно всячески ограничивал дочь, потому как и она передвигалась на сравнительно дешевом олене), а над головами раздавалось протяжное карканье местного воронья и прочих летающих падальщиков.

– Давайте начнем с самого начала. – Хаджар не убирал руки с рукояти клинка. Так же, как и остальные, он находился в постоянной готовности к схватке за жизнь. – Что такое запретная техника?

Эльфийка посмотрела на Эйнена.

– Где ты откопал своего друга?

– В Море Песка, – спокойно ответил островитянин. – А пришел он туда из Лидуса.

– Лидус, Лидус... – бормотала Дора. По ее красивой, стройной спине водопадом струились белые волосы. – Что-то знакомое. Небольшая деревушка, продающая нам руду?

Хаджар на мгновение дернулся, но вовремя взял себя в руки. Для Дарнаса, да что там, имения самого клана Марнил были в десять раз, если не больше, обширнее, нежели все королевство Лидус. Разумеется, для Доры эта страна являлась не более чем окраинной деревушкой. Удивительно, что она вообще знала о ее существовании.

– Не стоит пугаться названия. – На миг Дору накрыла тень.

Где-то в вышине послышалось шуршание крыльев, а сердце Хаджара пропустило удар. На отрезок времени, недостаточный, чтобы вспыхнула лучина, по нему ударила такая мощная аура, что изо рта потекла кровь. То же самое произошло и с Эйненом. Одна только эльфийка лишь слегка побледнела, но выдержала давление без явных последствий для себя.

– Высокое Небо! Что это было?

– Один из монстров Горы Ненастий, – поежилась Дора. – Отец говорил, что только Рыцари духа средней стадии могут там продержаться несколько дней. А чтобы выжить и преуспеть, нужно обладать хотя бы минимальным талантом.

Хаджар с Эйненом в очередной раз переглянулись. Они подозревали, что в империи существовало какое-то мерило таланта, но с ходу заваливать свою новую знакомую вопросами было как-то не очень... правильно.

– Так вот о запретных техниках, – продолжила эльфийка. – Они так называются, потому что создаются специально для конкретной линии крови. То есть – для семьи.

– А их изучение сопряжено с риском для жизни, – дополнил Эйнен. – Говорят, что только один из десяти, кто начинает изучать запретную технику, оказывается способен достигнуть успеха.

– Именно так, – кивнула Дора.

Внезапно она взмахнула молотом. Ее движения были настолько быстры, что Хаджар успел лишь наполовину обнажить меч, как оружие эльфийки уже вернулось обратно в заплечное крепление. И это молот! Медлительное и не предназначенное для стремительных выпадов оружие.

Зеленый пруд света, которым обернулся сокрушительный удар, мгновенно превратил бросившегося на них монстра в кроваво-костяное месиво. Хаджар даже не успел разглядеть, как выглядела тварь при жизни. Она вынырнула из тьмы быстрее, чем сработала реакция прошедшего тысячи битв воина.

Без всяких сомнений – сила эльфийки, носящей изумрудный жетон ученика внутреннего круга, находилась в совершенно ином измерении!

Позади отряда осталась лежать груда мяса. Где-то внутри нее находилось ядро монстра второй королевской стадии. А это означало, что эльфийка одним ударом похода отправила на тот свет существо, равное по могуществу сильному Небесному солдату!

В очередной раз Хаджар убедился, что принял правильное решение. Здесь, в империи, он действительно мог стать намного сильнее... если выживет.

– То есть ты, – решил уточнить Хаджар, – без разрешения отца, главы Дома Марнил, одного из самых влиятельных людей Дарнаса, проникла в вашу семейную библиотеку, украдала технику, которая является основой вашего могущества, и

теперь готова рискнуть своей жизнью ради ее изучения?

– Все так. – Глаза Доры слегка померкли. Видимо, тема была для нее непростой. – Предупреждая твой вопрос, Хаджар, это ради победы на Турнире Двенадцати.

Турнир Двенадцати – мероприятие, на котором сходятся в битве сильнейшие представители двенадцати столпов империи Дарнас. Победителей этого турнира ждали бессмертная слава и баснословная награда. Проводился он не так уж часто. А следующий намечался в ближайшие три года... ну или около того.

– И, разумеется, ты не скажешь нам, зачем тебе победа на этом турнире, – закончил за эльфийку Эйнен.

– Благодаря клятве я и так рассказала вам столько, что весь клан Марнил, узнай, что вам известно подобное, начнет охоту за головами вас и всех, с кем вы хоть раз в жизни обменялись единым словом.

Хаджар не представлял себе, чтобы он сам открыл едва ли не государственную тайну первому встречному. Но, видимо, юная эльфийка находилась на такой стадии отчаяния и оттого глупой решимости, что была готова на все.

– Но все же, почему именно мы? – спросил Хаджар.

– Я ведь уже сказала – из-за пространственного кольца и...

– Про кольцо я слышал, – перебил Хаджар, – но, достойная старшая ученица, мы в последние полчаса едем в диаметрально противоположном направлении от оврага. А

это может означать только одно – ты за нами следила. Причем с того самого момента, как мы въехали в лес.

Какое-то время основой выживания Хаджара служило его умение следопыта и охотника. Даже в незнакомом лесу он мог ориентироваться пусть и не как у себя дома, но как в гостях у близкого друга.

Дора с любопытством взглянула сначала на одного, а потом на другого временного союзника. Они чем-то отличались от остальных «деревенских гениев», которых она и ее семья без всякого лукавства безмерно уважали.

Не было ничего особенного в том, чтобы добиться сравнительного успеха, когда с детства предлагают всевозможные ресурсы и ингредиенты для развития.

Но все же даже так они чем-то отличались. Не внешне, нет. Скорее внутренне. Взглядами. Они напоминали Доре те взгляды, которыми смотрели военные офицеры ее клана. Те, кто всю жизнь провел на поле брани. Чья сила была клинком, выкованным в горе битв и закаленном в реках крови.

Странная парочка...

– Когда вы спускались на платформе, Эйнен назвал твое Имя, – честно призналась Дора.

Хаджар тут же бросил укоризненный взгляд на друга. Тот только «пожал плечами». Они ведь и подумать не могли, что кто-то может принять во внимание двух учеников внешнего круга.

– А духи питают странную любовь к тем, кто обладает

Именем, – вздохнул Хаджар.

– И по сей день нет достоверных сведений о том, как его можно получить. – На этот раз в голосе девушки звучало разочарование. – Просто есть те, кто обладает Именем, и все остальные. На всю школу Святого Неба в лучшем случае наберется человек сто с собственным Именем.

Хаджар мог бы добавить, что никто особенно и не стремился исследовать эту область. Имя, настоящее Имя не несло своему обладателю особо явных преимуществ. Так что народ концентрировался на том, что помогало выжить, а не выделиться из толпы.

– Ну а теперь об эльфах! – Дора попыталась улыбнуться, но ее глаза все еще выдавали затаенную грусть. Видит Высокое Небо, не все так просто обстояло в ее биографии, как она описала. – Эйнен, ты не против, если рассказ поведу я?

– Почту за честь услышать историю народа духов от принцессы этого самого народа, – вновь поклонился Эйнен.

Принцессы? Ах, ну да, конечно. Если Марнил был единственным представителем эльфийского народа в империи, то Дора автоматически становилась принцессой.

Забавно.

Единственная принцесса, которую знал Хаджар, это его собственная сестра. Хотя, если подумать, он и сам был принцем... деревни.

– Я видела ваш Зов, – начала свой рассказ Дора, – так что смею предположить, вы оба являетесь Наследниками древ-

них и безумно могущественных монстров. Тех, которые не только смогли принять человеческий облик, но и посадить свое семя в уроденного человека. Так вот. Мы – эльфы, очень похожи и в то же время сильно отличаемся от Наследников. Похожи в том, что тоже ведем свой род не от людей, но отличаемся тем, что нам не надо использовать Зов, чтобы пробуждать силу крови.

– погоди, – Хаджар плохо понимал, куда она клонит. – Если вы ведете свой род не от людей и не от монстров, то... от кого?

Дора посмотрела ему в глаза. На мгновение Хаджару показалось, что еще немного, и она заглянет ему в душу. В ту глубину, где спит дракон, наследие Травеса, и где застыл Черный Клинок, остаток Черного Генерала – Врага всего сущего.

– От духов, – ответила Дора и отвернулась.

В момент, когда она это произнесла, Хаджару показалось, что он услышал в ветре простое, но пугающее: «Убегай».

Глава 443

– В древние времена, – Дора, казалось, не обращала внимания на угнетающую обстановку погруженного в сумрак Леса Теней, – когда еще не было людей, а боги свободно ходили по земле, единственными их соперниками и парадоксально союзниками были духи. Сгустки силы и сознания, порожденные местами и областями, которые существовали так долго, что смотрели на молодых богов, как на грудных младенцев.

Хаджар припоминал что-то такое из легенд Южного Ветра. Увы, тогда он их почти не слушал, оставляя нейросети возможность записывать рассказы учителя. Кажется, он знает, чем займется, когда нейросеть закончит обновление.

– И вот эти духи, которые видели, как умирали, рождались и вновь умирали звезды, были ужасно одиноки. Целыми эпохами они могли не видеть никого, кроме собственного отражения внутри вечности. И тогда некоторые из них предприняли попытки создать себе собеседников. Кого-то, кто обладал бы схожими знаниями и силой.

Хаджару очень не нравилось, куда клонился этот разговор... Почему-то ему хотелось попросить Дору прервать рассказ. Сердце билось так часто, будто предчувствовало возможную опасность услышанной информации. Будто если бы Хаджар дослушал до конца, то его судьба сделала бы непо-

правимый поворот.

– Так и появились мы – эльфы.

– От духов?

– Духа, – поправила Дора, – одного, не многих. От духа леса.

– Какого?

– Простого, – чуть грустно улыбнулась девушка, – самого первого. Мы появились из самого первого леса в этом мире. И он умер, увял, исчез, а дух его рассеялся в Реке Мира. Так он дал жизнь нам – эльфам.

Хаджар задумался. Он чувствовал, что этот рассказ, который ни капли не шокировал Эйнена, коснулся чего-то чрезвычайно важного и таинственного, но, как и всегда, пока не понимал, чего именно.

– Каждый из духов, кто создал свою расу, оставил потомкам наследие. Оно похоже на ваш Зов, но, как я уже сказала, с нами всегда и всюду.

– И какое же наследие у эльфов? – спросил Эйнен.

Видимо, этим его знания об ушастых ограничивались. В ответ Дора только рассмеялась. Причем смеялась она так заливисто и громко, что друзья выхватили оружие. Опасливо озираясь по сторонам, они боялись, что шум может привлечь хищников. Таких, справиться с которыми их сил может и не хватить.

– Задай вы такой вопрос кому-то другому из Дома Марнил, – от Хаджара не укрылось, как отстраненно Дора про-

изнесла «Дом Марнил», будто не о собственной семье говорила, – то вас бы немедленно отправили к праотцам. Наследие потомков духов – один из самых строжайших секретов народа! Но, опять же, я вовлекла вас в авантюру, выжить в которой будет сложно даже мне. Вы принесли клятвы, так что, думаю, я могу вам рассказать. Хотя тут проще будет даже показать.

Дора прикрыла глаза. Вокруг нее тут же вспыхнул вихрь энергии зеленого цвета. Такой плотный и мощный, что ему могли бы позавидовать многие Рыцари духа начальной стадии.

А затем произошло то, чего Хаджар ну уж никак не мог ожидать. За спиной Доры появилось нечто, напоминающее призвание своего духа!

Некоторое время назад Хаджар полагал, что духом может быть только образ зверя. Потом во время битвы он узнал, что им может стать и оружие. А теперь, видя за спиной Доры расплывчатый, мутный, очень неясный, но все же – иероглиф «лес», он понимал, что есть и третий.

– Все, – выдохнула взмокшая Дора, и иероглиф исчез. – Больше не могу. Все же до стадии Рыцаря дух призывать очень сложно.

– Ага, сложно, конечно, – нервно закивал Хаджар, – не невозможно, да? Сложно? Ну разумеется. Эйнен, ты слышал, дружище? Этому Небесному солдату, видите ли, сложно призвать проклятый дух!

– Зависть, мой друг, плохое чувство и приводит к тому, что человек... А, к Великой Черепахе! Сложно ей!

Впервые в жизни Хаджар видел, чтобы островитянин смотрел на что-то не просто открытыми, а широко распахнутыми глазами. Его фиолетовые глаза натурально сверкали.

– Простите, – Дора вытерла пот со лба и, по усилием воли, выудила из пространственного медальона несколько восстанавливающих пилюль. – Вы правы, для большинства Небесных солдат это действительно невозможно. Но только что вы увидели часть особенной силы потомков духов. Мы, созданные ими по своему образу и подобию, обладаем особым родством с Рекой Мира. Это позволяет нам пробудить свой дух раньше, чем людским практикующим.

– Видит Великая Черепаха, слава Вечерним Звездам. – Эйнен едва ли не заикался. – Со всем уважением, но хорошо, что вас не так много, иначе вы бы уже давно захватили этот мир.

И вновь на прекрасном лице Доры показалась немного грустная улыбка.

– А что с иероглифом? – спросил Хаджар.

– Лес, – качнула волосами эльфийка, – это и есть оберегаемая тайна потомков духов. Вы ведь знаете, что пробужденные духи делятся на три класса?

Эйнен с Хаджаром синхронно отрицательно помотали головами.

– Ну да, разумеется. Со всем уважением, но вряд ли в ва-

ших деревнях за целую эпоху появляется хоть один Небесный солдат, способный пробудить дух и стать Рыцарем духа.

Хаджар даже не думал обижаться. Таких в Лидусе действительно не существовало. Как, собственно, и на островах.

– За подобную лекцию в школе с вас бы взяли не меньше трех сотен очков, но будем считать, что это пойдет в счет моей благодарности. Итак – всего существует три класса пробужденных духов. Первый, самый низший и распространенный – дух-зверь. Он дает адепту лишь небольшую прибавку в энергии и силе.

Хаджар мог бы поспорить насчет «небольшой прибавки», но не стал.

– Второй, встречающийся намного реже и требующий от адепта невероятного таланта – класс оружия. Он создает крепкую связь между адептом и изначальным духом оружия. Разумеется, такой пробужденный дух усиливает владельца по сравнению с первым классом в несколько раз.

Хаджар вспомнил Санкеша и дух-алебарду. Да уж. Это выглядело и ощущалось намного страшнее, нежели снежный волк Рагара.

– Последний, самый редкий среди людей, но стандартный для потомков духов – дух стихии и пути. Дух пути еще часто называют четвертым классом, но за всю историю империи количество адептов, сумевших пробудить в себе дух целого пути, наберется столько, что хватит пальцев двух рук, чтобы посчитать.

– Значит, любой потомок духов с самого рождения обладает силой целой стихии?

– Если утрировать, – кивнула Дора. – В общих же чертах наш путь развития почти неотличим от вашего – людского. Заметная разница ощущается только со ступени Рыцаря. Там даже слабый потомок духов всегда обладает преимуществом над человеком. Ну, это в общих чертах. В целом же, как говорит мой отец, все и всегда зависит от самого адепта. Поэтому никогда нельзя смотреть на противника свысока: кто знает, какой монстр может таиться в шкуре безобидной овечки.

Столь глубокую мысль странно было слышать от юной эльфийки. Ведь одно дело – повторить за отцом и совсем другое – проникнуться смыслом. А Дора именно что прониклась.

– Дарха-а-а-ан, – внезапно донеслось до Хаджара.

– Вы слышали? – тут же спросил он.

– Что? – переспросили Эйнен с Дорой.

– Дарха-а-а-ан.

– Вот это!

Отряд замер. Вокруг качались высокие деревья. Темные, будто истекающие черной кровью, они заслоняли землю от солнца. Клубящийся едкий сумрак напоминал призраков, бредущих по бесконечной веренице грехов тянущего их вниз прошлого.

Промозглый ветер жадно ласкал кожу. Сердце билось че-

рез раз. В каждой тени виделся смертельный враг. В каждом шорохе – эхо поступи костлявой смерти.

– Здесь ничего не...

А потом по ним ударила такая волна силы, что даже Дора не смогла удержаться в седле. Из лесной чащи навстречу трем ученикам выбралось нечто, что еще долго будет навещать Хаджара в его самых страшных кошмарах.

– Потомок Врага, как смеешь ты ступать по этой земле!
Я уничтожу тебя!

Глава 444

Существо, вылезшее из тьмы леса, обладало гуманоидными чертами, но на этом его сходство с человеком или человекоподобными расами заканчивалось. Тварь была будто соткана из искрящихся черным гневом, тоской, обидой и яростью эмоций.

Вместо глаз в серых впадинах ее обтянутого болью черепа белела смертельная пелена. Острые клыки, усеявшие неясный овал пасти, издали выглядели кричащими в агонии младенцами, щенками и гнилыми побегамидеревьев.

Из тьмы дрожащей глотки вытягивался длинный, покрытый паутиной язык. Увенчанный костяным шипом, он, будто обладая собственным сознанием, извивался змеей, пробуя на вкус окружающее пространство.

Из спины твари вылезали, извиваясь, жгути серой плоти.
– Великая Черепаха! – Эйнен, выхватывая шест-копье, одновременно с этим осенил себя священным знамением своего народа. – Да простят меня предки, ибо глаза мои увидели суть грехопадения.

– Потомок Врага! – рычала тварь, царапая стальными когтями землю. По ее клыкам текла слюна, на деле же – чьи-то слезы. – Как смеешь ты показывать свое лицо в этом месте! Я отгрызу его вместе с твоей же душой!

– То есть вы и сейчас ничего не слышали?

Тварь не спешила рваться в атаку. Она обходила их по широкой дуге. Олени, нервничая, поднимались на дыбы. Адепты тут же спрыгнули с седел, а животные, испуганно зафырчав, бросились в кусты.

– Слышать и разговаривать с духами способны только обладающие Именем, – спокойным, ровным тоном ответила Дора.

Она выставила перед собой зеленый молот, артефакт Императорского уровня, а затем коснулась железного наруча. В ту же секунду ее обуял вихрь силы. На наруче вспыхнула вязь сотни мельчайших, но под завязку запитанных силой волшебных иероглифов. Пластины металла пришли в движение.

Роем муравьев они поползли по рукам, затем на плечи, шею, спину и дальше, к ногам. Всего за мгновение или даже меньше Дора оказалась облачена в крепкую, но эластичную броню зеленого цвета. Она закрывала каждый дюйм ее тела, оставляя открытыми лишь лицо и белые волосы, которые свободно развевались на ветру. Следом за ними, словно играя в догонялки, струился шелк зеленого плаща.

Хаджар видел подобный артефакт лишь однажды – у генерала балиумской армии – Зуба Дракона. Вот только у генерала броня обладала качеством артефакта Духовного уровня. Здесь же все это великолепие из неизвестного Хаджару материала зеленого цвета явно находилось на уровне Императорского.

В общем и целом, если продать амуницию Доры Марнил, можно было легко купить пару королевств или небольшой боевой воздушный корабль.

– Вам лучше постоять у меня за спиной. – Девушка выглядела так, будто перед ними не стояла неизвестная тварь, не относящаяся к материальному миру и не обладающая силой, сравнимой со средней стадией Рыцаря духа. – Это всего лишь младший местный дух. Судя по характеру энергии, поднялся из какого-нибудь могильника.

– Младший мест...

– Все вопросы потом! – И Дора оттолкнулась от земли.

Хаджар видел, как сражаются Рыцари духа. Тогда, во время осады Курхадана, он счел их монстрами во плоти. Но чем больше становилась его собственная сила, тем отчетливее он понимал, что они вовсе не жуткие нелюди. Скорее, самые слабые из тех, кто смог продвинуться по пути истинного адепта.

С другой стороны, Дора... Вот она из всех ближе всего подошла к званию монстра. Одним толчком от земли она переместилась на десяток метров. Оставляя за собой лишь дымку зеленого света, она нанесла сокрушительный удар по корпусу твари. И только когда та, буквально облепляя всем телом основание молота, с пушечным грохотом отлетела в сторону, только в этот момент на том месте, где стояла Дора, земля рухнула пятнадцатисантиметровым оврагом.

Скорость девушки была такова, что если бы не обострен-

ное восприятие истинного адепта, то ее движения и вовсе были бы не видны взгляду.

Тварь, срубив своим телом парочку массивных деревьев, вскочила на лапы. Такой удар мог легко проломить защиту радужной обезьяны Эйнена, но монстр отделился лишь переломом ребер. Правда, уже меньше чем через удар сердца с противным хрустом они встали на место.

– Убирайся, потомок первого леса, – шипела тварь. Несмотря на то что Дора явно излучала недобрые намерения, дух не спешил атаковать. – У меня нет желания пускать тебе кровь. Убирайся и оставь мне потомка Врага!

– Что он говорит?! – выкрикнула Дора, перекладывая молот поудобнее и берясь за рукоять обеими руками.

Вихри зеленой энергии кружились вокруг нее. Они, обладая давящей силой, буквально приминали землю и крошили мелкие камни. В них явно чувствовалось присутствие духа молота.

– Говорит, что своими отростками исследует каждый миллиметр твоего тела.

Глаза Доры вспыхнули, и она вновь бросилась в атаку. Эйнен, так же следящий за поединком, укоризненно посмотрел на друга.

– Ты его даже понимать не можешь, – шепнул Хаджар.

– Зато я могу понять, когда ты нагло врешь.

– Это тварь способна легко отправить нас к праотцам!

– В том, что ты делаешь, нет чести! – отрезал островитя-

нин.

Хаджар скривился. Он не мог поспорить в том, что в использовании силы чужих рук (неважно, женских или нет) не присутствовало ни капли чести, но в то же время...

– Это не наш поход, – возразил Хаджар, – так что нет ничего неправильного в том, что она сама справляется с неприятностями, в которые залезла.

На этот раз Эйнен промолчал, но только дурак не понял бы, что он не согласен.

Дора, раскрутив молот над головой, с силой опустила его перед собой. От удара в ноги Хаджару ударила легкая вибрация, а вот перед самой девушкой начали расползаться зеленые трещины. Они окружили рычащую тварь, а затем из них вырвались потоки зеленого света. Они оплетали духа тяжелыми канатами.

Он ярился, рвал их когтями и раздирал клыками, но на каждую порванную «нить» из земли вырывались еще две таких же.

– Путы леса, – произнесла Дора. А затем она начала собирать силу в таком количестве, что Хаджар начал сомневаться, что даже будь радужная обезьяна его друга вдвое сильнее – выдержала ли она бы подобный удар.

Вокруг наверхия молота за клубился метровый пожар энергии. Он принимал неясные очертания. Как если бы сквозь поток силы пыталось прорваться нечто. Судя по каплям пота, катящимся по вискам Доры, эта техника явно да-

валась ей тяжело.

Но та сила, что от нее исходила, явно находилась за пределами возможностей техники уровня Земли. Высокие Небеса и Вечерние Звезды, она еще и обладала техникой уровня Неба! Да за свиток с хотя бы одной техникой подобного уровня можно было купить пять Императорских артефактов!

– Удар ярости леса! – Дора вскинула молот и, оттолкнувшись от земли, взмыла в воздух.

Та сокрушительная мощь, которая лавиной обрушилась на кричащего монстра, была настолько ужасающа, что, казалось, оставила раны не только на раскрошившейся земле, но и на самом пространстве!

Хаджар мог поклясться, что на краткий миг увидел черные отверстия – дыры в полотне пространства. Причем поток пытающейся во что-то оформиться зеленой энергии Дора смогла удерживать лишь краткое мгновение. Сложно было представить, на какие разрушения была способна техника уровня Неба, находишь она в руках более сильного и умелого адепта.

– Посмотри мне в глаза, потомок Врага! – И еще больше ужасало то, что, стоя в центре этой лавины силы, тварь лишь слегка пригнулась к земле.

Камни вокруг превращались в пыль. Деревья в обхват десяти взрослых мужчин оборачивались трухой, а земля ушла вниз на несколько метров. Но все это никак не сказалось на

твари.

Кто в здравом уме согласился бы посмотреть в глаза монстру, который был способен устоять перед подобным? Но недаром в течение многих лет Хаджара называли Безумным Генералом.

Без капли страха и тени сомнений Хаджар повернулся к твари. Когда лавина энергии схлынула, та стояла качаясь. На первый взгляд, «Удар ярости леса» не нанес ей ни малейших повреждений, но с каждым биением сердца Хаджар замечал появляющиеся на плоти духа трещины и царапины.

Будто расколотая фарфоровая кукла, он распадался на части.

– Ни один дух по своей воле никогда не примет тебя, потомок Врага, – шипело умирающее создание. – Я надеюсь, что твое посмертие будет так же ужасно, как и его, и ты окажешься на собственной Горе Черепов. Да сожрет тебя бескон...

Договорить оно не успело. С громким треском плоть распалась на мириады осколков, а на продавленную землю рухнуло маленькое, блестящее нечто. Оно было очень похоже на миниатюрный кристалл. В десяток раз меньше того, что когда-то давно подарила Хаджару Сера.

– Это Камень Энергии. – Тяжело дышащая Дора мыском бронированного сапога подцепила артефакт и бросила его Хаджару. Тот на лету поймал безделушку. Размером она не превышала рисинку.

Эльфийка, приложив два пальца ко рту, залихватски свистнула, и из лесной чащи вновь как ни в чем не бывало вышли трироги.

– Поехали, – поторопила она. – Это не последний дух, который нам попадется.

В момент, когда Хаджар подходил к седлу, он услышал тихий шепот Эйнена:

– Просто признай, что пытаешься оправдать нашу собственную слабость.

Хаджар на это ничего не ответил.

Глава 445

– Духи делятся на разные категории, – рассказывала Дора, пока они продолжали движение в одном только ей ведомом направлении. – Есть простые духи. Они появляются спонтанно, являясь, по сути, детьми самой Реки Мира. Они могут рождаться из всего, что нас окружает, и зачастую живут недолго.

– Пару тысяч лет? – спросил Эйнен.

Вопрос закономерный, учитывая, что для адептов «недолго» – это несколько десятилетий.

– Пару суток. Иногда дольше, но редко. – Доре явно доставляло удовольствие, что она знала что-то такое, чего не знали другие. – Есть младшие духи – это те, с кем мы последние несколько часов и сражаемся.

«Мы» в словах эльфийки звучало исключительно уважительно, но на деле являлось большим преувеличением, если не ложью. Та тварь, похожая на отрывку детского кошмара, не была даже и близко последним духом, с которым они сразились.

Опять же – на самом деле никакими «мы» и не пахло. С каждым монстром билась исключительно Дора. Хаджар с Эйненом старались не стать «сопутствующим» ущербом. Один раз по ним прокатился отголосок «Удара ярости леса». Одного этого эха хватило, чтобы оба друга отлетели на де-

сяток метров, а затем обнаружили на своих телах страшные гематомы.

Хаджару и вовсе сломало правую руку.

С техниками уровня Неба, особенно когда они принадлежали оружию такой сокрушительной мощи, как молот или тяжелый меч, и использовались при помощи Императорских артефактов, он еще не сталкивался.

В совокупности все эти факторы приносили такую силу, что Хаджар даже сравнения ей найти не мог. Возможно, используя «ярость леса» опытный Рыцарь духа, он смог бы ранить Травеса в его живой, истинной драконьей форме.

Все же даже учитель Хаджара не был неуязвимым, и, наверное, рядовой бессмертный и не посмотрел бы в его сторону, восприняв, как охотник воспринимает пусть и ядовитую, но простую змею.

Все Камни Энергии, которые добывала в бою Дора, она отдавала своим спутникам. Как плату за согласие, жест доброй воли и просто потому, что они ей были ни к чему. Такие маленькие, размером с рисинку, они стоили не больше десяти имперских монет.

Состояние для Хаджара с Эйненом и мелочь для старшей наследницы Дома Марнил. Кстати, по рассказам Эйна, клан эльфов жил за счет того, что поставлял в столицу самые редкие из растений. Что-то вроде Сиреневого цветка десяти тысяч лет. За один лепесток подобного «счастья» алхимики были готовы отвалить пятизначные суммы.

– Есть младшие духи – они появляются из старых мест. Таких, как этот лес, или, может, тысячелетний куст.

– Тогда почему знаменитые на всю империю сады Дома Марнил не заполнены духами? – не успокаивался островитянин. Он вообще как-то странно оживился в присутствии эльфийки.

– Потому что никому до сих пор неизвестны условия, при которых может появиться младший дух. Древние и старые места – это лишь базовое требование. На все остальное – воля Великого Леса и Реки Мира.

Получается, что дух Курхадана, который был достаточно силен, чтобы схватить и одним щелчком пальцев прибить посланницу богов – фею, тоже был младшим духом. Наверное, их сила различалась так же, как и зверей или людей, идущих по пути развития.

– Если есть обычные и младшие, то есть еще и старшие, – заметил Хаджар.

Он не убирал меч в ножны. Не то чтобы в этом была хоть какая-то резонная необходимость, но его гордости и чувству собственного достоинства так проще жилось. Все же не каждый день за бывалого генерала сражалась девочка, которой и шестнадцати весен еще не стукнуло.

– Есть и старшие, – кивнула Дора, – но их так же сложно отыскать, как и бессмертных. Говорят, что старшие духи рождаются лишь раз в миллион лет. По силе они превосходят даже тех, кто достиг бессмертия. Про них вы не найдете

записей даже в личной библиотеке ректора школы Святого Неба.

– А ты откуда о них знаешь?

– Наш народ появился от старшего духа, – едва ли не возмутилась Дора, отчего ее белые брови немного забавно нахмурились. – Разумеется, я про них знаю. В Доме Марнил есть даже несколько легенд о старших духах. Кстати, одну из них вы знаете и сами.

– И какую же?

Задавая вопрос, Хаджар вновь почувствовал тот толчок, который дал ему понять, что ответа ему лучше не слышать.

– Про Врага, или как его называют люди – Черного Генерала. Правда, он был особенным старшим духом, потому как был рожден не только Рекой Мира, но и другим старшим духом и богами. Больше в мире не существовало подобного чудовища. Сила, которой он обладал, была ужасающей, и только союз всех богов и всех старших духов смог изгнать его на Гору Черепов.

Хаджар вздрогнул. Если вспомнить легенду, которую ему рассказывала мать, то изначально Черный Генерал в виде дерева был рожден из мертвого клочка древней земли. А затем человеческий облик и душу в него вдохнули боги.

– Дора, – Хаджар прокашлялся, – я понимаю, что многого прошу, но ты можешь принести мне копию этой легенды? Назови любую цену – я не отступлю.

– Никакой цены не надо, – засмеялась эльфийка. – Если

интерес не пропадет, я и сама смогу тебе ее записать. Это никакая не тайна нашего народа. Скорее, просто легенда, которую матери рассказывают детям, напоминая о том, что мы, потомки духов, должны бояться Врага, но в то же время – быть готовыми вступить с ним в бой.

Во всяком случае, теперь становилось понятно, почему духи так не любили Врага и его потомков. Он же, по сути, являлся для них кем-то вроде выродка, да и к тому же оказался предателем рода.

– Буду тебе очень признателен. – Хаджар отсалютовал на местный манер и слегка поклонился.

За следующую четверть часа они встретили еще двух младших духов. Все они мало чем отличались от того, самого первого. Иногда цветом, порой количеством щупалец, редко когда – размерами. Все более или менее одинаковой силы и, что их уж точно объединяло, так это лютая ненависть к Хаджару.

А еще они почти не сопротивлялись атакам Доры. Та их крушила, ломала, а они, не заботясь о своей сохранности, просили ее отступить. Видимо, не так все просто было в жизни духов и не могли рожденные в лесу атаковать ту, кто произошла от их общего предка – Первого Леса.

– Скоро придем, – внезапно произнесла Дора. – Даже не могу поверить, что мы сюда добрались. Честно, я думала, что умрем в пути!

Хаджар с Эйненом переглянулись и синхронно вытерли

выступившие капли пота. Несмотря на принесенные клятвы, все они втроем умудрились друг друга немного, чуть-чуть, но обмануть.

В мире боевых искусств верить, за редким исключением, нельзя было никому. Порой – даже самим себе.

Спустя еще три минуты езды Хаджар начал замечать разительные перемены в окружавшей их обстановке. Черные, будто покрытые кипящей смолой или же истекающие темной кровью деревья сменились на вполне себе зеленые, только очень большие ели и сосны.

Едкий сумрачный туман больше не стелился под ногами. Его заменял травяной ковер. Густой, душистый и приятный глазу. А еще впереди в конце своеобразной аллеи, созданной свивающимися арками корней, виднелись столбы света. Лучи солнца начинали потихоньку пробиваться сквозь кроны деревьев.

– Теперь давайте договоримся. – Дора остановила своего трирога и повернулась к Хаджару. – Я принесу клятву, что не стану рассматривать содержимое твоего пространственного кольца; никогда и никому, не при каких обстоятельствах, не разглашу тайну, что оно у тебя было. А взамен через полгода отдам тебе кольцо в четыре раза качественнее и вместе с ним – любую награду, которую ты попросишь, если она не будет идти вразрез с моими убеждениями, а также общими принципами чести и достоинства.

Немного обдумав сказанное, Хаджар кивнул.

– Я так понимаю, его, – он указал себе на палец, – ты мне уже не вернешь?

Дора отрицательно помотала головой.

– В процессе использования техники оно разрушится. Если оно как-то связано с драгоценными для тебя воспоминаниями, то прос...

Хаджар одним движением стянул артефакт с руки и щелчком пальцев бросил ошарашенной Доре.

– Но я ведь еще не принесла клятвы! – даже как-то испуганно воскликнула девушка.

– Я достаточно повидал людей без чести, чтобы с ходу определить того, кто ей обладает. Я тебе доверяю, старшая наследница Дома Марнил, а ты мне?

Девушка блеснула глазами, но так ничего и не ответила. Воспитанная совсем в иной среде, она считала доверие самым драгоценным даром из всех и, как бы ни была ей приятна компания двух странных учеников внешнего круга, она не могла им доверять.

Выполнив нужный ритуал, девушка усилием воли переместила содержимое из кольца Хаджара в собственный артефакт. Со стороны это выглядело короткой вспышкой, на миг соединившей кольцо и амулет, а затем все стихло.

– Пойдемте, – девушка прищпорила трирога и направила его в сторону света, – осталось самое сложное.

– Самое сложное, да? – хором пробухтели два друга.

Как будто до этого все было очень легко и просто.

Глава 446

Через некоторое время они выехали на границу небольшого пруда. С первого же взгляда на этот водоем Хаджар понял, что именно это место является домом духа Леса Теней.

Водоем был очень похож на тот, который находился на горе в центре Курхадана. Вот только если в оазисе пруд был не крупнее двух метров в диаметре, то этот больше походил на озеро. Метров сорок пять, если не все пятьдесят.

Глубиной он оказался такой, что там вполне можно нырять.

Находящийся в овраге, он был окружен длинными деревьями. Их корни пронизывали землю и камни, сплетая все пространство в единое целое, которое, в свою очередь, находило начало именно в водоеме.

– Что бы ни происходило, – произнесла Дора, спрыгнув с оленя, и тот в ту же секунду сорвался с места в карьер и помчался прочь от центра леса, – ничего не предпринимайте. Если я ошибусь, то мы все, без сомнения, погибнем. Даже мой отец не смог бы сдержать ярость младшего духа, порожденного такой огромной и древней землей.

Выставив перед собой покореженное пространственное кольцо, она медленно пошла к воде.

– А кто ее отец? – шепнул на ухо другу Хаджар.

– Арель Марнил, – ответил Эйнен, – один из тридцати ше-

сти воинов империи, находящихся на ступени Безымянного.

Вот так вот – на всю империю, занимавшую территорию столь огромную, что не хватило бы и десяти тысяч жизней, чтобы пересечь ее пешком, нашлось всего тридцать шесть воинов ступени Безымянный. Ну, с учетом тех, кто не хотел предавать свою силу огласке, эту цифру можно было смело округлить до пятидесяти.

Но не стоит думать, что полсотни Безымянных – это что-то жалкое и не стоящее внимания. Один такой воин, пожалуй, при желании не оставил бы от Лидуса и камня. Во всяком случае, так казалось Хаджару, ибо еще ни разу в жизни он не видел не то что силы Безымянного, но и Повелителя.

А учитывая, что силы имперского Рыцаря духа было достаточно, чтобы срезать горный пик на хребте Синего Ветра, желание проверять это на собственной шкуре сразу отпадало.

Размышления Хаджара прервались в тот момент, когда Дора подошла к границе пруда.

Вода в нем забурлила, а со дна начала медленно всплывать мутная тень. С каждой секундой она увеличивалась в размерах, пока почти бесшумно над водой не показалась голова существа. Ну или то, что можно было бы так назвать – «голова».

На деле это выглядело как овальный пень, увенчанный короной с шестью деревянными зубцами-корнями.

Следом за головой показалось и гуманоидное тело. Также

свитое из веток, палок и пней. С широкими массивными плечами, могучей спиной, насквозь проросшей витыми корнями. Пальцы духа выглядели как стволы молодых деревьев. Его предплечья – как отколовшаяся дубовая кора. Огромный живот походил на болотную трясику, а короткие ноги – на коренастые кустарники.

– Потомок Врага, – скрипуче, на манер качающегося на ветру дерева произнес дух. – Мои меньшие братья не смогли тебя остановить, значит, это придется сделать мне.

Он открыл глаза. Залитые зеленым туманом, они излучали силу, находящуюся за пределами понимания Хаджара. В момент, когда взгляд существа коснулся его тела, Хаджар ощутил, как задрожала сама его душа. Невидимый удар невероятной силы пришелся вовсе не по его физической оболочке, а непосредственно по душе.

За одно мгновение Хаджар пережил такой ужас и столь близкое присутствие к порогу дома праотцев, как еще никогда прежде. Если бы это давление продержалось хоть на сотую долю секунды дольше, он бы погиб.

– Прошу прощения, дух Леса Теней, – перед монстром вышла Дора. Пространственное кольцо в ее левой руке сияло зеленой энергией, а правой она чертила в воздухе десятки разнообразных рун и иероглифов, – но чтобы вернуть Дом Марнил его законным наследникам, я вынуждена взять у тебя часть твоей силы.

– Маленький потомок Первого Леса, – заскрипела тварь, –

думаешь, у тебя хватит силы запечатать хоть частичку меня?!

Хаджар, судорожно хватая ртом воздух, рухнул на колени. В это время иероглифы Доры начали парить вокруг ожившего пня. Из них вырывались такие же зеленые путы, как из разлома, сковавшего самого первого встретившегося им местного младшего духа.

– Я древнее, чем окружившие меня людские муравейники. Я старше большинства звезд на ночном небосклоне. Я видел, как рождались и умирали боги! Я знаком со временем так, будто это мой лучший друг! Я... что это такое... что... проклятая духами техника?! Как смеешь ты, потомок Первого Леса, использовать технику Врага! Как смеешь ты...

– Прости меня, дух Леса Теней, – причитала Дора, – прости, что навсегда заберу частичку тебя.

Внезапно по зеленым путам потянулись капли энергии. Они стекали в руку Доры, постепенно скапливаясь в пространственном кольце. Дух Леса Теней, опутанный сетями, замер в неподвижной позе уснувшей скалы. Он молча склонился над Дорой. Его глаза закрылись, а сам он начал медленно погружаться в воду.

– Спи, древний дух. – Дора подошла к нему и коснулась ладонями «лба» создания. – Я клянусь Великим Лесом, клянусь своими предками, предками Дома Марнил, клянусь своей честью, что твоя сила будет направлена только на достойные дела.

Спустя еще минуту дух пропал под водой. Он вновь обернулся тенью и растворился в этом пруде, где, как понимал Хаджар, на самом деле плескалась вовсе не жидкость, а чистая энергия. Вот только касаться ее или пробовать набрать в колбу – занятие для самоубийцы. Такая концентрация уничтожит даже Повелителя, не то что Небесного солдата.

– Надо уходить! – крикнула Дора. – Все вопросы потом. У нас есть всего полчаса. За это время он наберется сил в Изначальной Воде и точно ринется за нами в погоню. Если мы за это время не выедем из леса – мы покойники.

Хаджар еще раз посмотрел на озеро. Что же, даже великим свойственно ошибаться. Значит, это вода, которая все же вода, но не совсем, называлась Изначальной... И, Высокие Небеса, ему требовалось целых семь литров этого сокровища!

– Дора, а ты сможешь собрать в свой амулет семь литров этой воды?

– Зачем тебе?

– Так можешь или нет?!

Девушка, закусив губу, в нерешительности посмотрела на пруд.

– Смогу.

– Тогда это моя награда. Мне нужны семь литров этой субстанции.

– Проклятье!

Вернувшись к озеру, девушка сняла свой пространствен-

ный артефакт и опустила его в воду. Ничего особо не произошло, но, судя по небольшому водовороту, она действительно смогла ее собрать.

– Ну а теперь мы можем идти?! – В голосе эльфийки звучала паника.

– Думаю, нам стоит это сделать как можно быстрее. – Эйнен указал пальцем на то, как на дне постепенно формировалась пока еще небольшая, но тень.

– Великий Лес! Мы только ускорили процесс.

И они бросились прочь. Метров через сорок их догнали трироги. Так быстро, как в тот день, Хаджар не мчался еще никогда. Деревья сливались в единую темную полосу, а сумрак под ногами оборачивался молочным полотном.

Они буквально спинами ощущали, как оживают черные побеги, как корни пытаются оплести копыта их оленей. Сам лес просыпался, пытаясь удержать их от бегства. Но все же продавец в конюшне не солгал и трироги действительно развивали немыслимую скорость.

Через час, ободранные, взмокшие и испуганные, трое учеников школы Святого Неба уже оказались на цветочном лугу. Лес Теней, оставшийся за их спинами, смыкал ряды деревьев и будто темнел на глазах.

– Получилось! – Дора, будто маленькая девочка, радостно захлопала в ладоши. – Получилось! Поверить не могу – у меня получилось! Теперь я смогу закончить технику «Ярости Леса». С ней у меня будут все шансы хотя бы пройти груп-

повой этап Турнира!

– Это все, безусловно, – с легкой одышкой Хаджар прервал поток эмоций, – очень здорово. Но мне бы хотелось получить обратно мое добро.

– А, да, конечно. – Взгляд эльфийки тут же стал серьезным. – Вы ведь живете в Лесу Знаний? Давайте прямо сейчас туда и отправимся.

* * *

– А вы неплохо обустроились, – хмыкнула Дора.

Они стояли у подножия холма. Отсюда на их дом открывался действительно достойный вид. Ну, насколько достойным может быть вид на деревянную избу. Путь обратно занял всего полтора дня. Так что вскоре им предстояло расстаться.

– Эй вы, двое!

Хаджар с Эйненом обернулись. Из леса выходило под полсотни учеников внешнего круга. Все разного возраста, они шли, обнажив оружие.

– В чем дело? – спросил Эйнен.

– Это вы убили Араза?

Друзья переглянулись и тут же ответили:

– Да.

Дора поперхнулась, а предводитель шайки едва не споткнулся.

– Демоны и боги, вы полные идиоты, раз признались в подобном. Араз являлся слугой Дома Тарез. Как, собственно, и мы. А Дом Тарез не прощает тех, кто убивает его слуг. Так что можете молиться своим праотцам, ибо когда вы в следующий раз покинете это место, мы пойдем следом.

Хаджар краем глаза заметил, что Дора собиралась податься вперед. Девушка уже даже приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, но Хаджар ее остановил.

– Не надо, – одними губами прошептал он.

Эйнен в это время сделал шаг вперед.

– Дом Тарез, Хищные Клинки, да пусть сам двор его императорского величества. Каждый, кто придет к нам с мечом, от меча же и погибнет!

Сначала в воздухе звенела тишина, а затем она взорвалась дружным гоготом пяти десятков луженых глоток.

– Нет, ну вы слышали?!

– Что за идиоты!

– И как только Араз мог им проиграть!

– Проклятье! Говорят они, а стыдно мне.

– Уже жду не дождусь, когда смогу их прикончить!

Хаджар с Эйненом посмотрели на группу смеющихся учеников и развернулись обратно к дому.

– Пойдем, – позвали они Дору.

Они не сомневались в своем решении больше никогда не прятаться за спиной эльфийки или тех, кто сильнее. Ведь только пройдя сквозь невообразимые трудности, они могли

стать сильнее и лучше, чем были вчера.

Таков их путь.

Глава 447

– Не уверена, что это хорошая идея, – задумчиво произнесла Дора.

Прямо перед ней в одной из трех комнат деревянной избы лежала гора разнообразного добра. Лишенные такой полезной безделушки, как невероятно дорогого (для двух оборванцев) пространственного кольца, друзья были вынуждены сложить весь свой хабар в избе. Самые драгоценные для себя вещи, такие как свиток с изображением удара Черного Генерала, слезу феи и каплю древнего эликсира, Хаджар распихал по карманам.

Не так надежно, как пространственное кольцо, но лучше, чем если бы драгоценности лежали прямо в доме.

– Что тебя так волнует? – Эйнен копался среди артефактов почивших адептов.

Увы, чем-то внушительным они не обладали. Разве что Араз носил боевые перчатки уровня Неба. Их сразу же, безо всяких оговорок, решили отдать Эйнену. Все же именно ему принадлежала полноправная и чистая победа на слугой Дома Тарез.

– К вечеру мы это все уже обменяем на очки славы, – кивнул Хаджар, – так что даже если кто и сможет сюда вломиться, то их будет ожидать только разочарование.

Дора толкнула сандалией (броню она «сняла», как только

они вошли в Даанатан) колчан со стрелами. Тот прокатился около метра и со звоном остановился в куче остального оружия. Хаджар с Эйненом даже и не разбирали ее. Там не было ни достойных мечей, ни тем более такого редкого оружия, как шест-копье.

– Нет, этот хлам меня не интересует. – Девушка вряд ли намеревалась задеть чувства двух друзей, но отчасти у нее это получилось. – Каким образом они смогли так быстро выяснить, что вы убили Араза?

Хаджар с Эйненом переглянулись. И действительно. С момента смерти гиганта не прошло и четырех дней, а эти молодцы, казалось, караулили дом друзей с того самого момента, как Араз предстал перед порогом праотцев.

– Может, кто-то сообщил? – предположил Хаджар.

Он сидел на подоконнике и смотрел на работу своих рук. Вместо стекла на окна он поставил деревянные ставни. И сейчас, просто от нечего делать, вырезал на них ничего не значащие узоры.

– Вряд ли, – покачала головой Дора. – Я следила за вами от самого города. Если бы кто-то оказался поблизости, я бы обязательно почувствовала.

– А если бы этот кто-то обладал техниками скрытности? – Эйнен, расправив тканевый мешок, начал постепенно складывать туда добытые в бою артефакты.

Странно, но «продажа» любого материала осуществлялась не в Башне Сокровищ, а все в том же Зале Славы. Имен-

но там артефакты, алхимические пилюли и эликсиры, разнообразные материалы и банально деньги можно было обменять на очки славы.

– В лесу мое восприятие не сравнится даже с Рыцарем духа средней стадии. – Эльфийка, размышляя над ситуацией, забавно хмурила брови. – Если этот «кто-то» действительно использовал технику сокрытия, то он должен был быть не ниже пикового Рыцаря духа.

– Не припомню, чтобы мы заводили таких противников. – Хаджар убрал нож за голенище и смахнул с резьбы опилки. – Единственные, с кем мы успели поконфликтовать, – Араз, уже стучащийся в дом праотцев, и Том Динос, младший наследник Дома Хищных Клинков.

Дора шокированно дернула подбородком, отчего ее белоснежная грива сделала весьма красочный пируэт.

– А с Томом-то вы как умудрились поругаться? – с удивлением спросила девушка.

– С Томом? – От Хаджара не укрылась фамильярность в тоне Доры. – Вы с ним знакомы?

– Разумеется, – кивнула девушка. – Как наследники семи кланов Дарнаса, мы довольно часто виделись на совместных мероприятиях. Но можете ничего про него не расспрашивать. Я куда лучше знаю его сестру – Анис, нежели его самого.

– Сестру? – на этот раз удивляться пришлось самому Хаджару. – Мне казалось, что она его служанка.

Дора уже открыла было рот, но, видимо, поняла, что сказала что-то не то.

– У них очень тяжелая обстановка в клане, – уклончиво ответила она и отвернулась. – Так как, еще раз, вы поссорились?

«Видимо обстановка не очень не только у Хищных Клинков», – подумал Хаджар, но вслух ответил:

– Я толкнул его плечом во время экзамена.

– А, ну это все объясняет.

Эйнен даже споткнулся.

– Объясняет? Из-за толчка плечом он едва было не отправил моего варварского друга к праотцам.

– Ну, – Дора чуть игриво улыбнулась, – у Тома очень болезненное самолюбие и невероятно раздутое самомнение.

Проблема раздутого самомнения, по мнению двух друзей, вообще была бичом не только наследников кланов, но и всего Даанатана. А может, и большей части Дарнаса.

– Ладно, – Дора поправила волосы и повернулась к выходу, – еще раз спасибо вам большое, что помогли мне. Свои обещания я держу и, как только в моих руках окажется достойный пространственный артефакт, я сразу передам его тебе, Хаджар Дархан. Можете меня не провожать.

И с этими словами девушка вышла из избы. Друзья, провожая ее взглядами, дождались, пока эльфийка покинет холм и затеряется среди деревьев.

Только после этого Хаджар жестами показал Эйнену на

стены, потолок и пол. Островитянин кивнул и поднял веки. Его нечеловеческие, фиолетовые глаза вспыхнули странной энергией. Таковую, радужную, Хаджар видел только в исполнении своего товарища.

Примерно с минуту Эйнен внимательно осматривал каждый миллиметр пространства. Только после этого он вновь опустил веки и кивнул.

– Все чисто.

Хаджар облегченно выдохнул. Он до самого конца опасался, что Дора оставит здесь какой-нибудь следящий артефакт или заклинание. Все же для нее, воспитанницы одного из семи крупнейших и сильнейших Домов, было в порядке вещей владеть обоими путями развития.

Как, впрочем, и для всех в этом мире, кроме самого Хаджара. Что-то с ним, по словам Рахаима, приключилось, что он оказался с рождения неспособен использовать истинный путь развития. А без этой способности дальше Рыцаря духа пройти невозможно.

Впрочем, проблемы Хаджар собирался решать по мере поступления.

– Стоило проверить. – Хаджар соскочил с подоконника и, подойдя к груде хлама, выудил оттуда карту. – Где мы ее встретили в первый раз?

Эйнен, подойдя ближе, указал пальцем на вход в Лес Те-ней.

– Я заметил, что она следит за нами, как только мы вошли

в лес.

– Значит, солгала, – кивнул Хаджар. – Она следила за нами вовсе не от города, а только в лесу.

– Получается, – продолжил Эйнен, – что она знала, что мы там окажемся.

– Причем именно мы. – Хаджар отложил карту, опустил-ся на корточки и устало потер переносицу. – Высокое Небо, дружище, мы опять с тобой во что-то вляпались.

Островитянин отошел к стене и облокотился на нее плечом. Правда заключалась в том, что они все это время знали, что за ними кто-то следит, но не знали, кто именно. Особые глаза Эйнена позволяли ему видеть и осознавать куда больше, нежели простым людям и даже эльфам.

Он засек присутствие Доры еще в тот момент, когда она сделала первый шаг в их сторону. Можно было сказать, что друзья использовали себя в качестве наживки, дабы выловить идущего по их следу хищника.

– Странная девушка, да? – И вновь эта необычная улыбка Эйнена.

– Я даже кольцо ей отдал, чтобы на чистую воду вывести, – раздосадованный Хаджар хлопнул ладонью по полу, – а она действительно нас не обманывала... или обманывала.

– Кроме нее за нами никто больше не следил.

– Ты уверен?

Эйнен нахмурился.

– Мои глаза видят многое, мой варварский друг, – сухим

тоном ответил островитянин. – Чтобы скрыться от них, преследователь должен быть не ниже Повелителя. Ты когда-нибудь ссорился с Повелителем?

– Рахаим в счет?

– Нет.

– Тогда ты знаешь мой ответ.

Друзья помолчали. Ситуация им не нравилась не своей опасностью, а скорее тем, что они не понимали, что вокруг них происходит. Но одно было им известно точно – со всей этой грудой добра пора было разобраться.

Через полчаса с четырьмя заплечными мешками, по два каждому, они отправились в Зал Славы.

Глава 448

У входа в Зал Славы, по обыкновению, столпилось приличное количество народа. Редко кто готовился к походу за очередной порцией очков в одиночку. Обычно собирали группы от двух и до неограниченного количества участников. Тот, кто собирал, брал четверть от награды и добычи, а все остальное делилось поровну.

Именно поэтому, учитывая, что Зал Славы закрывался на ночь, очередь к нему выстраивалась в момент закрытия и порой за место в ней вызвали на поединки.

Минуя толпу, друзья вошли в специальный зал, отведенный под торговлю. Здесь за десятком разнообразных столов сидели наставники школы. Наверное, в их среде тоже работала определенная система провинностей, потому как особым энтузиазмом они не блистали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.